

Беерот Ицхак

Ки Таво • Ницавим-Ваелех • Аазину • ве-Зот а-Браха
Берешит • Ноах

«Вспомни о нас для жизни»

Рав Хаим Фриндлендер

Еврейский будильник

Рав Яаков Галинский

«И приведу вас к Себе»

Рав Шимшон Давид Пинкус

**Навстречу
великому
суду Творца**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Борух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац;
рав Берл Набутовский;
рав Пинхас Перлов;
г-жа Лея Шухман; г-жа Хана Берман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА ВЕЕРОТ.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru
Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Бен Зома Зорик бен Броня

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатлий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Письмо рава Игаля Полищука

Недельная глава

- 4 | Лакомства к субботнему столу
4 | Недельная глава Ки Таво
7 | Недельная глава Ницавим-Ваелех
8 | Недельная глава Аазину
9 | Недельная глава ве-Зот а-Браха
11 | Недельная глава Берешит
13 | Недельная глава Ноах

Актуальная дата

- 15 | «Вспомни о нас для жизни»
Рав Хаим Фридлендер
- 24 | Еврейский будильник
Рав Яаков Галинский
- 27 | За грех, которым грешили перед Тобой, завидуя
Рав Яаков Галинский
- 28 | Подобно ангелам-служителям
Рав Яаков Галинский
- 30 | Быть в сукке — вместе
Рав Яаков Галинский

Еврейское мировоззрение

- 32 | Ховот а-Левавот. Врата упования
Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда
- 35 | Маалот а-Тора
Рав Авраам, брат Виленского Гаона
- 39 | Врата веры
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 44 | О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)
Рав Элияу Элиэзер Деслер
- 48 | Врата в мир молитвы
Рав Шимшон Давид Пинкус

Еврейский дом

- 54 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён

Письмо рава Игаля Полищука

Уже совсем скоро наступит Рош а-Шана, и мы все предстанем перед Всевышним «как овцы перед пастырем», чтобы получить свой приговор на будущий год в День Суда, и будем просить о милости до Дня Искупления — когда он будет скреплен печатью.

Прежде всего, мы хотим поблагодарить Всевышнего за еще один год изучения и распространения Торы. Также мы от всего сердца благодарим всех тех, кто постоянно поддерживает нашу деятельность и тем самым становится нашим истинным партнером. Я благодарю их от имени всех сотрудников Фонда, всех учащихся в наших колелях и на программах, от имени всех наших дорогих читателей.

Давайте оглянемся на прошедший год. Мы снова убеждаемся в непреходящей истинности слов наших мудрецов в Пасхальной Агаде: «В каждом поколении восстают против нас [наши враги], чтобы уничтожить, а Святой, благословен Он, спасает нас из их рук». Мы постоянно слышим о нападениях на евреев в Америке, Франции, Германии. Антисемитизм возрос не только в диаспоре. Нас окружают ненавистники и на Земле Израиля. Пропаганда и лозунги, озвучиваемые некоторыми кругами в Израиле — такой не погнушались бы и «черносотенцы».

Кроме того, в уходящем году Всевышний микроскопически малым вирусом перевернул мир. Человеческая гордыня от ощущения собственной власти и всемогущества лопнула. Важнейший вывод из событий прошедшего года — что все во власти Всевышнего, и только в Его власти. Жизнь, здоровье, благосостояние — всё в Его власти. С этим мы должны прийти к Дням Трепета, дням, когда мы заново провозглашаем и принимаем на себя царство Творца.

В месяцы эпидемии коронавируса я много думал, что мы можем по-настоящему сделать для нашего народа в этой очень нелегкой во всех отношениях ситуации.

Мне видится, что основное, что мы можем и поэтому обязаны сделать — это максимальное расширение распространения и изучения Торы. Сказали наши мудрецы: «Тора защищает и спасает». Тора, помимо ее важности самой по себе, приводит нас к добру, тшуве, к раскаянию и исправлению. А истинная тшува нашего народа приводит и к более быстрому приходу Избавителя-Машиаха.

У нас есть большие планы, необходимо расширить наши колели, наши компьютерные программы изучения Торы, в особенности программу онлайн-обучения детей. В период пандемии, когда еврейские школы часто закрыты, чрезвычайно важно дать еврейским детям во всем мире Тору и еврейское воспитание. Мы должны заложить в чистые детские души основы Торы и веры.

Для всего этого нам необходима ваша поддержка!

Мы постоянно молимся за тех, кто нам помогает, чтобы они удостоились здоровья, благосостояния и всех истинных благ!

Наш учитель гаон рав Моше Шапиро говорил, что Тора называет Элуль *ахарит а-шана* — завершение года. Как важно хорошо закончить год! Максимально хорошо закончить год — это также истинная подготовка к грозным Дням Суда.

С пожеланием хорошей подготовки к Высшему Суду и быть записанными в Книгу Жизни

כתיבה ותמיכה טובה!

Игаль Полищук

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ки Таво

Красота одиночества

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Следуй Его путями» (Дварим, 28:9).

Пишет Рамбам: «Так объясняют эту заповедь (следовать Его путями): как Он называется милостивым, так и ты будь милостив, как Он называется милосердным — так и ты будь милосерден, как Он называется святым — так и ты будь свят и т.п. И человек обязан приучить себя к этим качествам и стараться походить на Него, насколько это в его силах».

Если Всевышний повелевает нам идти по Его путям, видимо, есть некая основа [особая внутренняя суть человека], посредством которой мы можем походить на Него и идти по Его путям.

Одно из качеств, уникальных для Всевышнего, это то, что Он — один. Сказано в книге Берешит: «Нехорошо человеку быть одному». Комментирует Раши: «Чтобы не сказали, что есть два владения: Всевышний — единственный в высших мирах, и нет у Него пары, и этот (человек) — единственный в низшем мире, и нет у него пары». Получается, что больше всего человек подобен своему Творцу, когда он один.

Всевышний существовал до появления мира и будет после окончания мира. Он не нуждается в других и не зависит от них. Есть люди, вся жизнь которых сосредотачивается вокруг других — вокруг общества.

Верно, что находящийся в общине *бней Тора* тоже будет *бен Тора*, но не в этом заключается красота человека. Красота человека проявляется тогда, когда он один. Когда человек находится в одиночестве, сам с собою, он может найти в себе красоту, святость, присутствие *Шехины* и т.п. Правильное определение одного — это способность найти внутри себя основу, вокруг которой он построит свою жизнь.

Это и есть основа хранения тайны. Человек, живущий сам с собой, а не только с окружающим его обществом, умеет хранить тайну.

Автор «Ховот а-Левавот» пишет, объясняя суть молитвы: «Молитва у тебя — как знак доверия

к тебе Творца, и как драгоценный залог; ведь Он предал в твои руки все, что связано с ней, и отдал ее в твое распоряжение, и никто не увидит ее, кроме Него. И если будешь молиться так, как повелел Создатель, благословен Он, то исполнишь свою обязанность, оправдывая оказанное (тебе) доверие, и Он примет у тебя твою молитву. А если не будешь верен ей в сердце своем и устами своими, то окажешься среди обманувших доверие Всевышнего, о которых сказано: “Поколение переменившее они, сыны, в которых нет верности”».

Есть такое понятие — «доверие». Например, когда человек дает другу на хранение какую-то вещь без свидетелей, это значит, что он доверяет другу, полагается, что тот не украдет данную ему на хранение вещь.

Человек, вся жизненная сила которого основана на нахождении в обществе, может совершить ошибку, как только окажется в одиночестве. Но если у него внутри есть глубинная основа, которая является источником его жизни, то ему совершенно неважно, видят его или нет. Ведь, в конце концов, у него внутри есть святость, есть *Шехина*. Центр его жизни — Всевышний.

Автор «Ховот а-Левавот» учит нас, что если человек желает проверить себя, насколько он верен своему Творцу, какова величина этой основы истины, которая есть в нем, насколько он «один», — должен посмотреть на свои молитвы. Как выглядит его молитва — настолько он и подобен Творцу. Там и происходит проверка. Это и есть основа человеческого в нем.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Придем со щепоткой табака?

Рав Яков Галинский

Я был подростком, когда великий Хафец Хаим приехал в наше местечко, Крынки (Польша). Будучи уже стариком, он совершил длительную поездку по городам и местечкам с целью побудить людей оказать поддержку созданной им организации — «Совет ешив». В те времена ешивы оказались в очень плачевном положении, учащиеся голодали в самом прямом смысле. Хафец Хаим

создал организацию, которая должна была оказывать помощь каждой ешиве в соответствии с ее нуждами. К его приезду арендовали самый большой зал в городе, и огромное количество евреев наполнили его, чтобы увидеть великого праведника. Было так тесно, что, когда прибыл сам Хафец Хаим, ему не удалось пройти среди публики! Его посадили на стул и пронесли над головами людей, передавая из руки в руки, пока он не оказался на трибуне.

В те дни глава поколения был в очень преклонном возрасте и очень слаб. Эта поездка была для него самопожертвованием ради Торы. Из-за слабости он не мог долго выступать, но все слушали его в трепете перед святостью праведника. Я запомнил каждое слово, которое Хафец Хаим тогда сказал.

«Дорогие друзья!

Гемара говорит (см. Санедрин, 7а, Кидушин 40б), что после смерти человека прежде всего судят за отношение к Торе. Это первый вопрос, на который от него требуется ответить после 120 лет: сколько ты учил Тору, и какую поддержку оказывал изучающим ее.

Сказано в недельной главе Ки Таво: **“Проклят тот, кто не осуществит слова этой Торы, чтобы исполнять ее! И пусть весь народ скажет: Амен!”** Рамбан приводит слова Иерусалимского Талмуда, комментируя этот стих Торы: если человек учил и преподавал Тору, соблюдал и исполнял ее законы, но при этом был в состоянии поддерживать изучающих Тору и не делал этого, — он тоже относится к проклятым! [Так как мог осуществить (поддержать) Тору для других, и не сделал этого.]

Так что мы ответим в день Суда, с чем придем туда — со щепоткой табака?!

И разразился рыданиями, и все присутствующие — вместе с ним.

Я был немного смущен, не понял, что он имел в виду, говоря «щепотка табака». Наверное, это был просто пример крошечному количеству, ведь сколько можно ухватить, зажав между большим и указательным пальцем?

Однако гораздо позже я услышал историю, и тогда понял.

Однажды Хафец Хаим пришел в синагогу и увидел, что люди пересмеиваются. «Что случилось?» — спросил он. И ему рассказали: в Эйшишкес (городок в Литве на границе с Беларусью), городе, находящемся на расстоянии нескольких десятков километров от Радина (Гродненская область Беларуси, на границе с Литвой), проходит ярмарка. Продавцы из Радина ездили туда продавать свои

товары и закупать другие. А сейчас пришел городской дурачок, уставший и потрепанный, и объявил: «Я вернулся с ярмарки!»

Пешком ходил туда и обратно.

Его спросили: «Что тебе делать на ярмарке?» Он в ответ поднял руку: в щепоти был зажат табак. Он попросил у одного торговца щепотку нюхательного табака — и получил.

«Я заключил самую выгодную сделку! — радостно сообщил он, — Все платят деньги за товары, а я получил даром!»

Оправдал свою репутацию сумасшедшего: тащиться пешком до Эйшишкес ради щепотки табака?

Хафец Хаим покачал головой: «Чем насмехаться над ним, лучше бы мы пожалели себя!»

Люди не поняли, и он объяснил: «Святая душа, чей корень — в самых великих небесных высотах, спустилась через все миры и оказалась в нашем мире. Для чего, что ей здесь нужно? Потому, что здесь проходит ярмарка: здесь можно учить Тору и выполнять заповеди, выстаивать в испытаниях. Здесь можно приобрести дорогой, бесценный товар, за который платят огромную, вечную и сияющую награду в Высшем мире. Придет день, и душа вернется к своему источнику. И ее спросят: “Ну, что ты принесла с ярмарки?” И что она покажет — щепотку табака?»

На самом деле — страх берет. Накдимон бен Гурион заботился о поставке воды для всех паломников, поднимающихся в Храм. Всевышний даже остановил для него солнце, настолько были чисты его намерения (см. Таанит, 20а). Он пожертвовал огромный капитал, чтобы Иерусалим мог выстоять в осаде. Когда он выходил из дома, перед ним стелили ковры, а нищие шли за ним, сворачивали эти ковры и забирали себе. Тем не менее сказано в Гемаре, что он сделал недостаточно, он мог дать больше!

Великий *тана* раби Ханина бен Терадион не только учил Тору на высочайшем уровне, но и был верным сборщиком пожертвований, давал и свое, и не только раздавал *цдаку*, но и помогал людям делами. Но и он не спасся от страшного приговора (он был одним из десяти зверски убитых римлянами мудрецов — прим. пер.), поскольку сделал недостаточно, мог сделать больше! Как сказано в поговорке: «Верблюда нагружают в соответствии с его силой».

Нельзя смеяться над радинским дурачком, щепотка табака — это все, на что он способен. А мы-то, мы — как придем со щепоткой табака?

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Сладость Торы

Рав Яаков Галинский

«Радуйся всему тому добру, которым Г-сподь, Б-г твой, одарил тебя и твой дом» (Дварим, 26:11).

Известны слова святого рава Хаима бен Атара (автор великого комментария к Торе «Ор а-Хаим»): «Все добро — это намек на Тору, как говорят мудрецы: “Нет добра, кроме Торы” (как сказано в Мишлей: “Добрый удел Я дал вам, не оставляйте Мою Тору”). Ведь если бы люди чувствовали сладость и приятность Торы, они бы воодушевлялись от нее до сумасшествия, и все золото и серебро мира не значило бы в их глазах ничего. Ведь Тора включает все блага и все добро этого мира».

Немало таких примеров можно найти и в наше время. Однажды Хазон Иш пошел погулять вечером — по указанию врачей. Он шел, погруженный в свои мысли, и его спутник не решался мешать ему. Они вышли из Бней Брака, и Хазон Иш неожиданно встрепенулся, оглянулся и увидел, что вокруг незнакомая местность. «Где мы?» — спросил он своего сопровождающего. «В Рамат Гане», — ответил тот.

«Ничего себе! — поразился Хазон Иш, — такой маленький Тосафот и такой длинный путь!» (Т. е. обдумывание вопроса, который подняли Тосафот, заняло столько времени — прим. пер.).

Стайплер учился в ешиве Новардок в Белостоке. Он учился настолько упорно, и был так погружен в учебу, что нередко пропускал трапезы — ему было жаль тратить время на то, чтобы идти до столовой и обратно. Еду стали приносить ему в бейт-мидраш. Ставили тарелку рядом с ним, на краю стола, и он, когда чувствовал голод, омывал руки и ел, не прерывая учебу. Не мог оторваться от нее.

Однажды глава ешивы Новардок в Белостоке великий рав Авраам Яфен прошел мимо него и увидел, что тарелка полна. Переживая за здоровье любимого ученика, он спросил: «Почему вы не поели?» Стайплер вздрогнул, услышав голос главы ешивы, и встал: «Я поел!»

«Но вот же еда!» — указал глава ешивы на тарелку. Загадка.

«Но я помню, что я ел! — повторил Стайплер, — Вот, даже крошки остались...»

Глава ешивы взял в руки одну твердую крошку и растер ее в пыль. Оказалось, что это был кусок известки, который отвалился от потолка. Стайплер, увлеченный книгой, не глядя, взял то, что попало в руки, и стал жевать. Даже не чувствовал вкуса, поскольку был полностью погружен в Тору!

О раве Исраэле Йеошуа Транке из Кутно (Польша), авторе книги «Йешуот Малко», рассказывают, что однажды рабанит приготовила еду и попросила его омыть руки для трапезы. Он закрыл книгу, но продолжал размышлять. Пошел на кухню, омыл руки, вытер, вернулся в комнату, отрезал кусок хлеба, съел *кезайт*, и обратился к жене: «Извини, я не вмешиваюсь в домашние дела, не дай Б-г. Я только хочу обратить твое внимание, что желательнее покупать полотенца из хорошей ткани, которая не рассыпается под руками...». Рабанит удивилась. Насколько она знала, полотенца у них дома были отличные. Она поспешила на кухню, и увидела... До этого она замесила тесто и оставила его подниматься. Рав же омыл руки, все еще погруженный в размышления о выученном, и наощупь стал искать полотенце. Ему попался под руку кусок теста, и он вытер им руки, задней мыслью отметив, что «полотенце» рассыпается под руками — видимо, оно не очень хорошего качества...

Конечно, мы не достигли таких высот. Но и мы ощущаем сладость и приятность Торы. Чужому не понять этот огонь Торы, это упорство и усердие, это сияние в глазах и радость сердца...

Однажды приехал ко мне профессор из Технического института (Техниона) Хайфы. Зашел в ешиву, стал наблюдать, как ребята усердно учатся. Мы с ним поговорили, а в конце он сказал: «Все хорошо, но одну вещь я не понимаю: как можно сидеть и раскачиваться тринадцать часов подряд? Во время молитвы и во время учебы. Если бы я так раскачивался, у меня бы спина треснула!»

Я сказал: «Знаете, я тут недавно ехал в Хадеру. Конечно, взял с собой книгу. Напротив меня сидел парень и всю дорогу ел. Мне даже было трудно сосредоточиться, я смотрел на него в полном шоке. Наверное, это даже выглядело невежливо. Я все время на него смотрел: челюсти двигались — вверх-вниз, вверх-вниз. И так часами. Я подумал: “Если бы я столько работал ртом, у меня бы уже челюсти треснули! Как он не устает?”»

А какой ответ? Когда человек получает удовольствие — это ему не в тягость, а в радость. Готов продолжать бесконечно.

Вот и мы получаем удовольствием от слов Торы, которые для нас слаще меда... И готовы продолжать бесконечно, пока не приходится прерваться на молитву!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ницавим-Ваелех

Тот, кто страшится Суда — будет оправдан

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Если он, услышав слова этого проклятия, благословит себя в своем сердце, говоря: “У меня все будет благополучно, хотя я буду поступать по прихоти своего сердца...”» (Дварим, 29:18).

Главы Ницавим и Ваелех — это на самом деле одна глава, но иногда их разделяют на две, чтобы прочесть главу Ницавим именно перед Рош а-Шана, поскольку в ней есть очень важный урок, необходимый нам именно к Рош а-Шана.

Говорит Тора в главе Ницавим: если мужчина или женщина услышат все эти страшные упреки и великие наказания, описываемые в главе Ки Таво, которые постигнут того, кто не будет соблюдать законы Торы, и он (или она) «благословит себя в своем сердце, говоря: у меня все будет хорошо, хотя я буду поступать по прихоти своего сердца» — мне, мол, нечего беспокоиться, ко мне это не относится, со мной этого не произойдет. Тогда «возгорится яростный гнев Г-спода на этого человека, и падут на него все проклятия, записанные в этой книге... Г-сподь отделит (такого человека) ко злу...» Мы видим, что самое тяжелое наказание постигает именно того, кто не страшится наказания Всевышнего.

Так и с Рош а-Шана. В день Великого Суда судят каждого человека в отдельности: кто будет жить, а кто умрет; кто утонет, а кого сожгут в огне; кто станет бедствовать, а кто разбогатеет. Если в это время человек боится, страшится Суда Небес, взывает к Творцу и умоляет Его смилостивиться — Всевышний жалеет его.

Наши мудрецы так описывают заповедь шофара: в Рош а-Шана, день Суда, когда Царь сидит на троне суда, а обвинитель встает, чтобы высказать все свои претензии, — в этот самый день Всевышний повелел нам трубить в шофар, чтобы пробудить любовь снизу вверх. Звук шофара поднимается, и в ответ пробуждается голос Свыше. Тогда все претензии обвинителя путаются, и евреи получают оправдательный приговор.

Чему это подобно? Ребенок возвращается домой с учебы, но еще до его прихода позвонил учитель и рассказал родителям, что их чадо натворило: не учился, мешал другим детям, сломал стул, и так далее. Родители думают, какое наказание ему полагается, но тут ребенок входит в дом и захлопывает дверь — прямо себе по пальцам. Боль такая

сильная, что он громко кричит. В тот же момент испуганная мать тоже вскрикивает, в доме начинается суматоха, все подходят к ребенку и стараются его успокоить, и все, что он натворил в школе, забывается. Все наказания отменяются, и более того — ему еще и покупают подарки и игрушки, чтобы успокоить его.

Так же происходит в Рош а-Шана. Когда каждый еврей в отдельности и народ Израиля в целом стоят перед Судом, Всевышний повелевает нам трубить в шофар, ведь звук шофара выражает крик народа Израиля, его мольбу о милости Небес. И тогда Свыше тоже исходит голос — голос огромного милосердия нашего Небесного Отца, Суд путается, и Всевышний милует Свои творения.

Каждый еврей знает, что Рош а-Шана — это день, когда устанавливаются все события будущего года; все болезни, все катастрофы и террористические акты — все решается в этот день. И если он не скажет «у меня все будет благополучно», а будет бояться и просить у Всевышнего милосердия за себя, за свою семью и за весь народ Израиля, — Всевышний обязательно пожалеет Свои творения и запишет народ Израиля в Книгу Жизни, на добрый и хороший год.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Свобода выбора

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Выбери жизнь» (Дварим, 30:19).

Принято считать, что понятие «свобода выбора» означает выбирать — да или нет. Например, учить Тору или бездельничать. Это на самом деле часть выбора. В наших святых книгах выбор называется *даат* (умение принять хорошо взвешенное решение).

Есть более глубокий уровень выбора, который и есть настоящий выбор.

Когда мы говорим: «Который выбрал хороших пророков» (благословение на чтение Афтарты), мы не имеем в виду, что Всевышний, не дай Б-г, сомневался, осенить ли Своей *Шехиной* плохих пророков или хороших, и в итоге выбрал хороших. И когда мы говорим: «Ты выбрал нас из всех народов», речь идет не о том, что было сомнение, выбрать ли народ Израиля или другие народы. Имеется в виду, что этот выбор был абсолютным. Всевышний абсолютно выбрал хороших пророков и народ Израиля.

Точно так же и человеку дана свобода выбора. Он может абсолютно точно решить, кто он и чего хочет от жизни.

Однако в наше время, если есть в семье мальчик, который постоянно дерется и обижает других, мама спешит отвести его к психологу, чтобы тот разобрался, почему сын так себя ведет. А каково мнение современных психологов? «Ребенок не виноват. Когда он был маленьким, с ним вели себя так-то и так-то, что привело к развитию такой личности. Душевная рана, нанесенная ему в детстве, проявляется сейчас».

Мама говорит: «Если так, получается, что я виновата...» А психолог, не задумываясь, отвечает ей: «Нет, вы не виноваты. Ваши родители...» Психологический подход утверждает, что никто не виноват, поскольку человек представляет собой цепь ответных реакций, и у каждой реакции есть причина, а у каждой причины есть своя причина, которая предшествует ей, а первопричины вообще нет. Получается, что человек не несет ответственности за свои деяния и не виноват в них. Отсюда следует, что человек — это лишь компьютер, который действует в соответствии с заложенными в него данными. Это и есть распространенный сегодня подход: человек — это на самом деле животное, наделенное разумом.

А каков подход святой Торы?

Тора говорит: верно, есть цепные реакции, однако в первой точке есть сила, которая называется «свободой выбора» — и выбор этот абсолютен, бытие из небытия.

Всевышний даровал человеку силу выбирать, и он выбирает добро или зло. Трудно понять, как

это на самом деле работает, поскольку это точка Б-жественного. Человек выбирает, и это не реакция на что-то, это точка выбора человека.

Человеку даны две возможности выбора: выбрать Всевышнего или выбрать идолопоклонство. Что такое выбрать Всевышнего мы знаем, а что такое выбрать идолопоклонство?

Если мы спросим простого человека, что он хочет в жизни, он скажет: я хочу комфортную жизнь, без боли, страданий или долгов. Я хочу радости от детей, жить спокойной хорошей жизнью.

Хотя, на первый взгляд, нет ничего плохого в его желаниях, мудрецы говорят нам об этом (Шаббат, 105б): «Да не будет у тебя чужого бога, и не поклоняйся чуждому богу». Что за чужой божок есть у человека? Это — дурное начало». Другими словами, если определение человеческой жизни — это желание удовольствий, какими бы кошерными они не были, это — идолопоклонство. Поскольку «я» такого человека — это его дурное начало.

А истинная обязанность человека — это выбрать, чтобы самим его определением была прилепленность к Всевышнему. Точка, ответственная за этот выбор, находится на голове человека, наверху, там, где его мозг. Это точка наложения тфиллин. Когда тфиллин находятся на голове человека, они намекают, что суть человека — это прилепленность к Творцу!

Это — суть человека. Присоединить его самую первую высшую точку к Всевышнему, благословен Он.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Аазину

Когда Он увидит, что силы ушли

Рав Яаков Галинский

Я помню, собрались мы после войны, несколько «головешек, уцелевших в огне», в Мюнхене. Мы сидели с великим адмором из Цанз-Клойзенбурга, который, вдобавок к своим собственным страданиям и разрушению всей его общины, потерял еще и жену и одиннадцать детей. [Великий адмор из Цанз-Клойзенбурга рав Йекутиэль Йеуда Альберштам во время войны прошел через невообразимые страдания. Он был узником Аушвица, в составе рабочих команд заключенных разбираал завалы уничтоженного Варшавского гетто. Затем его, как и многих других заключенных, погнали «маршами смерти» на Запад — от наступающей в Польше Красной армии. За годы войны адмор несколько раз

пережил расстрел. Последний раз в него стреляли во время «марша смерти» — ребе из Цанз был ранен и принял на себя обет: если выживет, построит еврейскую больницу на Святой Земле. Адмор пережил войну и осуществил свой обет — основал больницу «Ланиадо» в Нетании.] С рыданиями напомнил он нам слова мидраша на стих «Ответит тебе Всевышний в день беды». «Отец и сын шли по дороге. Сын утомился и спросил отца: “Папа, когда мы придем в город?” Отец ответил: “Я тебе скажу, сынок: если ты видишь перед собой кладбище — это верный признак, что город близко”. Так и Всевышний сказал народу Израила: дети Мои, если вы увидите, что беды окружают вас со всех сторон, тут же вы будете избавлены». И ребе из Цанз вскричал с горечью: «Владыка мира! Ну сколько, сколько кладбищ нам нужно, сколько пепла святых праведников?! Может, хватит?!»

Если ты видишь поколение, которого беды заливают, как река, жди Машиаха. Ведь сказано у пророка Йешаяу: «Как придет, словно река (в половине), враг — дух Б-га его унесет», и сразу же после этого сказано: «И придет в Цион избавитель».

Как река? Как наводнение, как море! Почему же тогда до сих пор Машиах не пришел?

Ведь в песне Аазину заранее написано все, что будет происходить с народом Израиля во всех поколениях, как писал Рамбан: «Даже если бы эта песнь была письмом от какого-то звездочета, который предсказал бы все, что будет, от начала до конца, стоило бы верить ей, поскольку до сих пор исполнилось все, что сказано в ней, без исключения. И уж тем более мы будем верить всем сердцем сказанному Всевышним через Его пророка, самого верного Его слугу, подобного которому не было ни до, ни после него!»

А после страшных бед, которые были нам обещаны, сказано: «Г-сподь заступится за Свой народ, утешит Своих рабов». После страшного Суда придет утешение. Когда? «Когда увидит, что силы ушли» у народа Израиля, «ни слабого, ни сильного не осталось...»

Жестокий враг не остановился и не оставил, а уничтожал с гневом и яростью, душил, сжигал, стрелял, мучил и убивал...

Встал один из нас, рав Гершон Либман (ученик ешивы Новардок, один из основателей и руководителей мира Торы во Франции), и воскликнул:

«Но что вы думаете, ребе, святые мученики будут молчать? Не будут сотрясать Престол Славы Творца? Не будут молиться о нас?»

Прошло время, я приехал в Израиль, и сколько мы здесь страдали! Сколько преследований, какие гонения на религию! А мы, горстка активистов, сколько сил у нас было? По улице раби Акива в Бней Браке ездили в Шаббат, на соседней улице, улице Маймон, был кинотеатр и клуб «а-Шомер а-Цеир» [левая, социалистическая молодежная организация, которая в том числе активно боролась с иудаизмом]. Вокруг Бней Брака собирались построить кольцо районов, принадлежащих Гистадруту (израильскому социалистическому профсоюзу), поселить в них светских репатриантов и задушить религиозный город в колыбели.

Я пришел к Хазон Ишу в полном отчаянии. Что делать — злодеи преуспевают! Что будет? А он сказал мне: «Что вы считаете, раби Яаков, святые мученики будут молчать? Не будут сотрясать Престол Славы Творца? Не будут молиться о нас? Знайте, что на каждой улице в Бней Браке будет синагога, на каждом углу — колель, и в каждом районе — ешива! Не из-за нас — а в силу их молитв!»

И мы видим исполнение его слов своими глазами — и молимся о полном и окончательном Избавлении!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава ве-Зот а-Браха

Сотрудничество Иссахара и Звулуна

Рав Яаков Галинский

«Радуйся, Звулун, при выходе своем, а Иссахар — в шатрах своих» (Дварим, 33:18).

Пишет Раши, что колено Иссахара и колено Звулуна заключили договор: «Звулун будет обитать на берегу моря» — будет выходить на кораблях в море, а добычу будет делить с коленом Иссахара, будет кормить и обеспечивать его. А колено Иссахара будет сидеть и учить Тору [у Звулуна будет удел в Торе Иссахара]. Поэтому Звулун и упомянут прежде Иссахара, поскольку Тора Иссахара была в заслугу Звулуна.

Я слышал, что как-то раз один человек пришел к великому раву Аарону Лейбу Штейнману и попросил благословить его на богатство, обещая при этом широко поддерживать учащихся Тору, подобно соглашению Иссахара и Звулуна.

«Вы считаете меня таким дураком?» — улыбнулся рав.

«Почему вы так говорите, рав? — обиделся тот. — Я обязуюсь поддерживать учащихся Тору, обещаю!»

«Не дай Б-г, я вовсе не подозревал вас, — ответил рав, — однако, если мое благословение действительно обладает силой, зачем мне благословлять вас богатством, чтобы вы поддерживали изучающих Тору, я мог бы благословить их напрямую!»

Тот онемел. Да, об этом он не подумал...

Один из присутствующих решил поддержать его: «Рав, он хочет, чтобы богатство проходило через него, чтобы удостоиться заповеди поддерживать Тору!» Ну, хорошая идея. Однако рав ответил: «А я так понимаю, что он хочет сдачу...»

Один человек молился и умолял Всевышнего: «Владыка мира, я купил лотерейный билет. Пожалуйста, помоги мне получить главный приз, двадцать миллионов шекелей. Я обещаю, что десять из них отдам на цдаку и поддержку Торы!»

А, Ты не веришь, опасаясь, что я не выдержу испытания и заберу все себе? Ну ладно, дай мне только мои десять миллионов!»

Да, не это имеется в виду в договоре Иссахара и Звулуна!

Я слышал от рава Деслера, что все пророчества наших пророков, касались не собственно внутренней сути Будущего мира, а только его предтечи — временах Машиаха. Если мы уподобим Будущий мир знатоку Торы, то времена Машиаха сравнимы с внешней связью с мудрецом Торы, например, обеспечивать его или выдать дочь за него. Все это еще не означает возможность постичь Тору этого мудреца. Это лишь связь с его внешней частью. Обеспечивающий мудреца Торы становится причастным к его Б-жественной Торе, и тем самым устанавливает свою связь с Грядущим миром.

Поэтому пророки видели только награду тех, кто сделали себя «инструментами» — средствами поддержки мудрецов Торы, обеспечивая их материальные нужды.

Это и есть суть соглашения Звулуна и Иссахара.

А с этой точки зрения человек может быть «Иссахаром и Звулуном» для самого себя, если его еда и питье, сон и даже работа — это «инструменты» для его учебы!

Вот, что я вам расскажу. Как-то раз, когда я был в Нью-Йорке, я пришел к одному владельцу предприятия, в доме которого объединились Тора и богатство. Он был и удачливым бизнесменом, и при этом — знатоком Торы. Он дал мне очень приличную сумму на поддержку учреждений Торы, и я спросил его, как он удостоился такой жизни — и богатства, и почета, как сказано: «истинный почет — это только Тора», и такой замечательной семьи: все его дети — *бней Тора*.

Он рассказал мне: «Когда я женился, продолжил учиться в колеле. Через несколько лет закончилось время, когда мой тесть обязался содержать нас, и он купил на мое имя предприятие. Оно открывалось в девять утра. Я же решил начать день с двух часов учебы — с восьми до десяти. Попросил жену открывать и находиться там час — до десяти. Она с радостью согласилась. В первый час обычно нет особых хлопот. Однако, когда я пришел в десять, она сказала мне: “Ты не представляешь, сколько людей звонило, сколько решений нужно было принимать! А я ведь не имею права решать. Пожалуйста, давай ты будешь открывать, а учиться пойдешь с десяти до двенадцати”. Что ж, я согласился.

Пришел в девять, открыл. Полная тишина. Никто не звонит. В десять пришла моя жена. Когда я вернулся в двенадцать, она стала жаловаться:

“Слушай, было столько звонков, люди требовали ответа, а что мне было делать?” Я удивился: вчера я был здесь в это время, и делать было практически нечего.

А потом понял. Стукнул по столу и сказал: “Мистер Сатан, кто управляет предприятием — я или ты? Я не дам тебе управлять моей жизнью! Хоть лопни, я сдаваться не буду! Назло тебе буду учиться каждый день с восьми до двенадцати, а кому очень нужно со мной поговорить — путь подстраивается!”

Так и пошло. Поставщики и покупатели очень быстро поняли, что со мной можно говорить после обеда и далее. Вначале моя жена была с утра на заводе, теперь управляющий, а я каждый день полдня посвящаю Торе. Потому, что я вырвался из-под ига дурного начала и стал свободным!»

С тех пор до обеда он «Иссахар», а после обеда — «Звулун».

«Может быть, вы не знаете, — сказал я ему, — Но вы получаете награду за изучение Торы двадцать четыре часа в сутки! Ведь Хафец Хаим доказывает из Гемары (Бава Меция, 91б), что когда человек работает в чужом винограднике, он имеет право есть виноград только во время работы. Но когда он идет из одного виноградника в другой, считается, что он как бы продолжает работу, и ему разрешается есть. Точно так же, если человек ест, спит и даже работает, ради того, чтобы продолжать учить Тору, это засчитывается ему, как будто он в это время тоже учится.

Еще одно доказательство Хафец Хаим приводит из запрета переносить предмет на расстояние в четыре локтя в общественном владении (в Шаббат). Если же человек, пройдя два локтя, остановился отдохнуть — он не нарушил запрет. Однако если он остановился, чтобы положить ношу поудобнее — нарушил, поскольку это считается не остановкой, а продолжением пути.

И еще одно доказательство приводится от его имени: сказано в трактате Моэд Катан (28а), что ангел смерти не мог забрать душу раби Хии, поскольку тот постоянно занимался Торой. Так что ему пришлось раскрыться раби Хие и попросить оказать ему услугу — отдать свою душу.

Нужно понять — разве раби Хия никогда не спал и никогда не заходил, скажем, в туалет, в место, где запрещено размышлять о Торе? Ответ в том, что, поскольку Тора была главным стрессом его жизни, все, что он делал — делал для нее и ради нее, ему засчитывалось это, как будто он учился беспрерывно!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Берешит

Свет — видение истины

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Сказал Б-г: “Да будет свет”, и появился свет» (Берешит, 1:3).

Свет — первое творение, упомянутое во всей истории сотворения мира. Наши мудрецы разделились во мнениях (мидраш «Берешит Раба»), что Всевышний сотворил первым: небо и землю или свет, и приходят к выводу, что первым был сотворен свет.

Если свет — это начало творения, бытия, то, само собой, стоит хорошо изучить это явление.

Есть два вида света. В первый день творения мира сказано: «И появился свет» — Всевышний создал свет. Однако этот свет Всевышний «спрятал» для праведников в будущем мире, как известно из слов наших мудрецов (см. Хагига, 12а и Раши к главе Берешит). А свет, который есть сейчас, был создан в четвертый день, когда были «повешены» светила на небе, и он является лишь отблеском того света, который был создан вначале.

В этом мире у нас нет настоящей возможности видеть собственными глазами реальность «света». Согласно нашим физическим чувствам, свет — это лишь средство, благодаря которому мы видим реальность вокруг нас, однако сам свет мы не видим, как и учат наши мудрецы — он «спрятан» для Будущего мира.

Именно по этой причине мы не восхищаемся и не воодушевляемся от света, поскольку мы никогда его не видели. Порой мы удостаиваемся получить некое отражение света, когда мы слышим красивый *ворт* (слова Торы). Тогда мы получаем представление о том, что есть такая вещь, называемая «свет». Это уже нечто, что мы можем ухватить. Это свет сам по себе, а не только средство, чтобы видеть.

В трактате Хагига объясняется, что первый человек видел посредством первичного света от начала мира до конца, и «Нефеш а-Хаим» объясняет: «“От начала мира до конца” означает, что речь идет обо всей реальности, — от начала всех миров до самого нижнего мира действия, он равномерно светил и проникал в них».

Другими словами, первичный свет освещал не только сам предмет — некую черную коробку, и не только его суть — функцию, но еще и истинную реальность каждого предмета: что у него нет никакого существования самого по себе, и только слово Творца оживляет его каждое мгновение. Он заново воссоздается каждое

мгновение — нечто из ничего, и представляет собой раскрытие слова Творца, заложенно в этом предмете.

Любую вещь, которую человек видит своими глазами: дом, человека, машину и т.д., он на самом деле видит только снаружи. Почему? Потому, что истинный свет спрятан. Однако прежде, чем Всевышний скрыл этот свет, глазу наблюдателя открывалось все, что есть в предмете: Творец, дающий существование любому творению!

Это и была суть света, сотворенного в первый день Творения — через него можно было видеть истинную реальность любой вещи!

Еще один пример: создание солнца. Животное видит цвета, поверхностный человек видит солнце, но любой здравомыслящий человек, который учит Тору видит здесь проявление Б-жественного! Видит реальность Всевышнего!

Первый человек посмотрел на солнце и произнес: «Песнь на день субботний, хорошо благодарить Всевышнего...» и т.д. Откуда он это знал? Очень просто: он видел перед собой Владыку вселенной!

Конечно, свет, который у нас есть сейчас, не освещает, как первичный свет, но тем не менее он тоже дает нам способность постичь не только форму предмета, но и его содержание и предназначение. Получается, что посредством света Всевышний дал нам возможность соотнестись со всей действительностью.

Без реальности света мы подобны ослу. Осел тоже живет и получает пользу от света, но вместе с тем он никогда в жизни не видел небес! Он даже не умеет различить, что небо — голубое! Может быть, он видит голубой цвет, но он не видит расстояние, не осознает суть, — что речь идет о небе. Относительно того, что видим мы, можно определить со всей очевидностью: осел не видит ничего, он живет в абсолютной тьме. Точно так же и неверующий еврей. Он не знает, какова истинная реальность мира. Он не знает, что есть Всевышний, не знает заповедей — ни мезузы, ни цицит, ни Шаббата, ни кашрута, — ничего! Разве это можно назвать «зрением»?

Однако когда, по милости Всевышнего, есть свет, и мы удостаиваемся видеть мир, мы должны помнить и об истинном свете. Наше зрение должно привести нас к признанию истины, существующей в творении, — не жить, как животное. Знать, что меня ждет смерть, что есть будущий мир, есть Ган Эден, и есть Тора и заповеди. Я жив! И я человек, обладающий разумом!

Когда придет Машиах, и действительность станет такой, что «вся земля наполнится знанием Всевышнего, как вода, покрывающая море», тогда исполнится и сказанное: «Встань, воссияй, ведь пришел твой свет, и слава Б-га над тобой взошла!» (Йешаяу, 60). А когда раскроется свет Всевышнего — тот сокрытый свет — результатом будет: «Слава Б-га над тобой взошла». Все будет открыто, все увидят истину!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Этот мир — тьма

Рав Шимшон Давид Пинкус

Понятие «тьма» мы находим у мудрецов, когда они дают определение этому миру: «Приведи тьму — это наш мир, подобный ночи». Давайте задумаемся, каково определение этого понятия.

Человек заходит в бейт-мидраш посреди ночи, и ищет книгу. Электричество выключено, и луна не светит в окна. Внутри царит полная тьма. Человек начинает ощупывать стены и не может найти нужную книгу.

Будет ли верным сказать, что из-за того, что в помещении — полная тьма, все книги вылетели в окно, и их теперь просто нет? Конечно же, это не так. Книги на месте, они у него перед глазами точно так же, как и днем, но он просто не видит их. На самом же деле они здесь, перед ним.

Отсюда мы можем сделать вывод, что различие между тьмой и светом не в том, существует вещь или нет. Все, что есть при свете, есть и во тьме. Разница лишь в человеке: в темноте он ничего не видит.

Этот мир — «тьма», а будущий мир — «свет». Истина в том, что Будущий мир уже находится здесь, он раскрыт перед нами. Вся разница между этим миром и Будущим в том, что в Будущем мире человек видит истину, а здесь, в этом мире, тьма скрывает от него истину.

Вся суть Будущего мира — это единство Всевышнего, и на самом деле единство Всевышнего уже сейчас «раскрыто» перед нашими глазами. Реальность Творца, благословен Он, «Чья слава наполняет всю землю», это самая открытая человеку вещь.

Ведь когда мы видим перед собой огромную роскошную люстру, висящую в центре синагоги, нам очевидно, в силу здравого смысла, что кто-то повесил ее там. Более того — мы понимаем, что этот кто-то не был инвалидом или парализованным, поскольку, чтобы повесить люстру, требуется сила и определенные способности. Мы можем также сделать вывод, что этот человек имел некое образование электрика.

Если так обстоят дела с одной-единственной люстрой, то насколько ясны вещи, когда мы смотрим на этот мир, и пытаемся понять, кто создал солнце, кто «повесил» звезды. Точно так же — если мы смотрим на тело человека, поражаемся, как сложно устроен глаз, мозг и т.п. Ведь эта реальность доказывает невероятное величие Творца и просто обязывает признать нашу незначительность перед Ним.

Тем не менее несмотря на то, что реальность Творца настолько явна и доказана, все равно есть люди, погруженные во «тьму» — они не ощущают себя находящимися под личным наблюдением Творца, что их пропитание и заработок приходят только от Него и т.п.

Я собственными глазами видел одного еврея, который, едва закончив утреннюю молитву, сразу же после «Кдуши» в повторении молитвы ведущим, выскочил из синагоги, схватил ящик с инструментами, сел в машину и помчался за заработком...

А ведь на самом деле это очень странное поведение! У мира есть Творец, управляющий всеми творениями. Человек просто не имеет возможности заработать что-то без Всевышнего, но и больше того, что Тот решил дать ему, он не получит, неважно, будет ли трудиться тяжело или нет. Усилия в заработке — это лишь «штраф», наложенный Всевышним после греха Первого Человека, и, хотя следует выполнять условия этого «штрафа», зачем бежать, как полоумный?

Однако во тьме нашего мира и эта простая истина скрывается от глаз людей!

В книге «Ховот а-Левавот» приводится история об одном праведном еврее, который отправился в морское плавание, чтобы добыть пропитание. Когда он прибыл в чужую страну, один из местных жителей спросил его, какому богу он поклоняется. Еврей стал описывать величие Творца, в Которого он верит и Которому служит. Посмотрел на него тот человек и сказал: «Твои деяния противоречат твоим словам. Ты сказал, что твой Б-г велик и всемогущ? Зачем же ты тогда отправился в дальний путь за заработком, разве твой Б-г не мог дать тебе пропитание там, где ты живешь?» Тот еврей почувствовал страшный стыд из-за этого вопроса, и тут же отправился домой, чтобы найти заработок там.

А что было с этим евреем до этого? Он был погружен во «тьму» этого мира, тьму, скрывающую единство Творца во всем творении. Вопрос нееврея позволил ему увидеть свет истины.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ноах

Верить и не верить

Рав Яаков Галинский

«Всевышний сказал Ноаху: “Войди ты и все твои домочадцы в ковчег... и вошел Ноах в ковчег из-за вод потопа”» (Берешит, 7:1–7).

Он вошел в ковчег из-за прибывшей воды, а не по приказу Всевышнего. Пишет Раши: «Ноах был маловерным, он верил и не верил, что наступит Потоп, и не входил в ковчег, пока вода не вынудила его войти». Сказано об этом в мидраше: «Сказал раби Йоханан: Ноаху не хватало веры. Если бы вода не поднялась ему до щиколоток, он бы не вошел в ковчег». Как это можно понять — цельный праведник Ноах, пророк Ноах, был настолько маловерным, что не вошел в ковчег по приказу Всевышнего? Ведь пророк, который нарушил свое собственное пророчество, приговаривается к смерти от рук Небес!

Ноах сто двадцать лет строил ковчег, предупреждая свое поколение о приближающемся Потопе, а они насмеялись над ним и позорили его. А потом он увидел, что все животные сами парами пришли в ковчег, и Всевышний сообщил ему: «Через семь дней Я начну лить дождь на землю, (и будет он идти) сорок дней и сорок ночей, и Я сотру с лица земли все сущее, созданное Мною». «И было, через семь дней на землю пришли воды Потопа».

А Ноах «верил и не верил»? Как может такое быть? Однако, если мы хорошо задумаемся, то поймем.

Ноах строил ковчег сто двадцать лет. Сто двадцать лет предостерегал свое поколение, что их ждет Потоп. Возможно ли, что это не повлияло ни на одного человека? Ведь если бы хоть один прислушался и раскаялся, Потопа бы не было!

Откуда мы это знаем? Когда праотец Авраам молился за Сдом, он просил Всевышнего: «Может быть, там найдется десять праведников». И Всевышний сказал: «Если найдется десять — благодаря им Я не уничтожу». Раши комментирует: о меньшем количестве он не просил. А в поколении Потопа было восемь праведников: Ноах, его жена, трое его сыновей и их жены, и они не смогли спасти свое поколение. А если бы было девять, Всевышний бы присоединился к ним десятым (см. комм. Раши там, стих 28). Получается, что если бы было девять праведных людей, все поколение бы спаслось. (Поэтому-то Потоп и не начинался, пока Метушелах был жив.)

Как может быть, чтобы постоянный и ошутимый укор постройки ковчега на протяжении ста двадцати лет не оказал влияния ни на одного человека? Конечно же, оказывал, на разных уровнях, но до исправления поступков дело не дошло.

Когда умер Метушелах, его оплакивали семь дней: «И было, через семь дней» — это семь дней скорби по Метушелаху. Была надежда, что может быть, оплакивая праведника, они расскаются, когда поймут, что больше некому их защитить.

И более того — в то время, как сказано в трактате Санедрин, «Всевышний изменил им законы мироздания, и солнце всходило на западе и заходило на востоке»!

Представим себе, как весь мир волновался, как испугались люди, какая дрожь их охватила... Прибавим сюда укору Ноаха и смерть Метушелаха.

И вот «разверзлись все источники великой бездны, и открылись небесные створы, и полил дождь на землю».

Своими глазами они видят, как все животные приходят к ковчегу — по парам и по семь. Они видят, как поднимаются воды из глубинных источников, наблюдают, как дождь идет без перерыва.

И все это время Ноах еще не поднимался в ковчег. Почему? Потому, что он призывал их раскаяться в последний момент! Ведь если бы они раскаялись, пишет Раши, потоки воды превратились бы в благодатные дожди...

Когда вода достигла его щиколоток, а люди все еще продолжали упрямяться, у Ноаха не осталось выбора. Он оставил их и вошел в ковчег...

Как же можно было назвать его «маловерным», который верил и не верил, что придет Потоп?

Пророк Йона, которому Всевышний повелел пойти в Ниневию и предостеречь их, что если они не расскаются, то город перевернется, сказал: «Я знаю, что неевреи быстро раскаиваются, и тогда Всевышний рассердится на народ Израиля (за то, что он не раскаивается)».

Если Йона совершенно справедливо опасался, что целый город раскается только из-за его предостережения, то в чем ошибался Ноах, надеясь, что хотя бы один-единственный человек раскается из-за его предостережения, подкрепленного смертью Метушелаха, изменением движения солнца, и началом потопа? Ведь если бы хоть один раскаялся, Потопа бы не было!

Ответ очень глубок. Мы живем в мире законов природы, а Потоп был явлением сверхъестественным, чудом. Если бы Ноах абсолютно ясно понимал, что для Всевышнего естественное и сверхъестественное равны, что законы природы

и раскрытие Небес и подземных источников — это для Него одно и то же, Ноах бы не рисковал оставаться вне ковчега, пытаясь убедить своих современников до последнего момента. Он бы понимал, что законы природы в одно мгновение могут измениться, и что тогда с ним будет! Когда он задержался, тем самым он показал, что природа и чудо не равны в его глазах, — и для его величайшего духовного уровня это была оплошность!

Саре было девяносто, а Аврааму сто. Когда ей сообщили, что она родит сына, и она удивилась, ей была высказана претензия: «Почему это смеялась Сара, говоря: “Неужели я на самом деле рожу, я ведь уже состарилась?” Разве есть что-то, что недоступно Всевышнему?»

Агарь с больным сыном заблудилась в пустыне и заплакала. «И открыл Всевышний ее глаза, и она увидела колодец с водой. Она пошла и наполнила мех, и напоила сына». Отсюда наши мудрецы сделали вывод, что и Агари не хватало веры. Почему она наполнила мех? Ей нужно было набрать столько воды, сколько нужно было, чтобы напоить сына, а когда снова понадобится, — ей покажут еще один колодец!

Когда армия Арама осадила Шомрон, и голод был таким, что ослиную голову продавали за семьдесят серебряных монет, пророк Элиша сказал царю Йеораму: «Так сказал Всевышний: завтра

sea (около 14 литров) отборной муки будут продавать за шекель!» Засомневался царский министр: «Неужели это будет?» Ответил ему Элиша: «Ты увидишь это своими глазами, но от этого не отвещаешь...» В конечном итоге, когда армия Арама в страхе убежала и оставила огромное количество пищи, люди, в погоне за едой, затоптали этого министра... За что он был так наказан? За то, что природа и чудо для него не были равны! Если пророк обещает — рука Всевышнего не оскудеет. Почему же он сомневался?

Мы знаем, что все, что сказано в Торе — это урок для нас. Чему же это нас учит? Очень просто и очень важно: сколько пророков говорили о будущем Избавлении! И повелели нам: «Даже если он (Машиах) задерживается, жди его, ведь он обязательно придет, не опоздает!» (Хавакук, 2). Это один из тринадцати принципов иудаизма: «Я верю полной верой в приход Машиаха. И даже если он задерживается, каждый день буду ждать его прихода». Три раза в день мы свидетельствуем о себе: «Ведь на Твое Избавление мы надеялись весь день». И один из вопросов, который нам зададут после ста двадцати лет: «Ждал ли ты Избавления?»

Мы ждем, конечно, ждем. Несомненно. Но полной ли верой? Или, как Ноах, «верим и не верим»?

Перевод: г-жа Лея Шухман

«Вспомни о нас для жизни»

Рав Хаим Фридлендер

Пишет Рамхаль («Маамар а-Хохма», «Сефер а-Хаим»): «Человек судится вначале, на основании дел его, будет ли он числиться среди праведников или среди нечестивцев, — то есть, буквально, быть ему записанным в книге живых или в книге мертвых. Причисленный к праведникам записывается в книгу живых... и об этом мы молимся и говорим: “Вспомни о нас для жизни”. Однако бывают еще предначертания о событиях, происходящих в этом мире... обо всех этих предопределениях мы молимся: “И сделай запись о жизни хорошей”. Итак, первый суд, которым судят в Рош а-Шана — это установление сущности человека и положения его: праведник он или наоборот, не дай Б-г. По поводу этого мы просим Всевышнего: «Вспомни о нас для жизни... и запиши нас в книгу жизни», — чтобы Он утвердил на суде Своём, что мы праведники.

А второй суд — о хороших и плохих вещах этого мира, и об этом мы просим: «И запиши для жизни хорошей в книгу жизни — благословение и мир и т.д.».

Почему мы молимся о материальном благополучии?

Следует объяснить: почему мы молимся и просим у Всевышнего, чтобы Он вынес о нас хорошее решение? Ведь даже если мы ничего не просим, — все, что Он делает с нами, хорошее и плохое, — Он делает лишь нам во благо. Почему же тогда мы просим у Него о том, что кажется нам благом? И еще: если плохое тоже нам во благо, — почему Он станет отменять это Свое решение по нашей просьбе?

Ответ в следующем. Цель молитвы и просьбы — в осознании того, что все сотворенное в целом, и все бытие и потребности наши в частности, находятся в руках Всевышнего, обновляющего их и дающего им существование каждый миг. Когда мы чувствуем это, мы осознаем себя как ничто, и что все наше

существование — это Его воля, и приближаемся к Нему. И тогда, в награду за это и для того, чтобы помочь нам в укреплении веры, Он исполняет наши просьбы, когда удовлетворение их нам во благо. Но лишь благодаря молитве нам полагается получить то, что просим. [*Примеч. составителей.* Бывает, однако, что Он не отвечает на наши молитвы по разным причинам, например, когда исполнение просьбы пойдет нам во вред.] Особым образом это проявляется в Дни суда, когда благодаря молитвам мы осознаем, что Всевышний — источник милосердия. Тогда мы становимся достойными того, чтобы Он правил нами с милосердием, и выносил о нас добрые решения в делах материальных, которые облегчат нам служение Ему в наступающем году. И это — вопреки тому, что по духовному состоянию нашему в час суда мы не достойны этого, и получаем от Него как бы кредит на будущее, — как новое испытание: обязанность на протяжении предстоящего года вернуться к Всевышнему и исполнять Его волю, служить Ему всем сердцем.

[*Примечание составителей.* Ведь в этом и состоит сущность милосердия, которое есть сочетание *хесед* (благоедеяния) и суда: благо дается человеку не без расчета, как это свойственно чистому качеству *хесед*, а только в рамках предоставления ему новой возможности добиться успеха в будущем.]

Молитва о том, чтобы попасть в категорию праведников

В соответствии со сказанным мы понимаем смысл наших молитв в дни суда так: мы молимся, чтобы Всевышний послал нам благословенный год в материальном. Но все еще непонятно: как мы можем просить, чтобы Он причислил нас соответственно нашему духовному положению к праведникам? Представляется, что праведность или неправедность — это реальность. Если мы действительно праведны, то будем причислены

к праведникам и без нашей просьбы об этом, а если нет, то как молитва может помочь изменить наше положение таким образом, чтобы мы были записаны праведниками?

Никак нельзя сказать, что мы просим Всевышнего уступить и не видеть наших грехов, чтобы мы могли считаться праведниками, ведь сказали наши мудрецы (Бава Кама, 50а): «Каждый, кто говорит, что Всевышний уступчив, [закончит тем, что] уступят [с Небес] жизнь его». Ибо грех — это реальность из мира нечистоты, которая не может исчезнуть иначе, чем через наказание или возвращение к Всевышнему (см. «Нефеш а-Хаим», Шаар 1 гл. 12, и Шаар 2 гл. 5). И тот, кто говорит, что Всевышний сделает ему уступку в отношении созданной им, грешником, реальности, — не понимает сущности жизни, вся цель которой в том, чтобы человек сам создавал духовную реальность заповедей и добрых дел и воздерживался от создания реальности, связанной со скверной. А тот человек думает, что нет связи между его делами с одной стороны, и духовной реальностью и бытием его с другой, поскольку полагает, что можно «стереть» его грехи просто так. Таким путем он поступается [не придает никакой важности] сущностью своей жизни и целью ее.

Молитва о страхе перед Небесами

Следует также спросить: как мы можем молиться [в Амиде в Рош а-Шана и Йом Кипур]: «И дай (то есть дай в подарок) страх перед Тобой всем созданиям Твоим», что означает: «Вложи в наши сердца страх перед Небесами»? Ведь сказали уже наши мудрецы (Брахот, 33а): «Все в руках Небес, кроме страха перед Небесами», следовательно, мы сами должны хорошо потрудиться, чтобы внести в сердца наши страх, а не просить о нем у Всевышнего!

На это можно ответить: и в том, что касается служения Всевышнему и страха перед Небесами, обязанность человека — лишь «открыть вход размером с игольное ушко» [то есть сделать то небольшое, что человеку по силам], и Всевышний поможет ему достичь духовной ступени широко распахнутого входа [духовного роста, далеко превосходящего то, чего он мог бы достичь собственными силами]. [Примеч. составителей. Находим в «Мидраш Теилим Раба», 5:3: «Сказал Всевышний Израилю: “Сыны Мои! Откройте Мне один вход с игольное ушко для возвращения [вашего ко Мне], и Я открою вам входы, в которые могут проезжать кареты и повозки”».]

Таким образом, само по себе то, что мы по своему выбору просим у Всевышнего, чтобы Он вложил в наши сердца любовь к Нему, страх перед Ним и желание поступать по воле Его, — и становится маленьким входом «с игольное ушко», который мы открываем. И тогда Он исполняет эти наши просьбы в сфере духовного — широко распахивает нам вход.

Должны были сказать: «Ты сделай [нам это]!»

Здесь нужно углубиться и добавить объяснение на основе слов мудрецов в Гемаре (Авода Зара, 5а). Сказано в Торе: «О, кто бы сделал так, чтобы сердце их склонно было страшиться Меня... все дни» (Дварим, 5:26), — так сказал Всевышний, когда при даровании Торы сыны Израиля достигли такой ступени страха перед Ним, что боялись слушать Его голос [после десяти речений] и попросили Моше, чтобы он пересказывал им Его слова. И так сказал о них тогда Всевышний (там, 5:25–26): «Хорошо все, что они говорили. О, кто бы сделал так и т.д.», — хорошо, если бы они пребывали на ступени страха перед Небесами постоянно! [И говорят наши мудрецы (там в Гемаре) так]: «Сказал Моше Израилю: Неблагодарные!.. Когда сказал Всевышний Израилю: “О, кто бы сделал так, чтобы сердце их и т.д.”, — они должны были сказать: “Ты сделай [нам это]!”»

Другими словами, наш учитель Моше упрекает их в том, что они не попросили у Всевышнего страх перед Ним в подарок, и сообщает, что причина их ошибки — в их неблагодарности. Объясняют Тосафот (там, начальные слова *Кфуэй това*): «За то назвал неблагодарными, что они не захотели сказать: “Ты сделай [нам это]”, — поскольку не хотели быть связанными перед Ним долгом благодарности». Иногда человек отказывается принять подарок от товарища не потому, что стоит на ступени «ненавидящего подарки» (см. Мишлей, 15:27), а потому что не желает быть связанным долгом благодарности и признательности за сделанное ему добро. Подобным же образом сыны Израиля, движимые дурным качеством неблагодарности, не пожелали просить у Всевышнего дать им страх перед Небесами, поскольку тогда они были бы обязаны благодарить Его за оказанную им милость. И это дурное качество толкнуло их на ошибку — они неправильно поняли слова Всевышнего, когда Он сказал: «О, кто бы сделал так...», — ведь в этом был намек, чтобы они попросили, чтобы Он Сам это им сделал (см. «Ринат Хаим», Объяснения

к молитве, стр. 386; из серии «Сифтей Хаим» р. Х. Фридендера). Они по ошибке подумали, что Он имел в виду, будто о страхе перед Небесами не следует Его просить, поскольку они должны трудиться над этим сами, ведь «все в руках Небес, кроме страха перед Небесами», — хотя в действительности глубинной причиной того, что они так думали, была неблагодарность.

«Наш учитель Моше намекнул об этом только через сорок лет»

Гемара продолжает (там, 56): «Да и наш учитель Моше намекнул Израилю об этом только через сорок лет». Другими словами, Моше стал упрекать их за то, что не попросили «сделай Ты», только через сорок лет — потому, что и он сам достиг в этом понимания лишь через сорок лет. Об этом спрашивают Тосафот (начальные слова *Ад арбаин*): «И если спросишь: почему же гневался Моше на Израиль? Ведь он сам тогда не вспомнил [о чем нужно просить]!» И отвечают: «Из-за того, что он сам не нуждался в такой молитве [просьбе]». Поскольку он сам был совершенным в качестве Б-гобязненности, он не обращал к тому свой взор в течение сорока лет, — «однако Израиль, нуждавшийся в такой молитве, должен был внимательно вдуматься в это сразу». Другими словами, когда у человека есть нужда в чем-то определенном, он глубоко задумывается и находит пути добиться того, что ему нужно, — задумывается больше, чем другой, которого это дело не касается. И это так, даже если тот другой — большой мудрец, чем он сам, как принято говорить: «Глупец — в своих [важных ему] делах мудрец». Ведь из-за того, что дело касается лично его, он напрягает силы и достигает успеха. Поэтому была у Моше претензия к сынам Израиля, которые нуждались в помощи с Небес, чтобы достичь Б-гобязненности. Если так, то почему же они не задумались после того, как сказал им Всевышний [«Кто бы сделал и т.д.»], — тогда бы поняли, что должны просить у Него: «Ты сделай»? Однако нужно понять, о чем они должны были задуматься, и что нового прояснилось для Моше в его понимании через сорок лет.

И еще. Мы, во всяком случае, поняли из всего этого, что возможна ситуация, когда нужно просить Всевышнего, чтобы Он внедрил в наши сердца страх перед Ним. Вопрос в том, что отныне Б-гобязненность зависит от нашего выбора и не находится в руках Всевышнего. Но в таком

случае, для чего мы просим об этом у Всевышнего, и как через молитву будет исполнена наша просьба? Подобен этому также первый вопрос, который мы задавали: как можно просить в молитве о том, чтобы Всевышний причислил нас к праведникам? Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны вдуматься и понять, в чем состоит сущность молитвы.

Молитва — устремление, меняющее суть

Настоящая молитва — это раскрытие и выражение глубоких внутренних устремлений души человека, меняющих ее духовную суть. Таково глубокое определение сущности молитвы. Теперь мы дадим более развернутое объяснение этому.

Пишет Раши (Брахот, 56, начальные слова *Тореф*): «Что есть душа? Это молитва, как сказано (Шмуэль 1, 1:15): “[Сказала Хана]: изолью душу мою пред Г-сподом”». Другими словами, сущность души — молитва (см. «Михтав ми-Элияу», т. 3, стр. 68). И доказательством тому — слова Ханы, которая сказала о своей молитве: «Изолью свою душу перед Г-сподом», а не «Буду молиться Ему». Это доказательство того, что истинная молитва есть выражение сущности души, ибо содержание молитвы раскрывает уровень души молящегося. (Слово «изолью» — пример раскрытия внутренней сути души снаружи, — наподобие того, как выливающий воду из сосуда выводит ее из сосуда наружу.)

[Примечание составителей. Более того, выведение в реальность (устремлений) души в молитве оказывает также обратное влияние на внутреннюю суть души, возвышающейся посредством молитвы.]

Душа — источник желаний и устремлений

Чтобы хорошо понять связь между душой и молитвой, мы должны объяснить, что такое душа. Душа — это источник желаний и устремлений, как сказал Авраам хитийцам (Берешит, 23:8), [где он просит продать ему участок для захоронения]: «Если есть у вас *бенафшихем* — на душе вашей — похоронить умершую мою». Раши объясняет: «*Бенафшихем* — желание ваше», то есть — если вы хотите. «Душа хорошая» — желание ее только к добру, «душа плохая» стремится творить зло, а у людей средних, в душе которых — смесь добра и зла, желания перемежаются: раз они желают сделать добро, а другой раз — зло.

И потому сказала Тора (Ваикра, 4:2): «Душа, если согрешит по ошибке». Так как душа (и она же — желание) приводит к греху, то, хотя человек не согрешил злонамеренно, но также и не был принужден, — все же грех по ошибке проистекает из дурного желания. А именно — из желания снять с себя бремя Торы в той или иной мере, — поскольку нет у него желания думать всякий раз, когда он что-то делает, можно это делать или нет. А вот если бы было у него сильное желание не оступиться, он бы остерегался и направлял свое внимание на то, чтобы не грешить совершенно. И так объясняет Радак («Сефер а-Шорашим», Шореш Нефеш): «“Душа, если изменит по ошибке [то есть использует не по назначению] посвященное Г-споду” (Ваикра, 5:15); “И душа, если согрешит” (там, 5:1), — потому что ей, душе, свойственно желание и вожделение, — связывает с ней [Писание] грех и изменение [в использовании посвященного]... И сказано: “Не отдавай меня *бе-нефеш* [букв. в душу] — на волю врагов моих” (Теилим, 27:12) — то есть во власть их желаний и вожделений».

Молитва — выражение устремления души

Оказывается, таким образом, что суть души — это желание и устремление, и именно того, к чему человек стремится, он и просит. Если это так, то правдивая и истинная просьба вытекает из устремления и раскрывает его. Когда человек признает, что Всевышний — единственный, кто может исполнить его просьбы и удовлетворить устремления, он обращается к Нему в молитве. И это — как в ситуации, когда устремления обращены к делам этого мира, так и тогда, когда человек стремится к духовному (см. «Михтав ми-Элияу», т. 3, стр. 68). Итог таков: молящийся просит у Всевышнего, чтобы Он удовлетворил его устремления, которые — суть и реалии его души. Потому «душа — это молитва», так как молитва выражает суть души молящегося.

Суть жизни — устремление

Устремление и желание — это суть жизни и выражение ее. Ибо все время, пока у человека есть устремления, он жив — и в духовном аспекте, и в материальном. Другими словами, когда у человека есть духовные устремления, — расти в Торе, в исполнении заповедей и в совершенствовании духовных качеств, и он старается и трудится над этим, — он называется тем, кто живет духовной жизнью. Но тот, кто утратил

устремление и потому наверняка не поднимается духовно, — в духовном смысле мертв. То же самое — также и в материальном: пока у человека есть желание жить, это желание само по себе оживляет его в столь значительной мере, что даже опасно больные, имеющие сильное желание жить, имеют гораздо больше шансов на выживание, чем другие больные в том же положении, потерявшие желание жить и отчаявшиеся.

«Мавъэ — это человек»

Оказывается таким образом, что мы определяем и «душу человеческую», и «суть жизни его» одинаково — как «желание», «устремление» и «просьбу». И так сказали наши мудрецы (Бава Кама, 3б) в объяснении мишны по поводу одного из [четырех] *авот незикин* — главных источников ущерб, — источника, называемого в мишне *мавъэ* (мавъэ): «Кто такой *мавъэ*? Рав сказал: *мавъэ* — это человек, как сказано (Йешаяу, 21:12): “Сказал страж: пришло утро, но и ночь... Если будете просить, просите”». Объясняет Раши: “Сказал страж” — Всевышний; “пришло утро” — избавление для праведников; “но и ночь” — тьма для грешников. Если вернуться [ко Мне] и будете *הבטי* — просить — прощения, *בטי* — просите. Таким образом, о человеке это сказано: “*בטי* — просите”. [Эти слова, *הבטי* и *בטי*, от того же корня, что *מבט* — *мавъэ*.] Таким образом, слово *мавъэ* означает «просящий», и наши мудрецы здесь, взявшись дать имя и определение [виду ущерб, наносимого] человеком, не нашли ничего другого, как *мавъэ*. Это доказывает, что такое свойство, как способность просить, раскрывает и определяет суть человека.

«Подобными им будут изготовляющие их»

Как уже говорилось, устремление — это суть жизни. И теперь становится понятным стих: «Подобными им будут изготовляющие их, всякий, кто полагается на них» (Теилим, 115:8; 135:18). В нем говорится о тех, кто поклоняется идолам, у которых «есть рот — но они не говорят; глаза — но они не видят; уши — но они не слышат; также нет дыхания в устах их». Другими словами, идолы — мертвы, и потому те, кто верит в них и полагается на них, устремляется к ним и молится им, — сам духовно мертв. И чем сильнее будет у человека стремление и привязанность к мертвым идолам, тем больше он опустошается и отдалается от всякого духовного наполнения. При

этом стих: «Подобными им будут изготавливающие их и т.д.» — это не проклятие и не молитва о том, что должно произойти в будущем (как объясняют «Мецудат Давид» и Радак), а констатация факта: до какого состояния дойдет тот, чьи устремления и упование обращены к идолам. Ибо конец его — духовная смерть, которая делает его подобным тем самым идолам.

С другой стороны, суть того, кто стремится к духовным ценностям, — духовность, и жизнь его называется [истинной] жизнью. Но, разумеется, одного устремления недостаточно. Ибо тот, кто действительно стремится к духовности, предпримет также усилия и действия для своего роста. А если кто-то не трудится, это доказывает, что у него нет истинного стремления к духовности. Чем больше это стремление в сердце человека, тем больше поступков он станет совершать, чтобы достичь предмета своих добрых устремлений.

«Кто мудрец? Тот, кто учится у каждого человека»

Как уже говорилось, истинная устремленность определяет духовную сущность человека. Эту основу мы учим из комментария рабейну Йоны к мишне: «Кто мудрец? Тот, кто учится у каждого человека» (Авот, 4:1). Вот что он сказал: «Сказали мудрецы из разных народов, что тот, кто знает все премудрости, если он не любит мудрость, — не мудрец он, а глупец, так как не любит мудрость... Но тот, кто любит ее и жаждет ее, — хотя он и не знает ничего, все же называется мудрецом». Другими словами, он уже сейчас мудрец, и не из-за того, что благодаря любви к мудрости он станет в будущем мудрецом. Из этого следует, что тот, кто в реальности является мудрецом в силу своих познаний, но при этом не стремится к мудрости и не любит ее, — такой человек по сути своей глупец. Но тот, кто не владеет никакой мудростью, но стремится к ней и жаждет ее, такой уже сейчас мудрец по сути своей.

Но, как уже говорилось, истинное устремление проверяется делами. И отличительной чертой любящего мудрость является то, что он готов уронить свое достоинство и учиться у каждого человека, от которого он может позаимствовать мудрости — даже от того, кто ниже его по положению в обществе и в других отношениях. И даже если все познания того учителя — в том одном-единственном предмете, в котором

у него можно поучиться, — любящий мудрость идет и учится у него этому, так как готов заплатить любую цену за новообетенную мудрость.

Устремленность и молитва — наш удел в приобретении Б-гобоязненности

В соответствии со сказанным выше, получаем ответ на вопрос о том, как мы можем просить у Всевышнего о Б-гобоязненности — душевном качестве, которое зависит от нашего выбора. На самом деле искренняя молитва — [не просьба получить то, чего у нас нет], а следствие и выражение истинного устремления. Она раскрывает и обнаруживает суть души.

[Примеч. составителей. Таким образом разъясняется стих Писания (Теиллим, 109:4): «И я — молитва». Другими словами, что такое мое «я» и суть моей души? Суть моя — это «молитва», то есть вещи, которых я прошу и о которых молюсь, это и есть мое «я».]

Следовательно, молитва о Б-гобоязненности — это свидетельство о желании и стремлении быть таковым. Оно проистекает из ощущения, что настоящая Б-гобоязненность — это то, чего недостает, а также из признания, что нет у нас возможности достичь данного качества в полноте и совершенстве. А это стремление вытекает из сущности души, и оно также закрепляет в ней Б-гобоязненность. Такая молитва — это весь наш удел и выбор в том, чтобы стать Б-гобоязненными. Тем, что мы стремимся и просим о Б-гобоязненности, мы исполняем возложенное на нас, и тогда Всевышний добавляет и восполняет нам это качество вдобавок к тому, что было у нас прежде. Подобное устремление, выраженное в молитве — это и есть наш выбор! И потому мы просим [в молитвах Рош а-Шана и Йом Кипур]: «И потому дай» — в подарок! — «страх перед Тобой, Г-сподь, Б-г наш, всем творениям Твоим».

Из сказанного становится ясным ответ на вопрос, заданный нами выше: что нового проявилось для Моше во всем этом через сорок лет? Он понял, что Всевышний не требует от людей из народа Израиля, чтобы они достигали реальной и полной Б-гобоязненности по своему выбору и своими трудами. Он только требует от них «стремления» к Б-гобоязненности, хотя это и должно быть стремление верное и истинное, зависящее от приложенных усилий. И это устремление они должны были выражать

в молитве и в просьбе «Ты сделай [нам это]!», и тогда Всевышний даровал бы им ступень Б-гобоязненности в полноте и совершенстве — какую они не могли бы приобрести самостоятельно. Моше пришел к ним [через сорок лет] с претензией, почему они не задумались обо этом сразу, поскольку все это касалось их. Причиной того, что не задумались, было нечто сокрытое в душе — неблагодарность, [а точнее] то, что не желали быть обязанными Всевышнему долгом благодарности за совершенную и полную Б-гобоязненность, полученную в дар. И потому они решили, что воля Всевышнего в том, чтобы они достигли той ступени сами, без молитвы.

«Вспомни о нас для жизни» — стремление к истинной жизни

А теперь разъясим молитву «Вспомни о нас для жизни», в которой мы просим Всевышнего, чтобы Он определил нашу сущность и ступень таким образом, чтобы мы были причислены к праведникам (соответственно словам Рамхаля, приведенным в начале). Мы спросили: ведь наша сущность и ступень — это объективная духовная реальность. Разве можно просить Всевышнего, чтобы Он изменил эту реальность и причислил нечестивца к праведникам? Ответ в том, что жизнь, которую мы имеем в виду в просьбе «Вспомни о нас для жизни», это не жизнь в одних только ее материальных аспектах, таких как еда, питье и здоровье, и даже не «жизнь кажущаяся [как бы даже и духовная]» (см. «Ор Исраэль», письмо 3), включающая в себя также Тору и служение Всевышнему, но только совершаемое привычно («Ковец Инъяним ле-Маран а-Машгиах», книга гаона и праведника р. Й Левиштейна, Элуль 5727 г., в конце). Но мы просим о жизни истинной, полной деяниями, направленными на исполнение воли Всевышнего, движимой постижением Его воли и страхом перед Небесами. В этом состоит исполнение заповеди «И выбери жизнь» (Дварим, 30:19), согласно которой мы должны избрать жизнь правильную и истинную, наполненную служением Всевышнему путем принятия бремени Небесного царства с цельным желанием. Думать об этом перед всяким действием, которое собираемся совершить, — думать также и о способе совершения этого действия — соответствует ли оно воле Всевышнего, или, быть может, нет, не дай Б-г. Поэтому мы просим у Всевышнего: «Вспомни о нас для жизни».

Само по себе стремление и просьба о полной духовной жизни, а также истинное желание быть

среди праведников, исходящее из глубины сердца, — становятся причиной того, что Всевышний определит нашу духовную сущность причислением нас к праведникам. В этом — смысл молитвы: «И запиши нас в книгу жизни», поскольку «записывание в книгу» — это установление нашего нахождения и бытия нашего среди тех, кто воистину жив, то есть среди праведников (см. «Ринат Хаим», объяснение к словам молитвы «Вспомни о нас для жизни»). Но, разумеется, есть много ступеней у праведников, записанных в книгу жизни. Чем больше мы приумножим наше стремление утвердить себя на ступени как можно более высокой, и соответственно этому будем молиться из самых-самых глубин сердца о помощи в этом с Небес, — тем выше соответственно будет наша ступень среди праведников.

«Царь, желающий жизни»

На этих путях следует объяснять все, о чем идет речь в просьбе «Вспомни о нас для жизни», поскольку мы просим в ней у Всевышнего: «Вспомни о нас для жизни, о Царь, желающий жизни». Вспомни о нас для жизни истинной — такой, какую Ты, Царь наш, с точки зрения нужд царства, желаешь. Другими словами, мы хотим жить нашей жизнью в Торе и заповедях согласно воле Твоей, с ощущением истинного принятия на себя бремени Небесного царства, подобно рабам царя, постоянно готовым исполнять его волю, и жаждущим, и делающим все, чтобы приумножить его славу, поскольку в этом — обязанность и суть душ Израиля, как сказали наши мудрецы («Зоар», Цав, 29б): «Все души высечены под Троном славы». «Трон славы» — это Трон, несущий славу, и он построен из всех хороших дел, которые мы совершаем потому, что их желает Всевышний. Мы тем самым прославляем Его, так как исполнение Его воли и есть Его слава. «Каждая душа высечена» — то есть является частью «Трона славы», так как суть каждой души — созидание славы Небес, и у каждой души — своя особая роль и свой удел в этом. И такой жизни [для нас] желает Царь — Всевышний.

Когда мы стремимся к такой жизни, мы станем благодаря этому пригодными и достойными быть упомянутыми к добру перед Всевышним. И быть записанными в книгу жизни — быть причисленными к праведникам. О такой жизни, которая желанна Всевышнему как [нашему] Царю, мы просим, когда говорим: «Вспомни о нас для жизни».

«Ради Тебя, о Б-г жизни»

Мы просим, чтобы Ты вспомнил о нас и помог нам жить истинной жизнью, и чтобы установил сущность нашу как праведников. Ибо стремление наше к тому, чтобы жизнь наша была «ради Тебя» — посвящена Тебе. Чтобы из всего бытия нашего и наших дел видно было, что мы — Твои рабы, и через нас увеличивалась бы слава Твоя в мире. Если человек таков, что вся жизнь его — ради Царя, — ясно, что он нужен Царю. Из этой нужды Царь — Всевышний — дает ему право на жизнь и помощь в том, чтобы он жил полной духовной жизнью. А иногда также и жизнь материальная его благословенна как орудие и средство [достижения целей духовных] за счет Царя, а не за счет его заслуг — как у солдата, несущего службу в войске, получающего все потребное ему от царя и не обязанного платить за это («Сиах Ицхак» гаона рава Ицхака из Лацан от имени праведного гаона рава И. Салантера — объяснение благословения «Зихронот»; см. «Ринат Хаим», объяснение слов молитвы «Раби Тебя, о Б-г жизни»).

Как понимать «Б-г жизни»? «Элоким — Б-г» — Властитель всех сил, и Он есть «жизнь», то есть Он — Живой и Существующий, и Он — Единственный, бытие Которого воистину необходимо [и неизбежно]. И вот, вопреки ограниченности нашего постижения сущности жизни мы понимаем, что только Всевышний, будь Он благословен, — Источник жизни истинной и вечной. Мы упоминаем это Его определение и качество, чтобы подчеркнуть и усилить в наших сердцах [ясное чувство], что жизнь, — во всем, что только в ней есть и в духовном аспекте, и в материальном, — мы просим и желаем получить только у Всевышнего! Но не от сил нечистоты, не дай Б-г, которым Творец позволяет дать человеку «хорошую» жизнь и большой успех, — чтобы было у тех нечистых сил чем соблазнить человека к тому, чтобы он восстал против Всевышнего с мыслью, что выиграет от этого [и погряз таким образом в страшнейшем грехе]: «знает своего Властелина и намеревается восстать против Него» (см. «Торат Коаним», Бехукотай, 2:2; см. также подробно в «Сифтей Хаим» в статье «Исправление путем возвращения», подзаголовок «Знает своего Властелина...»). Мы не желаем такой жизни никоим образом — потому, что Всевышний ее не хочет. И также потому, что подобная жизнь уже в этом мире — чистый яд и духовное разрушение, а в будущем мире, мире воздаяния, она доведет человека до невозвратимой

духовной утраты и гибели вечной, — так что весь прежний его успех будет ничем в сравнении с его страшным наказанием.

«Желание Его — жизнь нерушимая и истинная»

Но, как мы говорили, все наше стремление и просьба — чтобы Всевышний возжелал нас и дал нам жизнь истинную, как пишет рабейну Йона («Шаарей Тшува», Шаар 1, 42): «И желание праведников, в чем они желают успеха, — сделать так, чтобы Всевышний возжелал их. И желание Его — жизнь нерушимая и истинная, в этом мире и в будущем, — и великий свет, включающий в себя все виды наслаждений, как сказано (Теилим, 30:6): “Жизнь в благоволении Его”». Другими словами, когда «жизнь» — жизнь истинная? Когда мы наполняем ее исполнением воли Всевышнего, и тогда Он доволен ею и желает ее. Продолжает рабейну Йона (там): «Сказали наши мудрецы, благословенной памяти (“Мидраш Теилим”, 80): “Нет у нас ничего [нечего нам желать иного, кроме] озарения лица Твоего; и это — благоволение”. Другими словами, нет у нас никакого другого желания, кроме того, чтобы Ты возжелал нас! И только жизнь, которую Ты [для нас] желаешь, — только такой жизни мы хотим. В этом состоит суть нашей просьбы: «Вспомни о нас для жизни»: такой жизни, какую Ты, Царь наш, желаешь, «Царь, жаждущий жизни».

Молитвы Рош а-Шана — выражение наших духовных устремлений

Так же, как молитва «Вспомни о нас для жизни» отражает и усиливает наше стремление к истинной духовной жизни и к тому, чтобы мы были причислены к праведникам, и это то, о чем мы просим Всевышнего, — так и остальные наши молитвы в Рош а-Шана направлены к тому же [примеч. автора: поскольку, как уже говорилось, суть молитвы и ее содержание — это выражение наших устремлений и просьба об их исполнении]. Так, например: «Дай — в дар — страх перед Тобой... всем созданиям Твоим», — здесь мы просим у Всевышнего, чтобы Он дал нам в сердца наши страх перед Небесами, поскольку мы стремимся и жаждем быть Б-гобоязненными, — и признаемся, что не можем сами достичь этого. Таким образом, данная просьба отражает и усиливает наше стремление к Б-гобоязненности.

Подобным же образом благословение [в молитве Мусаф] «Малхуёт» — «Царство» — выражает

наше желание и стремление воцарить Всевышнего, сделать Его Царем над нами и над всем миром, и укрепляет в нас это стремление. Также благословение [в той же молитве] «Зихронот» — «Ты помнишь», в котором речь идет о надзоре и правлении Всевышнего над Его творениями в соответствии с делами их, о том, как Он воздаст человеку за добрые дела его, а злодею — по злодейству его, когда за каждое дело отмеряется совершившему его с позиции вечности, поскольку каждое дело имеет связь с другими и влияние в прошлом и в будущем. И потому данное благословение выражает и укрепляет наше стремление к добру, так как добро — ценность вечная. Когда мы действительно стремимся ко всем этим духовным высотам, Всевышний исполняет наши просьбы, поскольку «тому, кто приходит очиститься, помогают [с Небес в этом]» (Йома, 386).

Стремление без трудов — не стремление

Верно, что устремление — сущность души и сущность жизни. Но когда человек ограничивается одними только благими мечтами, это доказывает, что он в действительности не желает достичь духовных высот и они не укоренены в его душе. Ведь стремление у человека только тогда истинно и верно, когда оно проявляет себя в его трудах и деяниях, как сказали наши мудрецы: «Кто мудрец? Тот, кто учится у каждого человека» (Авот, 4:1; см. объяснение этих слов выше). Они говорят о человеке, который стремится к мудрости и жаждет ее, и из-за великой любви к ней он «учится у каждого человека». Но если его стремление не приводит его к тому, чтобы он приумножил свою учебу, то это вообще не стремление.

Величие деяний и их приумножение выражают величие стремления в сердце и позволяют выносить суждение о нем. Более того, они также влияют на глубинные сердечные побуждения и укрепляют стремления [*примеч. автора*: в рамках того, как вообще дела внешние пробуждают внутренние побуждения] таким образом, чтобы усилить наше стремление к истинной жизни и к Б-гобоязности — то есть к тому, о чем мы просим в Рош а-Шана, когда говорим в молитве: «Вспомни о нас для жизни»

и «И потому — дай страх перед Тобой». Мы должны подготовить себя [к тем молитвам] делами еще до Рош а-Шана путем усиления изучения Торы и укрепления себя в служении Всевышнему — с осознанием и желанием того, чтобы усилия эти стали выражением на деле нашей истинной жизни.

Сто благословений приводят к Б-гобоязности

Путем укрепления себя в произнесении каждый день ста благословений — сосредоточенно, с глубоким пониманием их содержания, — мы поднимаемся в Б-гобоязности, как сказали наши мудрецы (Менахот, 43б): «Человек обязан произносить сто благословений каждый день, как сказано (Дварим, 10:12): “А теперь, Израиль, יהוה — чего — Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя?”». Пишет Раши: «Читай יהוה — чего, как будто написано יהוה — сто». Другими словами, как будто написано: «“сто” [благословений] Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя». А в продолжение этого стиха сказано: «Того только, чтобы бояться Г-спода, Б-га твоего». Из того, что мудрецы приводят обязанность произнесения ста благословений рядом со словами Торы [о Б-гобоязности], следует, что благодаря внимательному и сосредоточенному произнесению тех ста благословений человек приходит к Б-гобоязности. Суть этого объясняет Маараль («Нетивот Олам», «Натив а-Авода», конец гл. 14): «Писание говорит: “Чего Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя? Того только, чтобы бояться Г-спода, Б-га твоего”, — то есть чтобы [человек] признавал превознесенность [Всевышнего] и трепетал перед Ним. И так происходит, когда человек произносит перед Ним сто благословений [в день], и в благословениях этих видны высокие достоинства и сила [Всевышнего]». Ибо содержание каждого из благословений — хвала Всевышнему и признание Его силы и могущества. И даже в тех благословениях-просьбах, в которых нет восхвалений, — одним тем, что мы просим у Него, мы укрепляем в наших сердцах осознание того, что только Он может дать, ибо Он — Властелин всего. И также в благословениях на исполнение заповедей мы осознаем, что Он и только Он освящает и повелевает. И это — тоже восхваление. Продолжает

«Кто мудрец?

Тот, кто учится у каждого человека»

Маараль: «И тем самым [благословляющий] осознает превознесенность [Всевышнего] и то, что Он отделен от нас, и Он на небесах, а человек — на земле». То есть, произнося благословения, мы осознаем, что Всевышний — Первопричина всего, и Он превознесен над всем, Он — Творец, а мы — сотворенные, зависящие от Него во всякий миг, — «И в этом состоит страх». Другими словами, путем осознания зависимости от Него во всем большом и малом человек вносит в свое сердце как страх перед наказанием, так и трепет перед превознесенностью Его, благословенного.

Часть трепета перед Всевышним — не упоминать Его Имени напрасно

Осторожность в том, чтобы не произносить Имени Всевышнего напрасно, тоже проистекает из трепета перед Ним — и в то же время приводит к Нему, как пишет Рамбам («Илхот Швуот», 12:11): «Писание повелевает: “бояться почитаемого и страшного Имени Г-спода, Б-га твоего” (Дварим, 28:58); и как часть [заповеди] страха — не упоминать Его Имени напрасно». Но также и тот, кто благословляет по обязанности или произносит в ходе молитвы стихи, в которых упоминаются Имена Всевышнего, должен укреплять себя в том, чтобы сосредотачиваться и настраивать себя как подобает, соответственно произносимым именам.

Ибо молитва, совершаемая машинально и без душевного настроения, — это великое пренебрежение страхом перед Всевышним, достойное сурового наказания. Так сказано об этом в «Сефер Хасидим» (разд. 46): «“И сказал Г-сподь: за то, что приблизился (ко Мне) народ этот; устами своими и губами своими чтит Меня, а сердце свое отдалил от Меня; и стал их страх предо Мною затверженной заповедью людей” (Йешаяу, 29:13). Сказал Всевышний Йешаяу: смотри на деяние сынов Моих — оно не что иное, как лицедейство! И держатся его, как держится человек обычаев отцов своих. Приходят в дом Мой и молятся передо Мною молитвами постоянными, по обычаю отцов их, не от всего сердца... и благословляют на омовение рук... пьют и благословляют привычными словами. Потому возгорелся гнев

Его, и поклялся именем Своим великим погубить мудрость мудрецов Его, которые знают Его и благословляют Его заученно, а не с должным душевным настроением».

Когда мы укрепим себя в том, о чем здесь говорилось, навстречу Дню великого Суда, — устремления наши в молитвах Рош а-Шана направлены будут к высшему страху перед Небесами и к жизни истинной и полной.

Ступень наша будет установлена сообразно нашему устремлению

Нам следует знать, что сообразно нашему устремлению и нашей духовной ступени в Рош а-Шана определяет Всевышний наше место на «духовной лестнице» в книге жизни праведников. Чем более высокой будет наша ступень среди праведников, тем выше будет «начальная точка» нашего духовного состояния во все дни года. В соответствии с этим будет больше также и помощь с Небес, получаемая нами.

И потому, помимо того что мы, как уже говорилось, должны укрепиться в наших делах, чтобы усилить наши устремления в качестве подготовки, мы должны также уяснить себе перед Рош а-Шана и в сами дни праздника, что такое истинная жизнь, — другими словами, что есть истинные ценности. Нужно сделать отчет перед самим собой, дей-

ствительно ли мы их желаем и просим о них, укрепить в себе стремление к ним. И не хромать на обе ноги [пытаясь совместить несовместимое, духовное с материальным], не дай Б-г, — а стремиться лишь к тому, чтобы исполнять волю Всевышнего, — в столь возвышенной мере, чтобы это действительно было сутью нашей души и сущностью нашей жизни.

Насколько мы погрузим себя в Тору, молитву и истинное служение Всевышнему, настолько получит свое выражение величие нашего стремления к исполнению воли Его. И это само по себе повлияет на нас в том, чтобы увеличить и углубить то стремление, и благодаря этому мы удостоимся быть записанными в книгу праведников — книгу жизни.

Перевод: рав Пинхас Перлов

” Почему нельзя
упоминать
Имя Творца
напрасно? “

Еврейский

Рав Яаков Галинский

Пишет Рамбам: «Несмотря на то, что трубить в шофар в Рош а-Шана — это постановление Торы (чей истинный смысл скрыт — прим. пер.), есть в нем намек».

Подход Рамбама в принципе таков, что хотя истинный и полный смысл законов Торы скрыт от нас, тем не менее следует задуматься над ними, и все, что можно объяснить — стоит объяснить. «Ведь говорили наши мудрецы, что царь Шломо понял большую часть смыслов всех заповедей».

Рамбам задумался и нашел намек, для чего нам велено трубить в шофар: «Он как бы говорит: проснитесь, спящие, ото сна своего, пробудитесь, дремлющие, от дремоты своей, проверьте свои дела, раскайтесь и вернитесь, вспомните о своем Творце те, кто забывают истину в суете времени и постоянно находятся в суете и пустоте, которая не поможет и не спасет. Посмотрите на свои души и исправьте свои пути. Пусть каждый оставит свой дурной путь и нехорошие мысли».

Здесь сказана потрясающая вещь! Знаете, что Рамбам пишет здесь? Что все те, кто ошиблись, запутались, согрешили и провинились, опустились до самого дна и натворили то, что натворили, — сделали все это во сне, они просто были погружены в сон! Все, что им нужно сделать — это проснуться, пробудиться и прийти в себя. И все!

Это же невероятная новость!

И действительно, в Гемаре (Сота, 3а) так и сказано: «Человек грешит только тогда, когда в него входит дух глупости». Когда отстраняют разум, игнорируют знания. Сон приводит человека в мир воображения, фантазии и грез.

Рав из Поневежа как-то сказал мне: «Раби Яаков, я хочу вам задать вопрос. Представьте себе: человек заснул, и ему снится, что он в густом лесу, опускается вечер, и он слышит рык львов, рев медведей и вой волков. Они все ближе подходят к нему, он стоит и дрожит, и видит вокруг

кольцо злобно горящих желтых глаз, которое все сужается и сужается. Он трясется от страха, его покрывает холодный пот, и он взывает о помощи...

Как можно ему помочь, как его спасти?»

Ах, как он говорил, рав Каанеман, каким живым и ярким языком он обладал... Меня самого дрожь охватила. Страх и ужас!

А рав улыбнулся своей чудесной улыбкой и ответил: «Очень просто: нужно разбудить его!» И тогда он увидит, что все это — воображение! И весь мир, который ему казался живой реальностью, исчез, растаял...

Говорит Гемара: «Если человек семь ночей не видел сна, он называется плохим, как сказано в Мишлей: “Сытый ляжет спать и не вспомнит — плохой”. И нужно читать не “сытый” (*savea*), а “семь” (*sheva*)». Известны слова «Смихут Хахамим», что после того, что прочитают «семь», нужно заново прочесть, как написано, и тогда все станет понятно. Объясняет это Виленский Гаон. Человек может все шесть дней недели быть как бы погруженным в сон и считать, что это реальность: материальность, стремление к деньгам, ощущение своей силы. Он забывает, что лишь Всевышний дает силы преуспевать. Однако хотя бы в Шаббат он должен осознать, что был погружен в сон. А если и тогда не поймет, называется «плохим». Это и есть объяснение «сытый ляжет» — он сыт и доволен своим положением, своим бесконечным сном, «и не вспомнит» — о своем истинном предназначении. Тогда-то он и «плохой».

Ну, а что мы скажем о том, кто весь год погружен в этот сон? Пусть пробудится, хотя бы услышав звук шофара!

Рассказывают, что глава ешивы обратился к одному из учеников: «Ну, есть у тебя ответ на вопрос капитана?»

Юноша попытался вспомнить: о чем речь, по какому поводу, в каком это трактате? Было неловко, но делать нечего: «Рав, напомните мне...»

«Капитана, который обратился к пророку Йоне и спросил: “Ты что, спишь?”»

Море бушует, корабль вот-вот утонет, а он спит...

будильник

Была на самом деле такая история: посреди ночи вспыхнул пожар. Семье удалось выбежать из дома, и вдруг мать вскрикнула: «Аврейми! Забыли его, он спит в комнате!» Пламя бушевало всюду, войти было невозможно. Все стали кричать: «Аврейми, проснись, прыгни из окна!» И встали наготове, чтобы его поймать. А из дома доносится сонный голос: «Оставьте меня в покое, дайте поспать...»

Давайте поучим отрывок из Гемары, комментариев на сказанное в книге Коэлет: «Был маленький город, в котором немного людей. Пришел великий царь и окружил его, построил вокруг него крепости и осадные стены. И нашелся там человек никчемный [в глазах жителей города — никто к нему не прислушивался] и мудрый, и спас весь город своей мудростью. Но никто не вспомнил потом того никчемного человека». Объясняет Гемара: «маленький город» — это тело. «Немного людей» — это органы тела. «Пришел великий царь и окружил его» — это дурное начало. «И построил крепости и осадные стены» — это грехи. «И нашелся там человек никчемный и мудрый» — это доброе начало. «И спас весь город своей мудростью» — это раскаяние и добрые дела. «Но никто не вспомнил того никчемного человека» — когда дурное начало атакует, никто не вспоминает о добром начале.

Что тут сказано? Давайте разберем эту притчу поподробнее. Есть маленький город, где немного жителей. Приходит великий царь и осаждает его. Каковы шансы города спастись? Шансы невелики... Царь строит крепости и осадные стены. Каковы шансы города спастись? Нулевые.

Но вот находится мудрец и спасает город. Как? Своей мудростью.

Это непонятно: ведь мудрец заперт в осажденном городе, а враг — вокруг, и построил большие крепости. Чем тут поможет мудрость? Как можно разрушить крепости и прорвать осаду с помощью мудрости?

Рав Лейб Хасман [духовный наставник ешивы Хеврон] приводит об этом замечательную притчу.

Один деревенский житель, назовем его Ваня, услышал о чудесах большого города. Стал копить копейку к копейке, и, наконец, настал долгожданный день: он отправился в город.

Когда коляска въехала в город, извозчик сказал: «У тебя есть шесть часов. В четыре я собираюсь возвращаться».

Ваня шел по широким проспектам, разглядывал высокие дома, разноцветные витрины — и не мог насытить глаз. Все, что он видел до этого, бледнело перед увиденным. Когда он вернется в деревню, будет рассказывать часами. Все его знакомые просто ушам не поверят!

“ Да, в этом-то и проблема. Не поверят, им покажется, что он выдумывает.

Кто из них слышал о повозках без лошадей, о лампах без масла и фитиля!

Он вошел в огромный магазин и смущенно обратился к продавцу: «Я из деревни, скоро возвращаюсь обратно. Если буду рассказывать, что здесь видел — мне просто не поверят. Что у вас есть такого, что может их потрясти, поразить воображение?»

«А сколько у вас денег есть?» — поинтересовался продавец.

«О, очень много! Двадцать шекелей!» — в понятиях деревни...

«Смотрите, — сказал продавец, — у вас там наверняка нет электричества...»

«А что это такое?»

Как работает дурное начало человека?

Ну, он так и думал: «Как вы освещаете дома вечером?» Сейчас еще спросит, что такое дом.

Но нет. «Ну как — у нас есть керосиновые лампы...»

«Я вам дам фонарик, он стоит десять шекелей, включая батарейки. Вот, смотрите: здесь нажимаете — включается, еще раз нажимаете — выключается. Видите, он светит?» Наш герой взял фонарик, стал включать и выключать — потрясающе! Будет вечером рассказывать о своих приключениях, включит фонарь — и вся комната будет освещена! Он уже представлял себе восхищенные возгласы...

Заплатил и вышел. Узнал, который час: еще два часа у него есть. Продолжил идти, и вдруг увидел дом, на фасаде которого — огромный плакат, украшенный разноцветными лампочками. Перед домом стояла очередь, люди платили и заходили внутрь.

«А что это такое?» — заинтересовался он.

Ему ответили: «Здесь показывают кино, “Чудеса джунглей”».

«Что такое кино? И что такое джунгли? Жулики, что ли?» — растерянно спросил Ваня.

В ответ — смех: «Ты откуда такой взялся, из деревни?» Точно, как они догадались?

«Слушай,— сказал один,— если ты был в городе и не посетил кино, ты упустил главное!»

«А сколько стоит?»

«Десять шекелей» — как раз столько, сколько у него осталось.

«А сколько времени?»

«Полтора часа. Начало через десять минут».

Заплатил и вошел в темный зал. Сел и стал с любопытством ждать, что будет.

Неожиданно послышалась музыка, шторы раздвинулись, и за ними оказался огромный экран. Экран зажегся, и на нем — о, чудо! — появились высокие деревья, трава, птицы... И вдруг из травы показалась желтая гривастая голова: огромный лев поднялся во весь рост, раскрыл рот, полный желтых клыков, и зарычал так, что просто дрожь берет! Ну, чудеса города... И вдруг его пронзила мысль: если все это так прекрасно в темноте, как здорово будет выглядеть при свете! Ваня вспомнил, что у него есть фонарик. Достал его из кармана, включил и направил на экран. И вдруг — картинка пропала. Виден всего лишь бледный экран. Со всех сторон послышались раздраженные голоса: «Эй, выключи свет, ничего не видно!»

Он извинился: «Да я наоборот, хотел лучше увидеть...»

Ему ответили: «Ты не понимаешь! **Здесь видно только в темноте!**»

Вот в этом-то и дело, говорит рав Лейб Хасман. «Есть маленький город, где немного жителей» — это человек. «Приходит великий царь и осаждает его» — это дурное начало. И нет шансов спастись. «И находится в городе никчемный мудрец» — доброе начало, «и спасает город». Как? «Своей мудростью». Мудрость — это свет! Она показывает, что дурное начало — это всего лишь воображение! Нет здесь ни осады, ни крепостей, ни реальности, ни соблазна. Ничего, кроме лживых декораций!

Но возникает вопрос: если дурное начало всего лишь показывает нам воображаемое «кино», фальшивку, а фонарь — в наших руках, одним движением пальца мы можем осветить его и заставить исчезнуть... Как же так многие попадают в его сети, включая нас самих?

Ответ прост и вызывает стыд: мы хотим смотреть это кино! Мы просим: не будите нас, мы посреди сна, не воруйте сон!

Этим и заканчивает Коэлет: «Никто не вспомнил того никчемного человека». Под властью дурного начала не желают вспоминать о добром начале!

Теперь мы можем понять слова автора «Ховот а-Левавот» о дурном начале: «Ты спишь ему, а оно бодрствует тебе» — оно бодрствует именно потому, что ты спишь!

Раньше мы думали, что в Рош а-Шана мы должны **измениться**, и заранее отчаивались. Мы слабые, у нас не получится. Но теперь выясняется, что мы должны всего лишь **проснуться**. А это вовсе нетрудно!

Это и есть смысл шофара.

Поэтому сказано в Иерусалимском Талмуде: «Тот, кто спит в Рош а-Шана — его судьба спит».

А Бах пишет от имени Рамбама, что трубление в шофар намекает нам на Суд. Он имеет в виду, в это время нужно бодрствовать, как сказано в пророка Амоса: «Если затрубит шофар в городе, а народ не устрасится». Поэтому и говорит Иерусалимский Талмуд, что запрещено спать в Рош а-Шана, ведь человек не станет спать, когда его судят!

К тому же сон указывает на леность, как сказано (о Йоне): «Ты что — спишь? Вставай, зывай к своему Б-гу!»

Давайте встанем и приободримся! Будем зывать к Нему, и Он вскоре спасет нас!

За грех, которым грешили перед Тобой, завидуя

Рав Яаков Галинский

Зависть — это первое из чувств, которые выводят человека из этого мира (см. Пиркей Авот, гл. 4), превращают его жизнь в Геином. А ведь на самом деле нет никакого смысла завидовать!

Почему? Сказано в Торе: «Не возжелай дом твоего ближнего, не возжелай жену своего ближнего, ни его раба, ни его рабыню, ни его быка, ни его осла, ничего, что есть у твоего ближнего». Возникает вопрос: если в конце сказано «ничего, что есть у твоего ближнего», зачем нужно было вначале перечислять — дом, жену, быка и т.д.?

Представим себе: человек живет с женой и десятью детьми в маленькой трехкомнатной квартире, дышать нечем. И вот однажды проходит мимо виллы, видит за забором цветущий сад, а за ним — огромный дом, минимум десять комнат. И живут там всего-навсего пара с двумя детьми. Как тут не позавидуешь?

Но минуточку. А ты знаешь, что у них нет мира в семье, что каждый день ссоры, и жизнь — как в Геиноме? Не знаю, а кто вам рассказал? Я тоже не знаю, но вполне возможно, так что завидовать нечему.

Ты хотел бы поменяться с этим богачом его жизнью — включая его язву и камни в почках? А ты знаешь, что он на самом деле в долгах, и недавно взял ссуду на черном рынке? Откуда ты знаешь, что стоит ему завидовать? Что есть чему завидовать?

Не смотри только на дом, на осла или машину, на жену или домработницу. Все ведь идет в комплекте, «всего, что есть у ближнего». А есть и сюрпризы. Ну что, ты готов меняться? Да нет уж, лучше останусь при своем...

Рассказывают, что один человек ждал в очереди у ребе из Александрова (Александров-Лудзки, Польша), рава Йерхамиэля Исраэля Ицхака Данцигера, автора «Исмах Исраэль». И обратил внимание на возмутительное явление: бедняки входят, подают ребе записку, пару копеек, получают благословения, и сразу же выходят. А богачи, которые приносят приличные суммы, остаются долгое время, ребе долго с ними беседует.

Ему стало нехорошо: он знал, что так заведено в мире. Так ведут себя врачи, и в банке тоже так же относятся. Но здесь, у мудреца Торы и праведника, не должно быть такой несправедливости!

Когда подошла его очередь, он не выдержал и задал вопрос. Ребе не рассердился и ответил с улыбкой: «Поверьте мне, мое время дорого. Я бы не стал его просто так тратить, мне есть еще чем заняться: учиться, служить Всевышнему... Но я посвящаю часть времени помощи евреям. Я даю им советы, благословляю и помогаю, насколько могу.

Когда приходит бедняк и высказывает свою просьбу, я обычно тут же знаю, чего ему не хватает, что ему нужно. Я сразу же благословляю его и даю совет. Когда же приходит богач, он обычно самодовольно улыбается. Я спрашиваю, как дела, и он отвечает, что слава Б-гу, все в порядке. Всего хватает. Но когда я начинаю расспрашивать подробнее, выясняется, что это всего лишь маска. Поднимаешь ковер, и все жуки становятся видны. Мир в семье не очень, дети доставляют сердечную боль, бизнес в опасности краха, дом заложен... Сколько нужно советов и благословлять!

Но поймите, обнаружить, что богач на самом деле тоже нуждающийся — занимает время!»

Ну, так кому завидовать?

Перевод: г-жа Лея Шухман

Подобно ангелам-служителям

Рав Яаков Галинский

Сказано в «Шульхан Арух» («Орах Хаим», в дополнениях Рамо): «Некоторые пишут, что в Йом Кипур следует надевать чистые белые одежды, чтобы уподобиться ангелам-служителям».

Известна история: рав Исраэль Салантер пришел в синагогу перед «Коль Нидрей» и встретил одного авреха, спешившего на свое место. Тот был одет в белое, на плечах — талит, как ангел Всевышнего, лицо бледное, глаза горят, весь в трепете перед наступающим Судом. Весь месяц Элуль готовился и читал *слихот*, и прошел Рош а-Шана и десять Дней Трепета, и вот наступил самый святой день!

Спросил его рав Исраэль Салантер: «Скажи мне, как дела у такого-то?» Это был сосед этого авреха, лежавший при смерти.

Тот не ответил. Какое ему дело до того соседа? Он сейчас вызван в Суд, его жизнь на весах!

И тогда рав Исраэль произнес известную фразу, ставшую одним из лозунгов движения мусар: «Скажи мне, чем я виноват, что ты такой Б-гобоязненный?»

Я спросил — ты должен ответить!

В другой истории рав Исраэль пришел в синагогу, которая была наполнена людьми до краев, все изливают душу в молитве «Тфила Зака» и в трепете ждут «Коль Нидрей». Неожиданно появляется один еврей, одетый в белое и закутанный в талит, и начинает прокладывать себе дорогу между молящимися. Расталкивает людей, наступает на босые ноги...

Проследил рав Исраэль за ним взглядом и покачал головой: «Он одет в белое — чистый ангел, несомненно! Но только... ангел-разрушитель!»

Наши мудрецы говорят, что в Будущем мире Всевышний возьмет дурное начало и разрежет его. Дурное начало — оно же Сатан, оно же ангел смерти. В будущем мире их не будет. Ни дурного начала не будет, ни смерти.

И нужно понять, почему — ведь они выполняли свою миссию! И мы свидетели, насколько самоотверженно и преданно они это делали!

А ответ вот в чем: Моше рабейну тоже был послан исполнить миссию, которую на него возложил Всевышний, и отказался. Почему? Потому, что Аарон пророчествовал в Египте. И его могло задеть то, что придет Моше рабейну и будет как бы выше него. Моше не соглашался, пока Всевышний не пообещал ему: «Он (Аарон) увидел тебя и обрадовался в сердце».

Йона отказался выполнять миссию Всевышнего, поскольку боялся, что в результате народ Израиля будет обвинен (в том, что не раскаиваются в своих грехах — *прим. пер.*), и пророк Ирмеяу умолял не посылать его пророчествовать о разрушении Храма.

Я не говорю, что нужно отказываться, не дай Б-г, но не нужно идти с желанием и радостью. Именно в этом обвиняют Сатана и *йецер а-ра*.

И вот что я вам расскажу.

Один богатый купец приехал к раби Хаиму из Цанза попросить благословение.

«Откуда вы?» — спросил его раби Хаим.

«Из Лемберга (Львова)», — ответил тот.

Раби обрадовался: «Может быть, вы сообщили мне хорошие новости? Как там дела у учителя, уладилось все?»

Тот не понял: какой учитель, какие дела?

Раби объяснил: «В Лемберге есть один учитель маленьких детей, раби Зелиг. Он был у меня около месяца назад. Рассказал, что обручил дочь и обязался дать ей приданое. Свадьба приближается, а он не может выполнить то, что обещал. Родители жениха угрожают разорвать помолвку, и он просто в отчаянии. Я помог ему, чем мог, и написал письмо в общину. Так что я хотел бы знать, удалось ли собрать нужную сумму».

Богач ответил: «Да, теперь я припоминаю. Ко мне тоже приходили просить для него денег. Но уладились ли там дела — я понятия не имею».

«Как же так? — удивился раби Хаим. — Вы слышали, что он в тяжелом положении, как же вы не поинтересовались, удалось ли ему добыть всю сумму и помириться с родителями жениха?»

«Понимаете, рав, — ответил богач, — я весь день занят своим бизнесом. А когда у меня выдается свободное время, я сижу и учусь. Человек ведь должен заботиться и о своем будущем мире, а не только об этом. Так что у меня нет времени интересоваться чужими делами, жалко тратить его на пустую болтовню!»

Он был уверен, что раби преисполнится уважения к нему, как он правильно тратит время. И раби на самом деле обратился к нему с улыбкой: «Ну, если так, то вы мудрец Торы! Может быть, сможете объяснить мне слова Раши...»

Тот извинился: конечно, он что-то знает, но и в голову ему не приходило, что он может знать что-то больше, чем адмор!

«И все же, Тора дана всему народу Израиля. Послушайте внимательно. Когда Яаков остался один, и “боролся с ним тот человек до восхода солнца”, Раши объясняет, что “тот человек” был ангелом Эсава. А когда Йосеф заблудился

в поле “и нашел его человек и спросил: что тебе угодно?”, там Раши объясняет, что это ангел Гавриэль. Я не понимаю: там сказано “человек” и тут сказано “человек”... Откуда Раши знал, что в случае с Йосефом — это святой ангел, а в случае с Яаковом — ангел Эсава, “глава всех злых сил”?»

Богач смущенно промолчал.

Тогда раби ответил: «Очень просто. Йосеф заблудился, не знал, куда идти, и вдруг к нему подходит “человек”, интересуется, спрашивает, что ему нужно, и показывает ему дорогу. Это значит, что он — святой ангел. Но когда ангел послан бороться с Яаковом, и он выполняет это поручение, борется до утра. Тогда Яаков просит благословить его, а он отвечает, что у него нет времени. Пришел его час петь песнь Всевышнему.

Так вот: тот, кто думает только о своем личном духовном подъеме, и из-за этого не отвечает на просьбу еврея, он — ангел Эсава».

В Йом Кипур, когда мы уподобляемся ангелам-служителям, давайте решим, каким именно ангелам мы подобны...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Быть в вместе

Рав Яков Галинский

Как известно, у Суккота и Песаха есть много общего. И тот, и другой начинаются 15 числа месяца. В Песах есть обязанность съесть *кезайт* мацы на пасхальном Седере, и в первый вечер Суккот есть обязанность съесть *кезайт* хлеба в сукке.

Однако я задумался и понял, что все же есть огромная разница между Суккотом и Песахом. Песах празднуют дома, удобно сидя на подушках, оставив стол дорогой посудой, подобно царям.

В Суккот мы благодарны за то, что Хазон Иш установил минимальный размер сукки семьдесят на семьдесят сантиметром. Если бы строили по размеру, установленному равом Хаимом Наэ — по полметра, то как бы это было? И слава Б-гу, что женщины свободны от этой заповеди, на крошечном балконе есть место только для мужчин.

И вот, когда мы сидим в сукке, один на коленях у другого, мы говорим: «Приглашаю на трапезу высших гостей... Пожалуйста, Авраам, приходи и садись со мной». Мы приглашаем нашего праотца Авраама сесть с нами за трапезу. И не его одного, а еще «и с тобой вместе все высшие гости» — пусть приводит с собой Ицхака, Якова, Моше и Аарона, Йосефа и Давида, — всем найдется место! Но как?!

Я скажу вам, как. Во время Дней Трепета мы приобрели верный взгляд на вещи: главное — духовное, а материальное — второстепенно; главное — это Будущий мир, а этот мир — лишь коридор к нему. Тогда мы выходим из постоянной квартиры во временную, чтобы сидеть под сенью *Шехины*. Если мы так себя чувствуем — места хватит всем!

Великий рав Хаим Шмулевич не раз вспоминал слова Гемары (Санедрин, 20а), объясняющие стих из Мишлей: «Обаяние — ложь, и тщета — красота, лишь Б-гобоязненная (женщина) будет прославлена». Гемара говорит: «Обаяние — ложь» — это поколения Моше и Йеошуа; «тщета — красота» — это поколение царя Хизкияу. «Б-гобоязненная будет прославлена» — это поколение раби Йеуды бар Илая, когда шестеро накрывались одним талитом и учили Тору.

сужже — сте

Рав Хаим брался за воротник фрака и говорил: «Я не понимаю... В этом фраке могут поместиться двое? Как же шестеро могут поместиться под одним талитом, ведь один тянет в одну сторону, а другой — в другую?» И отвечал: «Верно, когда один тянет туда, а другой — сюда, талита и на двоих не хватит. Но когда каждый заботится о том, чтобы другой был укрыт, хватит и на шестерых!»

Об этом же сказано в трактате Санедрин (7а), что, когда любовь сильна — можно уместиться и на острие ножа!

Как-то я слышал от одного человека, еще из прошлого поколения: раньше все жили в однокомнатной квартире, и хватало места на родителей, детей, и еще и на гостей. Переехали в двухкомнатную — все, уже на гостей места не хватает. В трехкомнатной детям места нет, и нужно переезжать в четырехкомнатную, чтобы была комната для мальчиков и комната для девочек. Ну, а когда переезжают в пятикомнатную, уже нет места для родителей. Им приходится то и дело уезжать в отпуск и кушать не дома, а в ресторанах...

В этом и заключается разница между Песахом и Суккотом: если ты видишь себя царем, то тебе и всего мира не хватит. А если мы видим себя во временном жилище, то все с радостью теснятся, и хватает места на всех...

Есть и еще одно, очень символическое различие: в Песах есть четыре сына и четыре бокала вина, а в Суккот — четыре вида растений. Но в Песах каждый сын по отдельности, у каждого свой вопрос и свой ответ. И четыре бокала — «если выпил их вместе, не выполнил заповедь». А в Суккот все четыре вида растений объединяют вместе.

«И объединятся все вместе выполнять Твою волю с цельным сердцем». Можно этот стих объяснить и с конца в начало: если есть желание «выполнять Твою волю с цельным сердцем», то можно объединиться всем вместе! А если нет — увы, мы видим своими глазами, что происходит...

Перевод:
г-жа Лея Шухман

Ховот а-Левавот

Врата упования

Рабеину Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

Раздел третий

Существуют пять предпосылок [в сознании человека], таких, что их прояснение и раскрытие их истинности создают у человека цельное и совершенное упование на Б-га.

Первая предпосылка: человек должен поверить и уяснить для себя, что у Творца исполняются те семь условий, которые необходимы всякому, на кого можно было бы положиться; я уже упоминал их и приводил к ним пришедшие на ум соответствующие стихи из Писания.

1. Творец, будь Он благословен, жалеет человека больше, чем всякий другой, кто жалеет его, и [даже] те жалость и милосердие, которые проявляют к человеку другие, помимо Творца, [в действительности] проистекают из Его жалости и милосердия, как сказано (Дварим, 13:18): «...и наделил бы Я тебя милосердием, и помиловал бы, и размножил тебя...».

2. От Творца не укроется ничто, что могло бы быть на пользу человеку. Это должно быть именно так, поскольку человек является одним из Его творений, и нет никого, кто знал бы, что исправляет его, и что ему вредит, и какие неприятности могут его подстергать, болезни его и их лечение, лучше, чем Тот, кто сделал его. И если подобное верно в отношении людей, изготовляющих [те или иные предметы] и обновляющих в ходе трудов своих лишь внешнюю форму [материала], хотя изменить внутреннюю суть его они никоим образом не способны, — то тем более Творец, создавший материал человеческого [тела], его форму, свойства и принципы строения его! Вне всякого сомнения, Он — мудрец, знающий, в чем польза человеку и в чем вред, что хорошо для него в этом мире и в грядущем, как сказано (Йешаяу, 48:17): «Я — Г-сподь, Б-г твой, который учит тебя быть полезным [себе самому], наставляющий тебя на путь, которым ты пойдешь», и также сказано (Мишлей, 3:12): «Ибо, кого полюбит Г-сподь, того вразумлять будет, и благоволит [к нему], как отец к сыну».

3. Творец, будь Он благословен, — сильнее всех сильных, и слово Его тверже, чем у всякого другого, и никто не отвратит Его суда, как сказано (Теилим,

135:6): «Все, что пожелает Г-сподь, Он делает...», и также сказано (Йешаяу, 55:11): «Также и слово Мое, что изойдет из уст Моих, — не вернется ко Мне впустую, но свершит то, чего Я желал...»

4. Он надзирает над тем, что происходит со всеми людьми, не оставляет их и не пренебрегает ими, и не укроется от Него ничего, касающееся их, ни малое, ни большое, и не забудется одно из-за другого, как сказано (Йешаяу, 40:27): «Зачем говоришь ты, Яаков, и изрекаешь, Израиль: сокрылся путь мой от Г-спода, и от Б-га моего — мой суд ускользает», и отвечает на это (там, 40:28): «Разве не знаешь ты, разве не слышал, что Б-г [всего] мира — Г-сподь, Творящий края земли? Не утомляется Он и не устает; разумение Его непостижимо».

5. Ни один из сотворенных не в состоянии ни принести какую-либо пользу самому себе, ни вред, и то же самое — в отношении других людей, иначе, как с согласия Творца, будь Он благословен. Ведь если у раба будет больше чем один господин, и каждый из господ может сделать что-то ему на пользу, то этот раб не сможет полагаться [только] на одного из них, ибо будет надеяться на них всех. И если один из господ может делать для него больше, чем остальные, то раб будет рассчитывать на него больше, чем на остальных, соответственно его возможностям, хотя он надеется также и на остальных. Но если лишь один из них способен принести ему пользу или вред, то этот раб поневоле будет полагаться лишь на него одного, ибо он не рассчитывает больше ни на кого. Точно так же, когда человек чувствует, что ему не принесет пользы и не повредит ни одно из творений иначе, как с согласия Творца, то сердце его больше не станет ни бояться их, ни надеяться на них, и он будет полагаться лишь на одного Творца, как сказано (Теилим, 146:3): «Не уповайте на великодушных [благотетелей], на человека, ибо не придет от него спасение».

6. Следует знать о тех великих благах, которыми наделяет Б-г человека, и о том, что Он воздавал и воздает ему добром и милостью без того, чтобы тот был этого достоин, и не из какой-либо нужды для самого себя, но только из-за щедрости своей, доброты и милости, как это объяснялось во второй части

этой книги (Врата познания). И об этом сказал царь Давид (Теилим, 40:6): «Великое содеял Ты, Г-споди, Б-г мой! Чудеса Твои и помышления — о нас; нет равного Тебе! Возвестил и рассказал бы я о них; но слишком велики они, не описать».

7. Человеку должно быть ясно, что у всего существующего в этом мире, у всякой вещи и явления есть известная граница, и невозможно ни добавить к тому, что установил Творец, будь Он благословен, ни убавить от этого, будь то количество или качество, время или место; нельзя увеличить того, о чем постановил Он, что будет малым, и уменьшить то, о чем Он решил, что будет большим. Не дано задержать того, о чем постановил Он, что произойдет раньше, и ускорить того, о чем решил, что будет позже. А всюду, где [как нам кажется] происходит обратное тому, о чем мы говорили [и вещи или явления в силу каких-то причин или человеческих усилий получают новые границы], это происходит потому, что таков был изначальный замысел Творца [при творении этих вещей]. Однако для всех этих изначальных решений [Творец предуготовил] причины и причины этих причин.

Тот, кто не понимает, как происходит управление делами в этом мире, считает, что постоянно обновляющиеся причины обуславливают изменения в вещах и явлениях и их взаимопревращение. Однако причина сама по себе слаба и незначительна, чтобы из нее произошли изменения и превращения, как это мы видим на примере пшеничного зерна. Одно такое зернышко может произрастить триста колосьев, и в каждом из них — тридцать [новых] зерен; таким образом, одно зернышко становится причиной появления около десяти тысяч новых. Но разве можно не видеть, что сила одного зернышка слишком мала, чтобы произвести такое количество [нового зерна]? То же самое и с другими видами посевного материала, который сеют или высаживают, и то же самое относится к зарождению человека и животных из капли семени, или большой рыбы из крохотной икринки.

И все заботы человека о делах этого мира, его усилия ускорить то, чему Творец назначил поздний срок, и задержать то, чему Он назначил быть раннее, и увеличить то, о чем Он решил, что будет малым, и уменьшить то, чему предопределил Он быть большим, если это не направлено на исполнение заповедей, служение Творцу и изучение Его Торы, свидетельствует о недостаточном осознании человеком всеведения Творца и о непонимании того, что Он ведет все дела человека во благо ему [однако во всем связанном с Торой и заповедями человек обязан прикладывать максимальные усилия,

ибо положение здесь в корне отлично от положения в прочих делах этого мира, как сказали наши мудрецы (Брахот, 33б): «Все в руках Небес, кроме страха перед Небесами»].

Об этом сказал мудрец (Коэлет, 3:1): «Всему — [свое] время, и [своя] пора для всякой вещи под небом», а затем он перечисляет двадцать восемь дел человеческих [для которых есть свой срок], от «время рождаться и время умирать» до «время войне и время миру» [«под небом» означает: в делах этого мира, не связанных со служением Всевышнему. В делах же, связанных с Торой и заповедями, усилия человека приносят плоды, как мы отмечали выше]. Далее он говорит (там, 9:11): «...срок и бедствие постигают всех». И еще он сказал (там, 5:7): «...над высоким надзирает высший, а над ними — наивысшие» [Всевышний учредил иерархию естественных причин, «высоких», «высших» и «наивысших», посредством которых в свой час придет наказание, и еще не настало его время]. И пути правосудия Творца неуловимы, глубоки и возвышенны настолько, что нам недоступны даже частности их, тем более общие правила. Сказано об этом в Писании (Йешаяу, 55:9): «Ибо, как небеса выше земли, так выше пути Мои путей ваших, и замыслы Мои — мыслей ваших».

Вторая предпосылка [из пяти упомянутых в начале данного раздела]: человек должен знать и ему должно быть ясно, что Творец, будь Он благословен, наблюдает за ним, и не укроются от Него ни открытые [дела его], ни скрытые, ни сокрытое [в глубинах его души], ни видимое, и то, полагается ли он на своего Б-га всем сердцем или нет, как сказано (Теилим, 94:11): «Г-сподь знает мысли человека, что они — тщета», и также сказано (Мишлей, 24:12): «...Разве не разумеет Он того, что в сердцах?..», и еще сказано (Млахим-1, 8:39): «...ибо Ты один знаешь сердца всех людей». И когда все это станет ясно человеку, он почувствует, что не подобает уповать на Б-га своего лишь на словах, без того, чтобы полагаться на него в своем сердце и в глубине души, подобно тем, о ком сказано (Йешаяу, 29:13): «...Устами и губами своими чтили меня, а сердца далеки от меня».

Третья предпосылка: [человек должен] полагаться только на Б-га во всем, в чем человек обязан полагаться на Него, и не присоединять к Нему ничего другого, полагаясь разом и на Него, и на какое-то из Его творений, ибо из-за этого претерпит ущерб его упование на Б-га. Вспомним, что говорит Писание о праведном царе Аса, когда он понадеялся на врачей (Диврей а-ямим-2, 16:12): «...И также в болезни своей не искал Г-спода, а [надеялся] на врачей», и был наказан за это. И еще сказано (Ирмияу, 17:7): «Благословен муж, который уповает на Г-спода, и будет

Г-сподь ему опорой». Известно также, что когда значают двух людей или больше ответственными за одно и то же дело, это не имеет успеха. Тем более, когда кто-нибудь полагается на Б-га и еще на кого-то кроме Него, — его упование рушится, и это — достаточная причина для неудачи в том, чего он надеялся достичь, как сказано (Ирмияу, 17:5): «...Проклят муж, который понадеется на человека, и сделает плоть опорой своей, и от Г-спода отвернет свое сердце».

Четвертая предпосылка: [человек должен] относиться с предельным вниманием к тому, к чему обязывает его Творец в служении Ему, и проявлять большое старание в осуществлении этого; исполнять Его заповеди, остерегаться того, что запретил ему Творец, как Он того требует от человека, если он действительно желает, чтобы Творец согласился дать ему то, что человек надеется получить от Него, как сказано (Авот, 2:4): «Исполни Его волю, как свою собственную, чтобы Он исполнял твою волю, как Свою; устраняй свои желания перед Его желанием, чтобы Он подчинил желания других твоим». И еще сказано (Теилим, 37:3): «Надейся на Г-спода и делай добро, живи на [своей] земле и находи свое пропитание с верой [в Г-спода]», и еще сказано (Эйха, 3:25): «Благ Г-сподь к тем, кто надеется на Него, к душе, ищущей Его».

Однако тот, кто уповает на Творца и вместе с тем нарушает Его волю — насколько же он глуп и насколько же слаб его разум! Ведь он знает, что если один человек поручает другому какое-то дело и дает ему повеление либо предостережение, связанное с этим делом, а тот нарушит его слово и об этом станет известно, то давший повеление не сделает для нарушителя того, что тот ожидал, полагаясь на него. Тем более подобное случится с тем, кто преступает Б-жественные законы и нарушает заповеди, которые Б-г дал нам и о которых свидетельствовал, — надежды и ожидания его будут обмануты, и он не достоин называться полагающим на Б-га; о подобном сказано (Иов, 27:8–9): «Ибо какова надежда нечестивца, грабителя, когда отнимет Б-г у него душу? Разве услышит Б-г его вопль, когда придет к нему беда?», и также сказано (Ирмияу, 7:9–11): «Красть, убивать, прелюбодействовать, клясться ложно... А потом придти и стоять предо Мною в этом доме, названном именем Моим?... Разве пещерой разбойников сделается дом этот, названный именем Моим?»

Пятая предпосылка: человеку должно быть ясно, что появление и обновление предметов [и явлений] в этом мире после [его] творения состоит в следующем. Первое — это постановление Творца, желание Его, чтобы новая вещь стала реальностью. Второе — причины и средства [требуемые для осуществления Его воли], среди которых есть близкие и удаленные,

видимые явно и скрытые, и все они превращают в реальность то, чему суждено воплотиться и открыться, с Б-жьей помощью.

Пример тому можно найти, глядя на [механизм] с колесом для подъема воды из глубин земли: сосуды, поднимающие воду из колодца, — это близкое средство [непосредственно исполняющее требуемое действие], тогда как далекое — это человек, связывающий к колесу осла, который приводит это колесо в движение, чтобы поднимать воду из глубины колодца на поверхность земли. А то, что находится между человеком и сосудами, — это промежуточные средства: осел, колеса, приводящие в движение друг друга, и веревка. Если же случится повреждение в чем-то одном из всего перечисленного, весь этот механизм не сможет исполнять того, для чего он предназначен. И так — всякий раз, когда что-то новое должно войти в мир: ничто не является в нем ни вследствие [усилий] человеческих, ни вследствие других факторов, но только по решению Б-га, и Он же подготавливает [естественные] причины для этого, как сказано (Шмуэль-1, 2:3): «...И пред Ним пересчитаны [и взвешены] все дела [от которых зависит вхождение в мир каждой из вещей]», и также сказано (Ирмияу, 32:19): «Велик Ты в замысле и могуч в деяниях...», и еще сказано (Млахим-1, 12:15): «...ибо суждено это было Г-сподом...» Но если необходимые [материальные] причины вообще будут отсутствовать — ничего не произойдет в рамках естественных явлений [нашего мира].

Когда мы смотрим на то, что приходится человеку делать, чтобы привести в действие [материальные] причины и средства, устраивая свои дела, мы видим все, о чем говорилось, воочию. Ведь, когда кто-нибудь нуждается в пище, и ее ставят перед ним так, как это удобно ему, то, если он не потрудится, чтобы донести пищу до рта и разжевать ее, он не утолит свой голод, и то же самое относится к испытывающему жажду. И тем более придется ему [потрудиться, обращаясь к материальным причинам и средствам], если он не сможет получить еду, пока не смелет зерно, замесит и испечет [хлеб] и т.д. И еще более, и еще труднее — если ему нужно будет купить еду и приготовить ее, и еще более того — если у него нет денег на еду, и нужно будет потрудиться еще более прежнего, чтобы наняться и заработать денег или продать что-то из своих вещей и имущества, и т.п.

Продолжение следует

Перевод: рав Пинхас Перлов, приведено с сокращениями. Редакция «Беерот Ицхак» благодарит рава Моше Хенина и издательство «Тора Лишма» за разрешение использовать их материалы.

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

47. Во всех положениях и ситуациях

Слова «идя по дороге» (Дварим, 6:7) указывают также и на того, кому из-за нужды или из-за многочисленного имущества приходится странствовать по разным городам, — все равно он должен заниматься Торой.

А слова «И произноси их, сидя в своём доме» (там же) указывают, что основное изучение Торы происходит дома, в уединении. И когда он «сидит», то пусть безлюдное место станет для него не безлюдным [изучающий Тору должен ощущать себя частью народа Израиля, изучающего Тору — примеч. редактора], как написано: «...радость моя — с сынами человеческими» (Мишлей, 8:31). А многолюдное место пусть уподобится безлюдному [и даже когда он пребывает среди людей, Тора тоже является его основным занятием, приносящим радость]. А в книге «Ховот а-Левавот» («Обязанности сердец») говорится: «Не теряйся, когда люди появляются, и не тревожься, когда их нет, но всегда радуйся своему Б-гу» («Шаар Аводат Ашем», 3). И также, когда человек дома, со своими домочадцами, его речь должна быть в основном посвящена Торе. Об этом и сказано: «в своём доме» — как будто ты дома один, и в нем нет никого из твоих домочадцев.

Слово «идя» также подразумевают, что, даже когда ты идешь один по дороге, то будешь избавлен от всего дурного, ведь Святой, благословен Он, будет с тобой. Наши наставники говорили: «Если человек идет по дороге, и у него нет провожатых, пусть займется Торой» (Эрувин, 54а), как уже упоминалось (см. ранее гл. 45). И об этом написано: «Только берегись и очень береги свою душу, чтобы не забыть [того, что видели твои глаза]» (Дварим, 4:9). Имеется в виду, что, когда тебе необходима охрана — т.е. в опасном месте, ведь в Иерусалимском Талмуде указано,

что «все дороги считаются опасными», — тогда «береги свою душу, чтобы не забыть...» (т.е. повторяй слова Торы). [Иерушалми, Брахот (4:4). Рав И.-А. Хавер поясняет, что «на дороги, которые проходят по пустынным местам, распространяется власть ситра ахра (буквально “другой стороны”, т.е. сил духовной скверны)». И так было, «когда сыны Израиля странствовали по пустыне, ведь это — место “змей, ядовитых гадов и скорпионов” (Дварим, 8:15)». Поэтому-то, «когда они шли по пустыне, то “ковчег завета Б-га двигался впереди них на три дня пути...» (Бемидбар, 10:33), ...и он убивал змей и скорпионов» («Ор Тора», 131).]

Слово «идя» (הֹלֵךְ — ве-лехтєхá) также указывает на написанное в другом месте: «Когда ты идешь (הֹלֵךְ — бе-лехтєхá), не будет стеснен твой шаг» (Мишлей, 4:12). [В мидраше на основе этого стиха сделан вывод: «Тора оберегает человека, чтобы он не оступился (в том числе, и в духовном смысле)» («Мидраш Агада», Шмот, 27; см. также «Зоар Хадаш», 1, 356)]

А слова «и лёжа» (Дварим, 6:7) указывают на страдания, ведь написано: «Ложись в свою постель, как больной...» (Шмуэль 2, 13:5) — т.е., даже если ты испытываешь страдания, все равно занимайся Торой. [Слово וְשָׁכַבְךָ (у-в-шохбєхá) включает в себя и значение «ложась», и значение «лёжа». Данному толкованию в большей степени соответствует перевод «и лежа» (примеч. редактора).] Слова «и лёжа» можно объяснить еще так: когда ты лежишь в своей постели, пусть твоя мысль будет занята Торой. А погружение в сон называется нефила (буквально «падение»), ведь написано: «И опустил (וַיִּפֹּל — ва-япéль) Б-г на человека глубокий сон, и он заснул» (Берешит, 2:21), а также «И сон напал (נִפְּלָה — нафлá) на Аврама» (там же, 15:12). [Слово וַיִּפֹּל (ва-япéль), переведенное выше «и опустил», а также נִפְּלָה (нафелá — «напал») родственны слову נָפַל («упал»). Как объяснял рав Хаим из Воложина, сон, действительно,

является «величайшим падением для человека, ведь он нуждается в таких проявлениях животного начала, как сон и еда» (см. «Бейт Авот», 3:4).]

Благодаря Торе, о которой человек размышляет, лежа на своей кровати, «падение» обернется «подъемом». В Талмуде сказано: «Каждому, кто перед сном насыщает себя словами Торы, не приносят дурных вестей».

[Брахот, 14а. Рав И.-А. Хавер поясняет: когда знаток Торы «перед сном насыщает себя словами Торы», а затем засыпает, чтобы отдохнуть и приобрести новые силы, которые позволят ему встать, подобно могучему льву, и снова заняться изучением Торы, получается, что сон для него — это лишь средство для того, чтобы больше заниматься Торой. Поэтому для него «падение» в сон (т.е. засыпание) затем оборачивается духовным подъемом («Ор Тора», 132).]

Слова «и вставая» (וַיִּקְוֶה — у-в-кумеха; Дварим, 6:7) указывают на достоинство (т.е. возвышение) человека, ведь написано: «И стало (וַיִּקְוֶה — ваяком) поле Эфрона [в Махпеле ... бесспорным владением (Авраама)]» (Берешит 23:17). А это подобно сказанному: «Поднимись (וַיִּקְוֶה — кума, т.е. возвысься), Б-г, и рассеются Твои враги...» (Бемидбар, 10:35). В связи с этим сказали наши мудрецы: «Когда Святой, благословен Он, творит суд над злодеями, Его Имя возвышается и освящается» («Мехильта», Бешалах 14:4). [Слово וַיִּקְוֶה (ваяком — «и стало») родственно глаголу קָם (кам — «встал») и, соответственно, родственно слову וַיִּקְוֶה (у-в-кумеха — «и вставая»). В мидраше объяснено, что «поле Эфрона» как бы поднялось в своем статусе: оно перестало быть собственностью обычного человека и перешло в собственность мудрого и праведного Авраама, которого жители Кнаана считали своим «царем» («Мидраш Агада».)]

В словах «и вставая» также подразумевается, что, когда ты находишься на пике успеха, не отходи от Торы и не сбрасывай с себя бремя Царства Небес. И еще написано: «Поднимись, Б-г, и спаси меня» (Теилим, 3:8), а также «...пока не встал народ, покарвав своих врагов» (Йеошуа, 10:13). [Эти два последних стиха тоже показывают, что слово кима означает «возвышение» (примеч. редактора).]

[Рав И.-А. Хавер поясняет, что, когда ситра ахра (сила духовной скверны) «опускается» (т.е. теряет свою власть), то «поднимается» (т.е. возвышается) ситра ди-кдуша («сторона святости») — всегда «когда эта поднимается, та падает». Всё то время, пока лицо Всевышнего

скрыто (эстер паним), совершается обычное природное управление миром (анагат а-тева), и тогда народы мира говорят о сынах Израиля: «Их одолела наша рука...» (Дварим, 32:27). Они отрицают Б-жественное управление миром, и народу Израиля остается лишь его вера. Но когда Всевышний «возносит рог (т.е. силу) Израиля», проявляя милосердие к евреям и карая народы мира за их преступления, то Его Имя возвышается и освящается («Ор Тора», 133).]

48. По пути Торы

Слова וַיִּדְבַּרְתָּ בָּם (ве-дибартá бам; Дварим 6:7), [которые, наряду с обычным значением «И произноси их (слова Торы)...», имеют также значение «И веди себя в соответствии с ними»; см. выше — в гл. 44, где объяснено, что выражение וַיִּדְבַּרְתָּ בָּם (ве-дибартá бам) может иметь два значения: первое — буквально «И произноси их (слова Торы)», а второе, дополнительное значение — «вести» и «направлять» себя или других по пути Торы (т.е. всё поведение человека должно быть подчинено законам Торы)], в святой книге «Зоар» толкуют так: здесь заповедано, чтобы человек [вел себя по Торе, т.е.] не сворачивал (с пути Торы) ни вправо, ни влево. [Ср. «Зоар» 3, 269а. В этой связи рав И.-А. Хавер подчеркивает, что невежественный в Торе еврей не может быть подлинным слугою Всевышнего, — даже если он крайне Б-гобоязнен. Ведь он не знает, как «во всем вести себя в соответствии с Торой», и иногда «то, что он считает выполнением заповеди, может быть грехом». Например, не зная о запрете выносить в Шабат из частного владения во «владение многих», он передает бедняку еду из окна на многолюдную улицу, и при этом оскверняет святость Шабата. И поскольку каждая заповедь Торы и мудрецов имеет множество тончайших подробностей и нюансов, то для праведной жизни необходимо постоянное и глубокое изучение Торы («Ор Тора», 134).]

«Сидя в своём доме» (там же) — веди себя по словам Торы..., пребывай в трепете перед Владыкой и в любви к Нему, и в святости, ... чтобы не быть дерзким перед Святым, благословен Он. [В общепринятой редакции сказано: «И лёжа» (Дварим, 6:7) — пребывай в трепете перед Владыкой, в святости и смирении, чтобы не быть дерзким перед своим Владыкой (3, 269а).] Смотри, здесь написано, что необходимо во всем вести себя в соответствии с Торой.

[Автор книги цитирует этот отрывок из святой книги «Зоар» не по порядку, а выборочно. В общепринятой редакции святой книги

«Зоар» сказано: «И идя по дороге» (Дварим, 6:7) — веди себя по словам Торы и исправляй себя по ним, как это необходимо. И направляй себя по пути Торы. А каков он? Это путь Яакова, который послал дары, молился и подготовился к войне» (3, 269а; см. Берешит, 32:4–22, Раши).]

И еще там же сказано: «...сидя в своём доме» — следует вести себя дома прямым путем (т.е. праведно), чтобы домочадцы у тебя учились» («Зоар», 3, 269а). Об этом сказано: «И научите им (словам Торы) сыновей ваших» (там же, 11:19), как мы уже говорили выше, — имеется в виду, чтобы его домочадцы вели себя тоже по Торе. И написано, чтобы он говорил с ними мягко [и с радостью], ведь повеление «ве-дибарта бам...» (здесь «И направляй в соответствии с ними») подразумевает, как указано в Талмуде, «мягкую речь» (см. Шаббат, 63а; см. также Макот, 11а). И еще написано, [чтобы он говорил с ними] «с радостью», потому что слово «сидя» указывает на умиротворение и покой, а это — противоположность печали, как сказано: «В день, когда Б-г даст тебе покой от печали...» (Йешаяу, 14:3).

А слово «дар» (дорон) подразумевает цдаку (помощь нуждающимся), как указано в святой книге «Зоар» (см. «Тикуней Зоар», 33а). Цдака, которую дает человек, — это и есть «дар», ведь написано: «Справедливость [צדקה — цедек; слово צדקה (цедек) можно истолковать также и как “цдака”]; как объяснял наш учитель рав Моше Шапиро, само слово цдака происходит от цедек (справедливость), ведь, помогая нуждающимся, человек реализует свое внутреннее чувство справедливости (примеч. редактора).] пойдет впереди...» (Теилим, 85:14), а «дар» подготавливает к молитве.

[В Талмуде рассказывается, что «раби Элазар давал монетку бедняку и после этого приступал к молитве», ведь написано: «По справедливости (צדקה — бе-цедек) я увижу Твой лик» (Теилим, 17:15). И там же объяснено: «Посмотри, насколько отличается Святой, благословен Он, от людей из плоти и крови! Если человек приносит богатый дар царю из плоти и крови, то еще неизвестно, примут ли его дар или нет, и позволят ли ему предстать перед лицом царя или нет. Но со Святым, благословен Он, не так: человек дает мелкую монетку бедняку и удостоивается предстать перед лицом Шехины, как написано: “В силу справедливости (צדקה — бе-цедек) я увижу Твой лик”» (Бава Батра, 10а).

В приведенном стихе псалма употреблено то же слово цедек, что и в упомянутом выше стихе «Справедливость (צדקה — цедек) пойдет впереди...»

(Теилим, 85:14), где, согласно приведенному выше толкованию, это слово подразумевает цдаку. Так и здесь: благодаря цдаке (т.е. «бе-цедек») человек удостоивается предстать в молитве перед лицом Творца.]

А «война» — это Тора, как написано: «...в Книге войн Б-га» (Бемидбар, 21:14). [Изучая Тору и, в частности, произнося «Шма», человек сражается против сил зла, и поэтому Тора образно названа тут «войной» (примеч. редактора).] И сказано: «...и обоюдоострый меч в их руках» (Теилим, 149:6) — это чтение «Шма», включающее в себя различные виды войны, как об этом говорится в святой книге «Зоар». [См. «Зоар» 3, 211б; «Тикуней Зоар», 8б и 61б; см. также Брахот, 5а. Как отмечает рав И.-А. Хавер, при чтении «Шма» человек принимает на себя власть Небес и провозглашает единство Б-га. Благодаря этому зло лишается силы и исчезает, ведь «нет ничего, кроме Него» (Дварим, 4:35) — и тогда, по словам Талмуда, даже колдовство не властно над человеком (см. Санедрин, 67б). В этой связи гаон рав Хаим Воложинер поясняет в своей книге «Нефеш а-Хаим», что, когда человек концентрирует свою мысль на абсолютном единстве Б-га, созная относительную иллюзорность всего сущего по сравнению с Его абсолютным бытием, то зло не имеет над этим человеком никакой власти (см. «Ор Тора», 135).]

[Человек принимает на себя] власть Небес в святости, и чистоте, и в смирении, как написано: «И освятите себя [и будьте святы]» (Ваикра, 20:7). [Мудрецы Талмуда относят эти слова Торы к поведению человека в час близости, утверждая, что «у того, кто освящает себя в час близости, рождаются именно сыновья» (Швуот, 18б). В святой книге «Зоар» указано, что «еврей должен уединяться со своей супругой в скромном месте, в смирении и в трепете» («Тикуней Зоар», 10, 25а). А стих псалма «...и обоюдоострый меч в их руках» мудрецы Талмуда относят к чтению «Шма» на кровати (т.е. перед сном) (см. Брахот 5а; «Маалот а-Тора», Иерусалим, 5776, с. 135/528 и 530–531). Это чтение «Шма» призвано поразить силы зла, которые способны осквернить человека во время сна.]

49. Сидя в Доме Учения

Слово бе-шивтеха («сидя») [в стихе «И произноси их, сидя в своём доме...» (Дварим, 6:7)] указывает также на то, что больше всего следует «сидеть» в Доме Молитвы или в Доме Учения, ведь это — дом Святого, благословен Он, как написано: «А я по великой Твоей милости приду в Твой дом...» (Теилим, 5:8). Об этом и написано:

[«И произноси их, сидя в своём доме...»] — даже когда ты должен сидеть в своем доме, все равно занимайся Торой. А из этого следует, что [основное время] нужно проводить не дома, [а в Доме Учения и Молитвы].

И еще здесь намеком указывается на слова наших мудрецов: «Ночь создана только для изучения Торы» (см. Эрувин, 65а, где написано: «Луна создана только для изучения Торы»). Это и есть «сидя» — в час покоя, как написано: «...вот, день клонится к покою (ведь ночь — это покой, наступающий после дня)» (Шофтим, 19:9). И сказано: «И увидишь отдых, что он хорош» (Берешит, 49:15) — даже в час отдыха занимайся Торой, ведь «нет иного блага, кроме Торы» (Авот, 6:3). И еще это намекает на написанное в Талмуде: «Всякий дом, в котором не слышны ночью слова Торы, пожрет пламя» (Санедрин, 92а). Ведь Тора сравнивается с огнем, как толкуют в Талмуде стих «Из огня выйдут, и огонь их пожрет» (Йехезкель, 15:7). [См. Бава Батра, 79а, где написано: «Каждого, кто делает себе послабление (т.е. проявляет халатность) при изучении Торы, поглотит огонь, как сказано (Йехезкель, 15:7): “Из огня выйдут, и огонь их пожрет”» (они «выйдут» из огня Торы, и тогда станут добычей «пожирающего огня»).] Поэтому и написано: «сидя в своём доме» — благодаря изучению Торы ты удостоишься «сидеть (т.е. жить) в своем доме», ведь он не будет разрушен (см. Эрувин, 18б, где говорится: «Дом, в котором по ночам звучат слова Торы, не будет разрушен»).

Слово *бе-шивтеха* («сидя»), подразумевающее состояние покоя, также указывает на покой, предназначенный тебе в Грядущем мире. [Это подлинный покой], а не иллюзорный «покой» в этом мире, который предназначен другим народам.

«В своём доме» — в своем отдельном помещении, где ты сидишь один и с тобой нет чужих. И еще подразумевается, чтобы у тебя был покой и не было бы, не дай Б-г, бед и забот, ведь написано: «[С каждого, кто принимает на себя бремя Торы, снимают бремя царства и бремя мирских дел.] А на каждого, кто сбрасывает с себя бремя Торы, возлагают бремя царства (т.е. бремя службы на царя и налогов) и бремя мирских дел» (Авот, 3:5).

А слова «идя по дороге» (Дварим, 6:7) указывают на твой особенный путь — на переход с одного уровня на другой, как написано: «Пойдут они от силы к силе (здесь имеется в виду “от одного духовного достижения к другому”), [чтобы предстать перед Б-гом...]» (Теилим, 84:8). [В связи

с этим в Талмуде говорится: «Для знатоков Торы (талмидей хахамим) нет покоя ни в этом мире, ни в Грядущем, как сказано (Теилим 84:8): “Пойдут они от силы к силе, чтобы предстать перед Б-гом...”»]. [Это подъем], а не переход сверху вниз, не дай Б-г. Слово *בְּדֶרֶךְ* (*ва-дэрек* — «по дороге») имеет огласовку «патах» (под буквой *ב*) — это определенный артикль, указывающий на некий определенный путь [подразумевается путь в Ган Эден, о котором в Торе сказано: «...чтобы охранять путь к древу жизни» (Берешит, 3:24)].

А слова «и лежа» намеком указывают на пребывание в могиле — имеется в виду, что там, в могиле, ты обретишь покой. А еще это намек на слова наших мудрецов: «У каждого умершего мудреца, изречения которого произносят в этом мире, уста шевелятся в могиле» [Иевамот, 97а; см. также выше — в гл. 28, примеч. 7. А выражение «И произноси их...лежа» подразумевает, что уста умершего будут произносить слова Торы].

Выражение «сидя в своём доме» также намеком указывают на слова наших мудрецов о том, что [в Грядущем мире] «каждый обожжется от шатра других». [См. Бава Батра, 75а, где указано, что в Грядущем мире каждый праведник удостоится особого «шатра», который будет соответствовать его духовным достижениям в земном мире. И тогда «каждый обожжется от шатра других» — ведь, когда один праведник увидит великолепный «шатер» другого, более великого праведника, его обожжет огонь стыда (Раишбам). И каждый поймет, каких необозримых духовных высот он мог бы достичь с помощью еще более праведной жизни в земном мире (см. Маарша).]

А в словах *וְדַבַּרְתָּ בָּם* (*ве-дибартá бам* — «и произноси их»), где слово *וְדַבַּרְתָּ* имеет также значение «вести» или «направлять», подразумевается, что ангелы, сотворенные словами Торы, исходящими из уст человека [см. также комментарий Виленского Гаона к Мишлей (19:4), где он поясняет, что «при произнесении каждого слова или речения Торы или молитвы создается несколько святых ангелов»], «направляют» и «ведут» его к покою и к его уделу в Грядущем мире.

Слово *бе-шивтеха* («сидя») также намеком указывает на то, что Тора, которой человек занят, освободит его от новых воплощений (*гилгулим*). Это и есть «сидя» — в одном месте (т.е. живя только в одном воплощении, которое станет последним и приведет к окончательному исправлению) и в полном покое.

Перевод и составление: рав Александр Кац

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Лекция пятая «И приведу вас к Себе»

Благодаря вере и желанию достичь величия удостоиваемся, что Всевышний управляет нами «Сам, во славе Своей», как во время исхода из Египта

Исход из Египта — «Сам, во славе Своей»

Известно, что Всевышний «Сам, во славе Своей» вывел нас из Египта. Во время чтения пасхальной Агады, мы подчеркиваем, что исход был «не посредством посланника-ангела, и не посредством серафима, Всевышний Сам, во славе Своей» вывел нас. [А что касается стиха «и послал посланника и вывел нас из Египта» (Бемидбар 20:16), рав из Бриска объяснил, что речь идёт о Моше.]

Когда Всевышний захотел вывести еврейский народ из Египта, Он послал Моше к фараону, чтобы предупредить его о казнях, которые должны были поразить, если он не отпустит евреев из своей страны.

Вначале похода Моше к фараону к нему присоединились все семьдесят старейшин, но постепенно они начали отходить от Моше и в конце концов все его бросили. Только Моше и Аарон вошли к фараону и заявили ему: «Так сказал Г-сподь, Б-г Израиля: отпусти народ Мой, и будут праздновать мне в пустыне».

Ответ фараона был резок: «Кто Г-сподь, чтобы я послушался его и отпустил Израиль? Не знаю Г-спода, а Израиль не отпущу!» Мало того, что не послушался, но и в результате этой просьбы приказал надсмотрщикам, чтобы больше не давали народу солому.

Моше возвращается к Всевышнему и жалуется: «Г-споди, зачем Ты сделал хуже этому народу, и зачем послал меня? После того как я пришел к фараону, чтобы говорить с ним от имени Твоего, сделал он им хуже. А народ Свой Ты не спас!»

И тогда Всевышний говорит Моше: если ты не можешь, дай Мне Самому сделать это.

«Сейчас увидишь, что сделаю с Египтом». Всевышний Сам, во славе Своей, как бы принял участие в событиях без посредников.

Условие удостоиться такого управления — вера и желание

Однако мы видим, что в итоге народ Израиля тоже участвовал в процессе исхода. Это проявлялось в двух вещах: первая — вера. Моше утверждал, что это невозможно: «Они не поверят мне». Но Всевышний сказал: «Нет! Народ Израиля — это верующие, сыны верующих». И поэтому Тора свидетельствует о них: «и поверил народ».

И вторая: желание. Сказано: «Хамушим поднялись сыны Израиля из Египта». [Простое значение этого слова — это экипированные. Интерпретация мудрецов основана на том, что это слово однокоренное со словом *хамеш* — пять.] Мудрецы объясняют слово *хамушим*: «Вышел один из пяти, а четыре пятых умерли во время трех дней тьмы». Были грешники, которые не вышли из Египта; они были убиты во время тьмы. В чем был их грех? Не сказано, что это из-за того, что они служили идолам, ведь все служили идолам. С другой стороны, как известно, никто из них не согрешил развратом. Их грех заключался в одном, и только в одном: они не хотели выходить из Египта! И как пишет Раши (Шмот, 10:22): «В народе Израиля в том поколении были грешники, которые не хотели уходить, и умерли в течение трех дней тьмы».

Таким образом, существует два условия для управления «Сам, во славе Своей», которое вывело нас из Египта: вера и желание. Всевышний выведет тебя из Египта, если, в первую очередь, ты сам захочешь выйти и поверишь, что выйти сможешь. Наша самая большая проблема заключается в том, что мы не хотим и не верим, что это вообще возможно.

Тиува — это как починка рванной одежды. Есть несколько способов её починить: если есть дыра, берём иголку и нитку, и зашиваем. Более умный человек берёт кусочек ткани и делает заплатку. Но после того как пришивают такую заплатку, очень часто одежда выглядит как тряпка. Что делать? Берём ножницы, режем и делаем новый шов, и таким образом перешиваем одежду полностью. Если оставим эту одежду такой же, какой она была до этого, только исправим то место, где она порвалась, это всё равно лохмотья. Но если перешьём всё заново, получится очень даже красиво.

И то же самое с *тишувой*. Можно сделать себе «заплатку» — попытаться укрепиться там, где возникла слабость. Например, если человек не молился как следует — начать молиться. Если теряют время вместо того, чтобы учить Тору — перестать терять время. И так далее.

Понятное дело, я не хочу умалить значение такой *тишувы*. Но есть совершенно иной путь. «Распарываем и перешиваем». И тогда всё будет красиво и прилично; будет новое создание. «Народ, который родится, славить будет Г-спода» (Теилим, 102:19).

Исход из Египта не был «заплаткой» для коррекции проблемы. Он случился, чтобы выстроить заново еврейский народ. Египет был плавильной печью, и поэтому Всевышний вывел их оттуда «Сам, во славе Своей».

Те, кто не хотели уходить, называются грешниками, как в приведённом выше комментарии Раши. «Грешники» значит, что они не хотели меняться. Уйти из Египта и превратиться в «народ Всевышнего» означало резать по живому. А этого они не хотели.

И эта проблема есть у всех нас при нашем частном исходе из Египта. Мы не хотим менять свой характер, становиться другим *бен Тора*, становиться другим человеком, менять всю свою натуру, жить со Всевышним и с Торой. Мы так тесно сживаемся со своим характером, что не хотим делать ничего, кроме «заплаток».

Была ещё одна проблема. Они не верили, что есть такая возможность — превратиться в народ Израиля. С моей точки зрения, вера в «исход из Египта» — это отдельная тема, не связанная с самой верой во Всевышнего. Нам несложно поверить во «вначале создал Б-г», или в то, что Тот, кто рассёк море и создал всех нас, может вывести нас из Египта.

Проблема — поверить в «и приведу вас к Себе» (ко Всевышнему), чтобы сделать из нас народ Израиля. Это не чудо, подобное казням «кровь, лягушки, вши». Это дивное превращение в настоящего еврея, в мудреца Торы, в удивительное строение. Чтобы могли вести чудесную жизнь святости, усердия, Торы. Наслаждаться пониманием, наслаждаться *идишкайт*, быть настоящим *бен Тора*, — во всё это мы просто-напросто не верим!

Итак, вот перед нами две составляющие, необходимые для исхода из Египта. Первая: желать избавления; вторая: верить, что оно досягаемо и относится к каждому из нас.

Мудрецы говорят нам, что восемьдесят процентов евреев сказали: «Оставь нас в покое, дай

нам остаться здесь!» И это не потому, что им там было так хорошо и приятно. Они испытывали страдания, которые невозможно даже себе представить. Каторжная работа, убийства детей... И несмотря на всё это: «Оставь нас в покое!»

И мы страдаем. Но мы не хотим меняться, и вообще не верим, что это возможно. Человек готов изучать Тору. Но «выйти из Египта»? Нет, ни за что! «Оставь нас в покое»!

После того, как человек проходит эту стадию, приходит к выводу, что Тора действительно для него, для его характера, у него есть силы стать *лехатхла* — выполнять всё, как следует. И тогда наступает стадия «Сам, во славе Своей». Человек может достичь вещей, которых он даже себе не представлял.

Да, еврейскому народу [при исходе из Египта] действительно были необходимы заповеди. Им нужны были заслуги. Для этого им дали две заповеди: пасхальная жертва и обрезание. Но не в силу этого они в первую очередь заслужили выйти из Египта. Эти заповеди дали им заслуги только в канун Песаха, когда всё уже было готово. Но основа всего, начало служения, в результате которого вышли из Египта, заложена в этих двух вещах: вера и желание.

В первую очередь от человека требуется окончательное решение: я хочу жить жизнью *лехатхла* — «так, как надо», быть истинным *бен Тора*, верить, что это досягаемо для меня. Здесь заложена суть еврея.

Дни «Шовавим» — время, благоприятное для тшувы

Мы получили традицию от предыдущих поколений, по которой дни «Шовавим» особенно благоприятны для работы над святостью Израиля и для раскаяния за грехи и оплошности. («Шовавим» — это недели, в которые читают главы Шмот, Ваера, Бо, Бешалах, Итро, Мишпатим. Первые буквы названий этих глав образуют слово «Шовавим».)

То есть так же, как Рош а-Шана, Йом Кипур и Десять дней *тишувы* (первые десять дней месяца Тишрей) — это дни, приуроченные для *тишувы*, и в эти дни есть особенная помощь с Небес при совершении *тишувы*. И то же самое в дни, когда мы читаем в Торе главы, повествующие об исходе из Египта. С небес на нас нисходит доброе влияние, благодаря которому у каждого человека будет его собственный «исход из Египта». Каждый из нас в своём личном и уникальном «Египте» — в своих

проблемах, на своём низком уровне, в своей ограниченности. Тора учит нас, что в эти дни можно из всего этого выйти.

Каким образом выражается существующая в эти дни тема *тшувы*?

Известны слова «Месилат Йешарим», что во всём, что связано со святостью, «начало его — старание, а конец — дар». Ведь воистину человек, живущий в этом мире, не может сам достичь совершенства, сам очистить себя до такой степени, что, когда придёт время, сможет предстать перед Всевышним. И тем не менее он обязан попытаться. Сначала человек должен сделать всё, что в его силах. В результате своих усилий он получит от Всевышнего дары.

Величие известных нам больших праведников не было достигнуто их собственными силами. Вот, что говорит об этом пророк Шмуэль (1, 12:6): «Г-сподь, который поставил Моше и Аарона». Это создание Всевышнего! Так и все известные нам праведники: Виленский Гаон, Хафец Хаим и т.д. — все они были делом «рук» Всевышнего. Но, конечно, вначале они приложили собственные усилия.

Дни *тшувы* — это дни работы и стараний. Но ясно, что при всём при этом есть также огромная помощь с Небес. И так же как при исходе из Египта народ Израиля удостоился управления «Сам, во славе Своей» — уникальной помощи с Небес, выше законов природы, так и когда речь заходит о том, что люди пробуждаются делать *тшуву* в эти дни, когда читают главы исхода из Египта, есть эта *сгула* «Сам, во славе Своей». То есть в эти дни можно достичь такого, о чем в другое время невозможно даже мечтать. [Эта лекция была дана в период «Шовавим». Однако и сорок дней от начала месяца Элуль до конца Йом Кипура — это особенные дни, когда обращение и приближение к Творцу пробуждает огромную помощь Свыше. Это предоставляет реальную возможность измениться и заново воссоздать себя.]

Принятие бремени Небесного Царства

Основа принятия бремени Царства Небесного такова: «Слушай, Израиль! Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь — один». И сразу же после этого: «Благословенно Имя славы царства Его во веки веков».

Объясняя причину произнесения этого стиха, Рамбам пишет («Яд а-Хазака», законы *Шма*, 1:4): «И почему произносят так [стих “Благословенно Имя славы царства Его во веки веков”]?

У нас есть традиция, согласно которой, когда праотец Яаков собрал сыновей своих в Египте в час кончины, то наказал и заповедовал им о единстве Всевышнего, и о пути Всевышнего, которым шли его отцы Авраам и Ицхак. И спросил их, говоря: “Сыны мои, может есть среди вас ущербные, которые не верят в единство Всевышнего, как верю я?” И ответили они ему все вместе: “Слушай, Израиль! Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь — один”. То есть услышь от нас, отец наш, Израиль: “Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь — один”. Тогда старец ответил им: “Благословенно Имя славы царства Его во веки веков”. И поэтому принято у всего народа Израиля произносить это восхваление Всевышнему, которое сказал старец Израиль после этого стиха [Шма]».

И есть закон, по которому эти слова, «Благословенно Имя славы Царства Его во веки веков», произносят шепотом, а не вслух. Почему?

Мудрецы говорят («Ялкут Шимони», гл. Ваехи, 157): «Как нам поступить? Произнести это — но ведь Моше не сказал эти слова; не произносить — но Яаков произнес их. Постановили, чтобы произносили слова эти шепотом. Это подобно дочери царя, которая унюхала вкусное блюдо [и возжелала его]. Сказать об этом ей стыдно. Не сказать — тяжело. И тогда слуги её тихонько принесли ей эту еду».

Есть два понимания этих слов мудрецов, связанных с «Благословенно Имя славы царства Его во веки веков».

«Нефеш а-Хаим» (врата 3, гл. 6) объяснил это так: «И это одна из причин, по которой после [провозглашения] о единстве [Всевышнего] в первом стихе *Шма* произносят “благословенно Имя славы...”». Дело в том, что, как мы напишем ниже, смысл единства, переданный словом “один”, заключается в том, чтобы подразумевать, что единственный Владыка, благословен Он, — един во всех мирах, и все творения — это [Его] единство в прямом смысле слова. И все они рассматриваются как ничто; и нет вообще ничего, кроме Него, благословен Он. И для того, чтобы мы ни в коем случае не начали обдумывать сущность этого понятия, как и почему, для этого мы произносим после этого [единства] “Благословенно Имя славы...”». Это указывает на доступный нашему пониманию аспект, по которому видно существование миров и созданий, сотворённых Его волей, благословен Он. И они нуждаются в Его благословении, а Он царствует над ними».

То есть «Шма, Израэль» выражает ту абсолютную истину, что всё сущее — это Всевышний и Его воля. А в словах «Благословенно Имя славы царства Его во веки веков» заложен следующий смысл: Всевышний управляет тем миром, который знаком нам. Мир не функционирует самостоятельно. Всевышний интересуется и участвует во всём происходящем. И чем больше Его участие, тем больше совершенства и радости в мире.

Далее «Нефеш а-Хаим» объясняет, что следует вдуматься, каково значение «Благословенно Имя...» в сравнении с «Слушай, Израиль». Если мы уже сказали, что «Слушай, Израиль» означает, что всё полностью аннулировано по отношению к существованию Всевышнего, Который выше всякого понимания, если это так, разве это похвала — сказать, что Он царствует над нашим миром? Это всё равно, что восхвалять великого и прославленного царя за то, что он властвует над сотней миллионов муравьёв.

И несмотря на всё это данная похвала приятна и желанна Всевышнему. Понимание близости Всевышнего и Его правления над всеми деталями этого мира любимо Всевышним. Поэтому это произносят шепотом. Так объясняет «Нефеш а-Хаим».

Но Маараль («Нецах Исраэль», гл. 44) объясняет это иначе. Он говорит так: «Только Яакову подобало произносить слова “Благословенно Имя...”, ибо Яаков был освящен Всевышним, как сказано (Йешаяу, 29:23): “И освящать будут святость Яакова”. А слова “Благословенно Имя...” произносят только в святости. Поэтому восхваление “Благословенно Имя...” подходит возвышенным и отделенным от материи ангелам. И только тот, кто отделён от материального, может благословлять Имя, указывающее на сущность. И поэтому это благословение подходит ангелам, отделённым от физической материи. А в день, когда человек отделён от материи, как в Йом Кипур, когда запрещено есть и пить, и нет у него других материальных вещей, становится он святым, подобным ангелам. В этот день произносят “Благословенно Имя...” громким голосом, как ангелы, для которых это восхваление подходит».

То есть причина, по которой это произносят шепотом, в том, что «Слушай, Израиль» — это восхваление, подходящее для этого материального мира. А «Благословенно Имя славы...» — это восхваление, подходящее для святых ангелов, отделённых от материального. И это

гораздо более высокое восхваление, нежели «Слушай, Израиль», настолько высокое, что в этом мире мы не можем произносить его вслух, только шепотом. И только в Йом Кипур его можно говорить громким голосом.

На первый взгляд, здесь серьёзнейшее разногласие. Тут написаны две противоположные вещи. «Нефеш а-Хаим» объясняет, что сказать о Великом и Могучем Царе, что Он правит нашим низменным миром, — это вовсе не восхваление. С другой стороны, Маараль утверждает противоположное: это столь великая похвала, что её можно произносить только шепотом.

Да и вообще то, что написал Маараль, вызывает удивление, так как в книге «Зоар» приводится, что «Слушай, Израиль» — это высшее единство, а «Благословенно Имя славы...» — это низшее единство. А из объяснения Маарала получается обратное, что «Благословенно Имя...» — это больше и выше, чем «Слушай, Израиль». Если так, тут есть противоречие.

Но в действительности тут разногласия нет. Ведь если задумаемся о сущности вещей, что больше подчеркивает величие Всевышнего, «Слушай, Израиль» или «Благословенно Имя...»? Несомненно, «Слушай, Израиль» — это гораздо большее восхваление, чем «Благословенно Имя славы...», ибо оно высказывает конечную истину, как приводит «Нефеш а-Хаим».

С другой стороны, когда мы говорим о своей связи со Всевышним, мы заинтересованы не только в том, чтобы описать величие Творца. Мы заинтересованы в том, чтобы отразить наши взаимоотношения с Ним. Где больше выражены взаимоотношения? Об этом говорит Маараль: в «Благословенно Имя славы...» больше величия, так как, в конце концов, «Слушай, Израиль» — это абсолютная истина, что Всевышний единственен, а всё остальное упразднено по отношению к Нему. Но мы не можем жить с этой истиной, поскольку она выше нашего понимания. Это понятие для мировоззрения, для веры; вещь, в которую верят, и которую может быть немного понимают. Но она не должна совершать переворот в нашей повседневной жизни. [И из-за этого во время произнесения «Шма, Израэль» закрывают глаза — ибо это намного выше мира, в котором мы живём.]

И в этом заключается смысл слов Маарала, что «Благословенно Имя славы...» — это выше, чем «Слушай, Израиль». Возвышенные и глубокие мысли о Всевышнем и о Его

царствовании — это не то, что дает еврею его величие. Только «Благословенно Имя» даёт ему его величие.

В свете этого можно было подумать, что «Шма, Израэль» — это некое философское заявление о единстве Всевышнего, а принятие бремени царства Небес заложено в словах «Благословенно Имя славы...».

Но мудрецы научили нас, что это не так. «Слушай, Израиль» — это принятие на себя бремени Небесного Царства.

Когда мы получали Тору у горы Синай, были для этого определённые условия. Одно из них — это «Вы будете мне царством священников и народом священным» (Шмот, 19:6), — жить еврейской жизнью, быть *бен Тора*.

Некоторые говорят так: «У меня есть Тора и заповеди, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы выполнить их. Проживу нормальную жизнь, постараюсь стремиться к успеху. Но только в установленных для меня рамках». Это не иудаизм!

Иудаизм — это принять на себя бремя Царства Небесного! Мы не центр всего. Всевышний — это центр всего. Когда еврейский народ стоял перед горой Синай, они сказали «выполним и поймем». Они всю свою жизнь выстроили по воле Всевышнего.

Единственно верный способ принять на себя бремя царства Небесного — это закрыть глаза и сказать нечто, что мы до конца не понимаем [единство Творца]. Но величие еврея — это «благословенно имя славы Его во веки веков». Жить этим, войти в мир Всевышнего, в мир принятия бремени царства Небесного.

При выходе из Египта Моше сказал: «Но они мне не поверят!». Но более важно — они не захотят. И до сегодняшнего дня это огромнейшая проблема. Мы готовы слушать все беседы, изучать весь *мусар*, но у нас всё равно остаётся чувство, что это должно нам каким-то образом подходить. Если не подходит — отрезаем части...

То, что подходит, — это «Благословенно Имя...». Но иудаизм начинается не с этого. Он начинается с «Слушай, Израиль... Г-сподь — один». Знать и сознавать, что есть величие, которое выше нас, быть готовыми его искать, отдать себя, чтобы найти его. А если человек спросит: «Как достигну этого, ведь это настолько выше моего понимания?!» Ответ таков: ты удостоишься этого благодаря «Он Сам, во славе Своей», как во время исхода из Египта. Однако необходимо желать этого.

Величие в нашем поколении

Во время всего изгнания в еврейском гетто была одна улица, а ночью вообще невозможно было выйти. Мы были заперты в гетто. Что же мы делали? Встречались со Всевышним. Это стремление горело в сердце каждого еврея! Евреи жили в райском саду. В райском саду нет роскошных автомашин и нет помпезных домов. Там живут со Всевышним. И так еврейский народ жил во все поколения. Мы закрывали глаза и произносили с полной концентрацией: «Слушай, Израиль... Г-сподь — один». За последние сто с чем-то лет мир изменился. Культура внешнего мира просочилась и в наш стан. Хотя мы и *бней Тора*, мы тоже живём этим миром. Интересно тем, что происходит. У каждого сотни кошерных наслаждений — конфеты, музыка. Мы этого даже не замечаем. Вот, только посмотрите на нашу одежду, на кондиционер, на еду, на места, в которые мы ходим. Мы очень сильно наслаждаемся миром.

На этот мир мы хотим наложить Тору, иудаизм, самопожертвование... и предполагаем, что это должно подойти. А если не подходит — отрезаем.

Еврей должен закрыть глаза и произнести: «Шма, Израэль» — я хотел бы жить миром Всевышнего, и я верю, что нет ничего более приятного, чем этот мир. Мне не будет ничего недоставать. Я не должен ни от чего отказываться. Я буду делать всё как еврей, в чистоте и святости. Я буду настоящим евреем, как Ты, Всевышний, хочешь от меня. Я изменю свою жизнь.

Если еврей не стремится к такому величию — выйти из Египта, совершить в своей жизни радикальное изменение — ему не хватает азона еврейства.

Этот мир непрост. Мы не пришли в него, чтобы играть. «Слова Торы сохраняются только у того, кто умерщвляет себя ради них».

Тора не меняется. Поколения не меняются. Мы не поменяли «Шма, Израэль». Мы не идём на компромиссы. Нелегко закрыть глаза, особенно в наше время. Но когда у нас будет желание и вера, нам обещали, что удостоимся того же, чего удостоились наши предки: «И избавлю вас от служения им, и спасу вас мышцею простертою и казнями великими. И Я приму вас к Себе в народ и буду вам Б-гом, и вы узнаете, что Я — Г-сподь, Б-г ваш, выведший вас из-под ига Египетского». (Шмот 6:6–7).

Перевод: рав Берл Набутовский

О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)

Рав Элияу Элизер Деслер

Глава 4. Источник любви

Нет в мире человека, у которого бы не было хотя бы проблеска — искры желания давать. Это становится очевидным, когда человек радуется. Радость не может быть полной, если её невозможно разделить с другими. Стремление к компании других людей очень глубоко заложено в человеческую природу. Вот доказательство этому: тюремное заключение — отделение от общества — считается тяжелейшим наказанием. Почему же человек нуждается в обществе? Потому что его душа постоянно стремится к тому, чтобы давать!

Кроме того, каждый человек хочет иметь детей. Желание это возникает по двум причинам:

1. Он чувствует, что дети будут продолжением его самого после того, как он покинет этот мир.
2. Он испытывает необходимость в объекте любви и самоотдачи.

Поэтому мы наблюдаем, что бездетные семьи берут приёмных детей на воспитание. И эти дети становятся их детьми. Некоторые люди заводят собаку или ещё какое-нибудь животное. И заботятся, и ухаживают за этим животным не меньше, чем в иной семье ухаживают за детьми. И это ещё один признак того, что необходимость отдавать заложена в самые глубины нашей души.

Тут мы должны задать важнейший вопрос: мы уже заметили, что самоотдача и любовь тесно связаны друг с другом. Что же является причиной, а что — следствием? Любовь вызывает желание давать объекту любви, или наоборот — того, которому мы даем, мы любим?

Мы привыкли думать, что желание давать появляется в результате любви, что у каждого возникает естественное желание давать любимому человеку. На самом же деле всё происходит совсем

иначе. Человек больше всего любит плоды своей деятельности. В процессе создания человек вкладывает в работу часть себя. Поэтому результаты собственных трудов вызывают у человека чувство необычайной близости. Будь то ребенок, который родился, или ученик, которого он воспитал, или животное, которое приручил, или растение, которое посадил и взрастил; будь это даже неодушевленный предмет, например, дом, который он построил — к любому из них человек испытывает сильнейшую привязанность. Причина этого — мы неразрывно связаны с делами рук своих, потому что часть нашего существа вложена в них.

Наши мудрецы уже заметили и подчеркнули эту черту человеческого характера. Написано в трактате «Дерех Эрец Зута» (гл. 2): «Если хочешь всей душой возлюбить ближнего, заботься о нем».

Любовь, которая возникает в результате вложения сил в благополучие ближнего, и даже в создание неодушевленного предмета, невероятно сильна. Об этом свидетельствует сама Тора. Тора Всевышнего является единственным исчерпывающим источником познаний, относящихся к человеческому духу. Всевышний создал человека, со всей его бесконечной сложностью и глубиной, поэтому только Он, Творец, до конца знает все тонкости его души.

В 20 главе книги Дварим, в недельной главе Шофтим, перечисляются люди, которых отсылают с поля боя. Коэн стоит перед войском и вызывает к следующим категориям людей: «Кто построил новый дом и не обновил его... И кто насадил виноградник и не почал его... И кто обручился с женщиной и не женился на ней...»

Все они отсылаются с поля боя, не приняв участие в военных действиях. И Тора уравнивает их. Получается, что любовь к построенному дому и к насаженному винограднику приравнивается

*Если хочешь всей душой
возлюбить ближнего, заботься о нем*

к любви к невесте. Причина этого в том, что человек испытывает любовь по отношению к результатам своей деятельности – до такой степени, что её можно сравнить с любовью между женихом и невестой!

Эта любовь, несомненно, возникает в результате вложения!

Расскажу интересную историю, свидетелем которой стал я сам [рав Деслер].

Я был знаком с одной молодой парой. Их ребёнок был самым дорогим из всего, что у них было. Он был источником их самой большой радости, объектом самой пламенной любви. И вот настал страшный день, когда к их городу приблизилась война. Всем пришлось бежать, чтобы не оказаться в зоне военных действий. Получилось так, что война разделила семью: отец и ребёнок оказались по одну сторону фронта, а мать — по другую. Сколько печали и тоски друг по другу! И так продолжалось несколько лет. И только после окончания войны и восстановления мира им удалось воссоединиться. Конечно, вновь обрести близких после столь тяжёлой и продолжительной разлуки было величайшей радостью для всех.

Тем не менее, скоро стало очевидно, что восполнить то время, которое члены семьи провели отдельно друг от друга, невозможно; шрамы, оставленные долгой разлукой неизлечимы. Это выразалось в том, что любовь между отцом и сыном была намного сильнее, и связь между ними — намного крепче, чем связь между сыном и матерью. Она оставила его маленьким ребенком, а теперь он такой большой! Ей было очень трудно представить себе, что это — тот самый малыш, по которому она так сильно, так горько скучала все эти годы. Этот был совсем не такой. Матери казалось, что это вовсе не её маленький сын, а какой-то другой человек. Конечно, она прекрасно понимала, что это всего лишь эмоции, игра воображения. Но всё же...

Почему так получилось? Это объясняется просто. Все эти годы отец растил своего ребёнка и ухаживал за ним. На него легли все обязанности по воспитанию. Он вынужден был быть не только отцом, но заменил и мать. А матери этого не хватало.

Поэтому вся та сила любви, которая обычно возникает у матери за годы самоотверженного ухода за ребёнком, перешла к отцу. В течение всего периода разлуки всё это перешло к отцу.

[Интересно заметить, что подобная история произошла с самим равом Деслером. Все годы войны он был отрезан от своей жены и детей. Рав Деслер жил в Англии, в то время как его семья застряла в военной Литве, а позже была депортирована в Австралию и спасена от поголовного уничтожения евреев Литвы местными нацистами. К счастью, по крайней мере часть того времени, что они были разлучены, у семьи Деслер была возможность переписываться. Рав Деслер принимал активнейшее участие в воспитании своих детей с помощью писем. Некоторые из этих писем вошли в сборник «Сефер Зикарон» «Михтав ми-Элияу». – примечание переводчика.]

[Следующий отрывок требует небольшого предисловия. Написано в книге Шмот (23:5): «Если увидишь осла твоего ненавистника лежащим под ношей своей, разве откажешься помочь ему? Помоги (развьючить) с ним!» И написано в книге Дварим (22:4): «Не должен ты, видя осла твоего брата или его быка, упавших в пути, устранить от них;

поднять должен ты вместе с ним». То есть Тора заповедала нам две похожие заповеди: первая относится к человеку, который увидел, что животное, принадлежащее другому, упало под тяжестью ноши. В этом случае есть особенная заповедь помочь хозяину развьючить скотину. Вторая — к человеку, который увидел, что ноша упала с животного на землю. В этом случае есть заповедь помочь хозяину поднять груз и снова навьючить животное.

Талмуд в трактате Бава Меция (32а-б) обсуждает эти заповеди. Там также рассматривается гипотетическая ситуация, при которой человек столкнулся с обеими заповедями одновременно: у одного осел упал под тяжестью груза, а у другого груз упал с осла. Талмуд говорит, что при таких обстоятельствах нужно, в первую очередь, помочь освободить упавшего осла от навалившего на него непосильного бремени. Ведь животное страдает под тяжестью придавившего его веса! И только освободив животное первого, нужно

Почему нужно помочь ненавистнику?

начать помогать второму. Но и из этого правила есть исключение. Если та скотина, которая упала под тяжестью груза, принадлежит твоему другу, а вторая, с которой груз упал, — твоему ненавистнику, то надо в первую очередь помочь ненавистнику. Почему? Чтобы побороть свое злое начало, говорит Талмуд! Отсюда мы должны выучить, что борьба с дурными наклонностями важнее, чем помощь страдающему животному. Рав Деслер замечает, что из этого отрывка можно извлечь ещё один важный урок...]

Сказали мудрецы Талмуда (Бава Меция, 32б): «Увидел, что осла друга надо разгрузить, а осла ненавистника — навьючить, — навьючь осла ненавистника! И это для того, чтобы побороть свое дурное начало, так как это важнее». Хотя, разгружая упавшего осла, мы избавляем его от страданий, что тоже является заповедью из Торы, в первую очередь Талмуд обязал нас бороться со своими отрицательными качествами. Но здесь есть еще одна важная деталь! Когда человек старается помочь своему врагу, ненависть уходит из сердца помогающего. На ее место приходит любовь. Причина этой любви заключается именно в том, что он безвозмездно отдал другому часть своего времени, часть своих сил, часть себя. Тот, кто привык замечать то, что происходит вокруг него, обязательно увидит множество подобных случаев — возникновение теплых, дружеских отношений в результате бескорыстной помощи попавшему в беду человеку.

Из всего, что было сказано выше, делаем следующий вывод: человек не лишается того, что отдал своему ближнему. Наоборот — тот, кому он даёт, в определённом смысле, становится частью его самого. Ведь он вложил в ближнего долю своего существа! Когда люди готовы постоянно и бескорыстно отдавать друг другу, между ними возникает тесная связь, глубокие чувства. Именно это чувство мы называем «любовь»!

Глава 5. Возлюби ближнего своего, как самого себя

Как мы уже объяснили в предыдущей главе, у каждого есть хотя бы маленькая искорка желания отдавать. Не дано человеку полностью

затушить эту искорку. Ведь если бы человек мог полностью избавиться от желания давать, мир прекратил бы существование! Люди не создавали бы семьи и не рожали бы детей. Поэтому Всевышний создал этот мир таким образом, что искорка желания давать никогда не гаснет полностью.

Тем не менее есть эгоисты, у которых желание давать очень слабо. Поэтому даже когда они ищут объект для своих благих деяний, то выбирают только тех, кто им больше всего нравится. Только своим любимцам они готовы давать и помогать, только по отношению к ним они испытывают теплые чувства. Вокруг них образуется определённый круг приближенных. Тот, кто принадлежит к этому кругу (члены семьи, родственники, друзья и приятели) считаются «своими». Все остальные — посторонние, чужие. А с посторонними можно конкурировать. У них можно брать, отнимать, их можно обманывать и грабить.

Человек, задумайся, обрати внимание: человек любит того, кому отдает! Тот, в кого он вкладывает душевные и физические силы, становится частью его самого! Именно к нему он испытывает чувство близости.

Тот, кто хоть раз испытал чувство симпатии, любви, поймет, что чужой человек — это человек, которому он пока не сделал ничего хорошего, ничего не дал, никак не поддержал. А если начнёт помогать, давать всем, кто встречается ему на жизненном пути, то почувствует, что эти люди — его близкие, все — его добрые друзья. Ведь он принял участие во всех, поэтому теперь у него есть удел в жизни каждого из них; все они в той или иной степени стали частью его самого.

Человеку, который удостоился достичь столь высокого уровня самоотдачи, не нужно объяснять, что означает «Возлюби ближнего своего, как самого себя» (Ваикра, 19:18). Для него это очевидно. Он действительно способен любить другого как самого себя в прямом смысле этого слова — он перестаёт ощущать разницу между собой и другим (см. книгу рава Моше-Хаима Луцатто «Путь праведных», гл. 11). Граница между ним и ближним стирается. Вместо неё появляется ясное чувство, что на самом деле он и ближний его — это один человек; другой — как он сам.

*Когда люди готовы постоянно
и бескорыстно отдавать друг другу,
между ними возникает любовь*

Глава 6.

Любовь между мужчиной и женщиной

Любовь между мужчиной и женщиной – удивительный феномен душевных сил и эмоций человека.

На первый взгляд можно подумать, что в этом чувстве нет никакого особенного содержания. Это глубокий замысел Всевышнего — вложить в человека влечение ради продолжения человеческого рода. Точно так же, как вложил Он в нас чувство голода, которое заставляет нас питать свое тело и поддерживать жизнь.

Совершенно очевидно, что такой подход не может объяснить отношения между мужчиной и женщиной. Ведь для того, чтобы продолжать род, достаточно той страсти, которую представители противоположных полов испытывают по отношению друг к другу, и желания обзавестись детьми. Между тем, любовь между мужчиной и женщиной явно не исчерпывается этими двумя составляющими. В чем же секрет этой любви?

Некоторые утверждают, что причина любви — чувство благодарности, которое супруги испытывают по отношению друг к другу. Ведь только с помощью партнера человек может удовлетворить свои естественные потребности, такие как создание семьи, рождение детей и т.д. Но и это явная ошибка! Разве мало абсолютно неблагодарных по своей природе людей, которые тем не менее горячо любят своего мужа или жену!

Ответим на этот вопрос иначе: любовь между мужчиной и женщиной возникает потому, что они дополняют друг друга! Всевышний создал человека таким образом, что он не может быть вполне полноценным, не имея супруга. И так сказали нам мудрецы (мидраш «Берешит Раба», 17:2; см. также «Зоар Хадаш», 1, Хукат, 83б, Йевамот, 62б-63а): тот, у кого нет жены, неполноценен. Причина этого заключается в том, что одинокий человек не может полностью выполнить свою задачу в жизни. Поэтому, *помогая друг другу восполнением недостающего*, они любят друг друга. И это соответствует тому, что мы утверждали до сих пор: дающий любит того, кому дает. Поэтому самое большое желание

мужа и жены — это сделать что-нибудь хорошее для супруга, порадовать его, доставить ему удовольствие. Ведь они любят друг друга!

Из того, что было сказано раньше, также становится ясно, почему эта любовь так часто оказывается кратковременной.

Очевидно, что человек по природе своей склонен к тому, чтобы брать, а не давать. Когда пара находилась под властью страсти, которая необходима для продолжения рода, то супруги были готовы давать друг другу. Но вот, очень быстро, страсть прошла, естественное влечение притупилось, и супруги вернулись к естественному для большинства людей предрасположению – брать. Они даже не почувствовали, что внутри них произошло кардинальное изменение. Совсем недавно они направляли все силы на то, чтобы сделать лучше друг другу. Теперь они заняты только

тем, что требуют у супруга выполнения обязанностей по отношению к себе.

Разве в этой ситуации возможна любовь?

Поэтому на свадьбах я [рав Деслер] всегда говорю молодой паре: «Дорогие мои, всегда стремитесь только к тому, чтобы радовать друг друга. Вспомните о том, как вы стояли под хупой! Знайте, что если начнете требовать друг у друга, у вас не будет шансов на счастливую семейную жизнь».

Существуют даже люди, которые вообще не хотят создавать семью. Причина этого заключается в том, что их эгоизм полностью властвует над ними. Естественные потребности, которые толкают многих на поиск партнера, даже временно не могут пересилить их нежелание и неспособность давать другим.

Есть такие люди, которые хотят иметь меньше детей (очень распространенная ситуация в наше время, более того — многие не желают иметь детей в принципе). Это — закоренелые эгоисты, которые не желают давать даже собственным детям.

А хорошие отношения между мужем и женой возникнут, когда каждый из них станет нести добро — хотя бы по отношению к супругу. Тогда их ожидает долгая любовь и счастье — во все годы жизни.

Перевод: рав Берл Набутовский.

Как не стать закоренелым эгоистом?

Врата в мир молитвы

Рав Шимшон Давид Пинкус

От редакции. Мы рады представить на страницах нашего журнала выдержки из недавно вышедшей в свет книги рава Шимшона Давида Пинкуса «Врата в мир молитвы».

Бицур — зов о помощи

«Когда я в беде (ба-цар) — призову Б-га» (Теимлим, 18:7)

1. *Бицур* — это зов в момент беды. Это основа и фундамент всех видов молитвы. Наши мудрецы говорят, что, когда речь идет просто о молитве — имеется в виду просьба о милосердии, и так принято в качестве *алахи*, что молиться следует именно в виде мольбы, как нищий, просящий о необходимом. Это основные форма и содержание молитвы.

Ощущение недостатка, нехватки, а отсюда — потребность просить о милосердии — это одна из основ существования человека, и этим человек отличается от всех творений. Ведь у всех остальных созданий естественным путем есть все необходимое, и они не испытывают никакого недостатка. Когда корова наполнила свое брюхо, она становится идеально спокойной, и ни о чем не тревожится. А человек совсем не так. Его разум подсказывает ему, что есть будущее, и поэтому он всегда в беде — из-за того, что тревожится о будущем, и все время чувствует, что ему чего-то не хватает. И чем более человек познает, тем более он знает и чувствует, сколько всего ему не хватает, и в какой большой беде он находится. Если он стремится к материальному, то у него есть представление о богатстве, и он остро ощущает нехватку его. Кроме того, он знает, какие природные опасности могут подстергать его каждую секунду, и что нет никакой уверенности в том, что его сегодняшнее спокойствие останется у него и в будущем, ведь этот мир подобен колесу, и в один момент он может оказаться в беде. Тем более, если человек — праведник. Тогда в отношении вопросов материальных

он спокоен и умиротворен, как младенец, кормящийся грудью матери, поскольку он полагается на Творца, но с другой стороны — у него есть тревоги и заботы, касающиеся мира вечности, как пишет рабейну Йона в книге «Шаарей Тшува», (гл. 2, п. 9): «Люди, праведные и прямодушные сердцем всегда рычат, как лев, в своих мыслях и рыдают о своих грехах и о том, что недостаточно усердствуют в служении Всевышнему. За столь малую провинность они винят себя, как за самые суровые грехи, подобно сказанному нашими мудрецами: «Простил Всевышний грех идолопоклонства, и прелюбодеяния, и кровопролития, но не простил то, что отлынивают от изучения Торы»». Получается, что каждому человеку в мире очень много чего не хватает, и он, можно сказать, находится в беде. А ведь по природе человек стремится к спасению — восполнить все, чего ему не хватает, и избавиться от своей беды. Почему Всевышний сотворил его именно таким? Из-за постоянного недостатка он все время ждет избавления, и, поскольку только Всевышний может его спасти, получается, что человек постоянно страстно стремится к Источнику спасения — Творцу. Это и есть основа существования человека: стремиться к постоянной близости к Творцу — через молитву.

На это есть намек в словах наших мудрецов: сказано в Торе «и стал человек живой душой». Онкелос переводит это так: «духом говорящим», а книга «Зоар» (гл. Тазриа, 46) добавляет: «духом, говорящим с Творцом в молитве и в Торе». Так что основной смысл названия «говорящий» по отношению к человеку и его изначальное предназначение — способность приближаться к Творцу через речь. Так изначальное и построена его реальность — что из-за своих постоянных бед он всегда близок к Творцу через молитву.

Намек на это мы находим в начале трактата Бава Кама: «*Мавъэ* — это человек, как сказано у пророка Йешаяу (21): «Сказал Страж (имеется в виду Всевышний — прим. пер.): наступит утро, наступит ночь, и будете просить (*тавиун*)...»», т.е.

речь идет о просьбе. Это и есть суть существования человека — что он постоянно находится в просьбе и стремлении к Тому, Кому принадлежит все, и естественно, что он постоянно стоит и просит у Творца.

2. На самом деле человек мог бы приблизиться к Творцу в молитве, даже и не будучи в горе и несчастье. Ведь прославления и восхваления — это тоже молитвы, но здесь есть большая разница: для того, чтобы петь Всевышнему песни восхваления, человек должен самостоятельно очень сильно пробудить свой дух, поскольку человеку свойственно, что как только он получает блага, он забывает Творца, как сказано в Мишлей (30:9): «Вдруг пресыщусь я, отрекусь (от истины) и скажу: “Кто (такой) Б-г?”». А несчастья совсем не так — им свойственно приближать душу к ее корню, даже против воли человека. Более того, вдохновение и пыл в молитве более всего приходят именно через беды, ведь лишь единицы способны молиться с огромным воодушевлением исключительно из чувства благодарности Творцу. А когда приходят несчастья — мы видим своими глазами, что даже человек с самым каменным сердцем, когда его единственный сын опасно болен, сердце отца шумит и бьется в молитве с такой силой, которой достигают лишь молитвы великих праведников, и то в моменты особого благоволения Небес. Сказали мудрецы (Йевамот, 64): «Сказал раби Ицхак: почему наши праотцы (и праматери) были бесплодными? Потому что Всевышний страстно желает молить праведников». Безусловно, все волны морские просто ничто в сравнении с волнением сердца праотца Авраама, которое он изливал бы в благодарственной молитве Творцу, если бы Ицхак родился сразу, но и это не сравнимо с той бурей, которая бушевала в его душе, когда он ожидал спасения почти сто лет!

Многие части в книге Теилим построены на этом принципе молитвы: «Объяли меня пути смерти, и муки преисподней настигли меня — беды и скорбь я обрел. К имени Б-га призову: “Молю Тебя, Б-же, сохрани душу мою!”» (Теилим, 116:3–4). И так во многих местах, поскольку царь Давид всегда видел себя находящимся в огромной, страшной беде, как бы стоящим на краю бездны, и это вынуждало его взывать и молиться Тому, Кто может его спасти.

Мы можем встретить в жизни людей, которые избегают просить помощи и милости у других людей, либо из-за стеснительности, либо из-за гордости и важности, просить у других — просто недостойно его уровня. Однако все это — только

в случаях, когда ему не настолько больно, чтобы унижаться перед другими. Однако если человека настигают огромные, страшные несчастья — он поневоле забывает все свое достоинство и самоуважение, падает ниц перед другими и просит спасти его. Есть даже такие упрямы, которые готовы умереть, но не принимать помощь других людей. Однако, если речь идет о жизни его дорогого сына или его любимого состояния (девелоп), которое он может потерять, что является для него большим несчастьем, чем потеря жизни — сразу же забываются все гордость и величие, полностью исчезают, и человек готов пресмыкаться перед другими и просить все, что ему нужно. Точно так же и с молитвой: даже если человек, как правило, ленится в молитве, как только он видит, что несчастья настигают его, беды усиливаются, и только шаг остался между ним и гибелью, любая еда станет противна ему, и он уже ощущает себя у врат смерти, он тотчас же забывает всю свою лень и стыд из-за грехов, отбрасывает свою гордость, и падает ниц перед Всевышним в мольбе и просьбе, в молитве, идущей из самой глубины сердца.

Это и есть первый совет преодолеть все варианты небрежности и халатности в молитве: задуматься как следует об этой истине — насколько в большой беде мы на самом деле! Достигнуть этого понимания можно, немного размышляя о словах наших мудрецов, объясняющих нам всю строгость суда в мире вечности, например, как объяснили наши мудрецы в «Пиркей Авот»: так же, как лучше один час умиротворения в будущем мире, чем все удовольствия этого мира, так же точно — более тяжек один миг наказания в будущем мире за самый легкий проступок, чем все страдания этого мира. Даже если мы сложим вместе все беды и несчастья с момента сотворения мира и до конца всех поколений, они все равно будут весить меньше, чем одно мгновение страданий в будущем мире. А тем более, сколь велико наказание за отлынивание от изучения Торы, вес которого равен наказанию за три самых страшных греха, или наказание за *лашон а-ра*, которое равняется всем остальным грехам, вместе взятым. Эти моменты изучения слов мудрецов воодушевляют человека к вдохновенной молитве больше, чем все остальное.

3. Одно из самых великих правил управления Творца этим миром (*ашгаха*) таково: несмотря на то, что Всевышний, конечно же, видит все и знает все, что происходит в реальности, Он создал такой механизм управления этим миром, что

Он как бы не видит то, чего Ему не показывают, и не знает того, на что не обращают Его внимание [т.е. Его знание не влияет на Его управление миром. — прим. ред.]. Это правило распространяется на различные аспекты Б-жественного Провидения, общая основа которых — раскрыть идею схожести человека с Творцом и свободу выбора, что является главной целью создания человека и всех миров. Точно так же и в отношении страданий человека: даже если человек на самом деле находится в большой беде, но при этом он не рассказывает Всевышнему о своих несчастьях, то, в соответствии с правилами Б-жественного Провидения, Всевышний как бы не видит и не слышит этого. И лишь так, как человек рассказывает о своем состоянии Всевышнему, так оно «представляется» на Небесах. Если он кричит «Караул!» о своей душе, спускающейся в Геенном, и о том, что его настигла ужасная, огромная беда — все это поднимается к Престолу Творца и как бы становится видимым Всевышнему. И тогда, как милосердный отец, который волнуется и пробуждается от криков, исходящих из уст сына, и бросает все свои дела, чтобы его спасти, точно так же, когда Наверх поднимаются человеческие крики: «Б-же, спаси меня!», они достигают ушей Всевышнего. И нет ничего, что могло бы помешать им подняться к Всевышнему, как сказано (Бава Меция, 59): «Все врата заперты, кроме врат обиды и слез». Это подобно отцу, который рассердился на сына, выгнал его из дома, и не соглашается его впустить, даже если слышит его умоляющий и плачущий голос. Но вдруг он слышит страшный крик: «Отец, спаси! Лев уже открыл пасть, чтобы загрызть меня!» В ту же секунду он помчится, как молния, к двери, чтобы открыть и впустить сына, спасти его от смерти.

Хотя эта притча и верна, по правде говоря, лучше использовать более простой пример: у одного человека был отец-врач, большой специалист по сердечным болезням. Однажды этот человек тяжело заболел, именно сердцем, и вот он лежит при смерти, и его друг спрашивает его: «Как это так, твой отец — великий специалист именно в этой области, и он не приехал к тебе, чтобы тебя вылечить?» «Очень просто, — отвечает сын. — Мой отец — не пророк, а я еще не рассказал ему, что я болен. Так что он не знает о моей болезни».

Буквально так обстоят дела, не зря сказано в Теиллим (130): «Всевышний, услышь голос мой! Да прислушаются уши Твои к звуку моих молений». Так установлено Свыше, что Всевышний как бы слышит ушами, а не пользуется Своим абсолютным знанием, и если Ему не рассказывают — Он как бы не знает. Осознайте, насколько сказанное здесь следует понимать буквально! Поэтому и исходит голос с Небес, стонет и причитает: «Почему же ты не рассказываешь Мне, что у тебя болит? Ведь Я сразу приду к тебе на помощь!»

4. В «Сефер а-Мицвот» Рамбан высказывает мнение, противоположное мнению Рамбама, который считает, что есть заповедь Торы (*деорайта*) молиться каждый день, как сказано в мидраше «Сифри»: «Служить Ему [имеется в виду отрывок из “Крият Шма”]: “И служить Ему всем сердцем...”] — означает изучать Тору, и еще, служить Ему — означает молиться». Рамбан возражает, говоря, что это не заповедь Торы. В заключении он объясняет, что толкование мудрецов в мидраше «Сифри»: «Служить Ему — означает изучать Тору, а по другому мнению, служить Ему — означает молиться», лишь использует сказанное в Торе «служить Ему», как основу для постановления мудрецов. Можно также сказать, что этот мидраш объясняет, из чего состоит наше служение Творцу, а именно: изучать Его Тору и обращаться к Нему во время бедствий так, чтобы наши глаза и сердца были направлены только к Нему, как глаза рабов к своему господину. Эти слова Рамбана приводятся в книге «Хинух» (заповедь 433): «Однако Тора не установила нам в этой заповеди (молитва) время, когда следует ее исполнять, поэтому есть разногласия мудрецов в этом вопросе: Рамбам в своем великом труде написал, что заповедь состоит в обязанности молиться каждый день. Однако Рамбан спорит с ним и говорит, что Тора не заповедала нам молиться каждый день, однако и он все же сомневается, что, возможно, есть заповедь молиться и вызывать к Всевышнему во время беды. А в конце Рамбан пишет, что эта заповедь действительна в любое время и в любом месте, как для мужчин, так и для женщин. Тот, кто нарушил это и провел день и ночь без молитвы, не выполнил повелительную заповедь, как сказано у Рамбама. А тот, кто находится в беде и не вызывает к Всевышнему, благословен Он, о спасении, нарушает

*Все врата заперты,
кроме врат обиды и слез*

эту повелительную заповедь по мнению Рамбана, и его наказание очень велико — ведь он как бы снимает с себя Б-жественное Провидение». Отсюда видно, что автор книги «Хинух» приводит мнение Рамбана в качестве закона.

Из сказанного выше следует потрясающий *алахический* вывод: как только у человека произошло какое-то несчастье, на него сразу же ложится повелительная заповедь Торы молиться. К примеру, если человек уже помолился утром, а потом по пути на работу с ним произошло что-то нехорошее — он почувствовал сильную боль, или возникли проблемы в делах, то по мнению Рамбана (чье мнение приводит «Хинух» в качестве закона), в этот момент у него заново появилась заповедь и обязанность из Торы молиться, потому что этот момент для него — момент беды. По мнению Рамбама, он уже выполнил заповедь молиться тем, что помолился в этот день, но по мнению Рамбана — он обязан законом Торы (*деорайта*) помолиться хотя бы краткую молитву, и нужно изучить внимательно, что называется несчастьем или бедой — в такой степени, что на человека ложится обязанность из Торы молиться (по мнению Рамбана).

Рассказывают о раве из Бриска, раве Ицхак-Зееве Соловейчике, что молитвы вырывались из его уст и во время разговора с людьми, ведь он часто повторял: «На Твое спасение надеюсь, Всевышний!» Обычно это объясняют его великой близостью к Творцу, что он по любому поводу просил Его в молитве. Несмотря на то, что это, несомненно, правда, видится, что тут была заложена и еще одна идея: поскольку он старался исполнять все заповеди с максимальной точностью, он все время опасался, что, возможно, тот или иной момент — это уже момент беды, который, по мнению Рамбана, требует немедленного обращения к Творцу в молитве. Ведь на самом деле очень трудно измерить, какой уровень проблем уже считается бедой. И поэтому, когда рав из Бриска беседовал с кем-нибудь и должен был дать ему хороший совет, величина ответственности, которую он чувствовал — чтобы, ни дай Б-г, не отклониться от истины — уже давала ему ощущение беды, и получалось, что у него заново

появилась обязанность *деорайта* молиться. И хотя неясно, можно ли именно так истолковать поведение рава, но идея сама по себе верна.

5. На самом деле это лишь вопрос привычки, которая с небольшим усилием превращается во «вторую натуру» человека, и это замечательное достоинство — что по поводу любого огорчения или нужды, которые возникают у человека, он сразу же обратится с краткой мольбой к Всевышнему. И как замечательны слова автора книги «Хинух», который пишет, что тот, кто не выполняет это, как будто снимает с себя Б-жественное Провидение. Ведь очевидно, что если человеку что-то понадобилось, и рядом с ним находится его друг, который ему может помочь, он сразу же попросит его о помощи. Как человек, который стоит на лестнице: если вдруг лестница покачнулась, он естественным образом кричит тому, кто стоит внизу, чтобы поддержал ему лестницу. Поэтому, если человек осознает и чувствует

простую действительность — что Всевышний всегда рядом с ним, почему бы ему не сказать по-простому: «Владыка мира, на Твое спасение я надеюсь, Всевышний! Пожалуйста, поддержи мне лестницу, чтобы я не упал!»

Есть тут еще один важный момент: даже если рядом с человеком никого нет, ему свойственно кричать в душе. Если взять последний пример — он говорит себе: «Ой, только бы не упасть!» А голодный человек говорит себе: «Эх, если бы у меня было что-нибудь поесть!» и т.д. Это свойство — естественный порыв просить помощи по любому поводу у того, кто находится рядом: если его друг с ним рядом — он просит и кричит ему, чтобы помог, а если никого нет — то человек близок самому себе, и он кричит, как бы прося у самого себя. Всевышний вложил это свойство в человека так же, как он вложил в любое животное инстинкт убегать от опасности, и так же, как у самого человека есть ресницы, которые защищают глаза, и ребра, которые защищают сердце, точно так же работает и этот инстинкт спасения в душе человека — кричать и просить о помощи любого, кто находится рядом, ведь именно он может спасти. Однако, если вдуматься, можно увидеть, что на глубоком уровне этот инстинкт является

Особая сила молитвы в час беды

пробуждением Свыше в сердце каждого человека просить спасения именно у Источника всех спасений и избавлений, ведь Всевышний — Тот, кто ближе любого близкого, и, по правде — это и есть его (человека) спасение от любого горя.

Человек обязан выполнить эту духовную работу: дополнить, усовершенствовать этот инстинкт, вложенный ему в душу, связав его с подлинным Источником спасения, и привить себе «вторую природу» всегда помня, Кто всегда рядом с ним и готов услышать его крик и спасти.

А по поводу естественного порыва, который возникает у каждого человека — приближаться к Всевышнему в момент беды, если бы я не был недостойным (сказать такую новую идею — *прим. ред.*), я бы сказал, что это не так, а как раз наоборот. Это похоже на человека, который едет в поезде, и ему кажется, что деревья «бегут» ему навстречу, а на самом деле это не так: из-за того, что он едет им навстречу, ему так видится, и глаз не различает, кто бежит навстречу к кому. Точно так же и здесь: в момент беды Всевышний как бы «бежит» и приближается к человеку, чтобы ему помочь, как сказано: «с ним Я в беде», а нам кажется, что человек бежит к Всевышнему. На самом же деле наоборот — Всевышний «бежит» к нему, чтобы спасти его.

6. В мидраше, в конце книги Дварим мудрецы описывают невероятную мощь молитвы Моше рабейну, когда он молился, чтобы войти в Землю Израиля. Приведем этот мидраш вкратце: «В тот час что сделал Моше? Надел мешковину и закутался в мешковину, посыпал себя пеплом и начал молиться и умолять Творца до тех пор, пока не содрогнулись небо и земля, и все мировые порядки [...] Что сделал Всевышний в тот час? Объявил в каждом из врат, в каждом из небесных сводов и в каждом из небесных судов, чтобы не принимали молитву Моше и не приносили ее Ему, потому что уже подписан приговор [...] В тот момент Всевышний спешно позвал ангелов и сказал им: срочно спуститесь и закройте каждые врата, и каждый небесный свод, поскольку голос молитвы поднимался вверх, а они (ангелы) пожелали подняться на небо из-за голоса молитвы Моше, поскольку она была похожа на меч, который пронзает и не останавливается; она была подобна тайному Имени Б-га, которое Моше выучил у одного из главных ангелов небесного воинства

[в оригинальном тексте указано имя этого ангела, см. там]. О том часе молитвы Моше сказано: «И услышал я позади великий шум голоса, производившего: ‘Благословенна Слава Г-спода из места Его’», а шум — это не что иное, как сотрясение (неба и земли — см. выше), а великий — это не кто иной, как Моше, как сказано: “...Моше стал чрезвычайно великим в земле египетской в глазах слуг фараона и в глазах всего народа”».

Мудрецы подчеркнули, насколько великой и могучей была молитва Моше. А теперь свяжем это со сказанным в книге «Зоар» (гл. Балак, 195): «О троих употреблено слово “молитва”. Один — Моше, другой — Давид, а третий — бедняк: “Молитва Моше, человека Г-спода”, — это молитва, которой нет ни у какого другого человека, “Молитва Давида” — это молитва, какой нет ни у какого другого царя, и “молитва бедняка”. Какая из трех самая важная? Следует сказать, что это — молитва бедняка, ведь эта молитва предшествует молитвам Моше и Давида, и предшествует всем другим молитвам в мире. Почему так происходит? Потому что бедняк молится с сокрушенным сердцем, а сказано: “Близок Всевышний к тем, у кого сердце разбито”, и Всевышний внимательно слушает его слова, поскольку, когда бедняк молится — его молитва раскрывает все небесные окна».

Это звучит просто невероятно: молитва Моше рабейну, который был человеком Г-спода, и его молитва была подобна тайному Имени Творца, которая пронзала, как меч, тем не менее не может сравниться с молитвой того, кто молится в состоянии бедности и с сокрушенным сердцем. Эта молитва — самая сильная, потому что, когда человек видит себя нищим перед Творцом и молится Ему с разбитым сердцем, его молитва слышна лучше всего, и ему открываются Небесные врата, и он получает самую большую помощь Свыше.

(Кстати, отсюда можно выучить очень важный практический момент: насколько нужно быть осторожным, чтобы не причинить страдания бедному и не обидеть человека с сокрушенным сердцем. Ведь кто мог бы осмелиться огорчить Моше рабейну или царя Давида, о которых сказано, что «их укусы — укусы лисицы, а их жало — жало скорпиона» [см. «Пиркей Авот», 2:15: «Старайся греться у огня мудрецов, однако будь осторожен, чтобы не обжечься об их угли, ведь их укусы — укусы лисицы, а их жало — жало скорпиона»]? Так тем

«Близок Всевышний к тем,
у кого сердце разбито»

более — бедный или несчастный человек: «Чтобы не воззвал из-за тебя к Всевышнему». Задумайтесь над этим!»

7. В конце книги «Ават Хесед» приведена статья под названием «Драгоценность». В п. 16 там сказано: «В момент беды или опасности, не дай Б-г, человек ощущает страх, страдание и смиряется, отдавая себя во власть Творца. Точно так же следует быть осторожным и вести себя подобным образом и в спокойное время — отдавая себя во власть Творца со страхом и смиренностью». Этот *алахический* принцип объясняется в трактате Санедрин (44): «*“Может ли быть такое, чтобы твоя молитва была принята, когда в ней нет боли?” (Иов, 36). Сказал раби Элиэзер: “Всегда человек должен предварять молитву беде, ведь если бы Авраам авину не предупредил бы молитву беде между Бейт-Элем и Аем, не осталось бы никого в живых”.* [Речь идет о времени, когда Йеошуа бин Нун захватывал Землю Израиля. Одной из решающих битв в этой войне был захват городов Ай и Бейт-Эль. Известно, что Авраам авину, находясь в этом месте, увидел пророческим духом, что будет происходить с его потомками, и помолился об этом Всевышнему.]» И на самом деле — это лучшее средство спастись от всех бед, ведь в большинстве случаев основная цель всех несчастий и страданий — пробудить человека к молитве и просьбам, как объясняют наши мудрецы (Йевамот, 64), что наши праотцы были бесплодными, потому что Всевышний желал их молитв. Поэтому, если человек будет молиться и взывать к Творцу еще до того, как пришла беда, он уже выполнит свою обязанность, и беда не придет.

Сказано «следует быть осторожным», потому что без этого человек находится в опасности: ведь если причиной появления беды является побуждение человека молиться, получается, что отсутствие молитвы приводит опасность, не дай Б-г. Однако, если он сам по себе ощущает, как будто опасность уже появилась, и молится, чтобы она не пришла, он бережет себя от появления настоящей опасности или беды.

8. Рав Авраам бен Давид (Раавед) в книге «Тамим Деим» (гл. 184) написал новое *алахическое* решение по поводу спора мудрецов первых поколений — можно ли молиться на любом языке: «В соответствии с этим объяснением, молитва женщин, которые молятся на нееврейском языке в одиночку — не слышна, так как ангелы не приносят

Всевышнему молитвы ни на каком языке в мире, кроме языка, который они понимают — на святом языке (*лашон а-кодеш, язык Торы*). Однако на общественной молитве [т.е. там, где молится миньян — 10 мужчин 13 лет и старше], где присутствует *Шехина*, женщины могут молиться на любом языке, как сказано в трактате Сота, что есть разница между общественной молитвой и молитвой в одиночку. Об этом также сказано в трактате Шаббат (1 гл.), что молитва за больного принимается даже на арамейском языке [разумеется, это относится и к любому другому языку], поскольку *Шехина* находится рядом с больным.

Но если они молятся в слезах и вызывают ко Всевышнему из-за обиды или страдания, которое им причинили, то тогда вообще не нужно, чтобы ангелы

приносили их молитвы Всевышнему, ведь сказано: «Врата слез и врата обиды не были запечатаны» (Бава Меция, 49)

Точно такой же закон в случае, если женщины молятся с большим душевным настроением из-за какого-то несчастья: их молитва слышна, даже если ангелы не знают их языка. Ведь сказано, что Менаше молился на святом языке и, поскольку он сделал тшуву, Всевышний принял его молитву против желания ангелов. [Царь Менаше, сын праведного царя Хизкияу, был большим злодеем, убил великого пророка Йешаяу и совратил народ, так что все стали служить идолам. В итоге враги (ассирийцы) захватили его и бросили в котел с кипятком. Вначале Менаше обращался ко всем идолам, чтобы они помогли ему. Увидев, что от этого нет никакой пользы, он осознал, что только Всевышний — Тот, кто может его спасти. Он обратился к Творцу с искренней молитвой, и был спасен. После этого Менаше стал праведным царем, и всю жизнь старался исправить все, что сам же испортил.] Говорится в «Мидраш Раба» (2): написано о Менаше (Диврей а-Ямим, 33): «И взмолился он к Всевышнему, и Тот ответил ему». Мы учим, что ангелы закрывали окна на Небесах, чтобы его молитва не поднялась к Творцу, а Творец «прорыл» ему ход на Небе, и принял его молитву».

Перевод: рав Йонатан и г-жа Лея Шухман
Книга «Врата в мир молитвы»
издана организацией «Толдот Йешурун»
и продается в магазинах еврейской книги
на русском языке.

” Молитва — спасение от опасности “

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Под сенью дедушки Стайплера

Продолжение

Родословная семьи Карелиц

Пятнадцать детей родила рабанит Раша Лея своему мужу, гаону раву Шмарияу Йосефу Карелицу, благословенной памяти, раввину местечка Коссово. Шестеро из них умерли в детстве, и врачи советовали ей больше не рожать, но она не слушала их, уповая на милость Творца.

В конце своих дней бабушка Раша Лея говорила: «Если бы я послушалась совета врачей, еврейский народ остался бы без Хазон Иша!»

Рабанит Раша Лея, удостоившись долголетия, на несколько десятков лет пережила своего мужа, который умер, когда ему было около шестидесяти лет. Она поднялась в землю Израиля и удостоилась увидеть своего сына — автора многотомного сочинения «Хазон Иш» — главой поколения, окруженным почетом и славой, а также других своих сыновей и зятьев, глубоко почитаемых еврейским народом.

Ее младшая дочь, Пэша Мирьям, — моя бабушка, рабанит Каневски, жена Стайплера.

Рав Шауль Кацнельбоген

Разветвленная семья Карелиц проживала в литовском местечке Коссово (сегодня — Ивацевичский район Брестской области). В наши дни это местечко находится в Беларуси и известно шикарным замком, построенным там в начале 19 века одним из польских князей. Еврейский же мир слышит об этом местечке благодаря «замкам», построенным равом Шмарияу Йосефом Карелицем и его женой, рабанит Рашей Леей [т.е. семьям, давшим нашему народу великих мудрецов, праведников и праведниц].

В 5618 (1858) году по рекомендации главы поколения рава Ицхака Эльханана Спектора из Ковно

раввином еврейской общины Коссово был назначен гаон рав Шауль Кацнельбоген. Лет пятнадцать спустя его дочь, Раша Лея, вышла замуж за рава Шмарьяу Йосефа Карелица.

И невеста, и жених являлись потомками великого каббалиста, гаона рава Арье Лейба Эпштейна, благословенной памяти, раввина города Кенигсберга.

Рав Арье Лейб был знатоком Торы и написал множество книг по Торе и по каббале, одна из его книг называется «Пардес». Насколько я слышала, он был одним из немногих, на чьи книги давал свои рекомендации Виленский Гаон. В одной из рекомендаций он назвал рава Эпштейна «раввином, подобным ангелу Б-га Воинств».

В нашей семье придерживались нескольких обычаев автора книги «Пардес». Например, он пишет, что юноша, который берет на себя в ночь бар-мицвы или в ночь своего двадцатилетия обязательство, касающееся его служения Всевышнему, и молится о помощи Свыше в выполнении этого обязательства, непременно преуспеет в этом. Рав Эпштейн добавляет, что это неоднократно было проверено на деле! И в нашей семье принято побуждать юношей вести себя таким образом.

Рав Шмарьяу Йосеф Карелиц

Примерно через десять лет после свадьбы рава Шмарьяу Йосефа и рабанит Раши Леи, в 5642 (1882) году рав Шауль переехал в Кобрин, чтобы занять там место раввина, а раввином общины Коссово предложил назначить своего зятя, рава Шмарьяу Йосефа, что и было сделано.

По слухам, небольшая группа евреев местечка выбрала себе другого раввина, что привело к разногласиям в общине. Но, вопреки ожидаемому развитию событий, разгоревшиеся были раздоры утихли, и с тех пор в местечке было два раввина, между которыми царил мир и согласие.

После смерти Хазон Иша в его записях было найдено зашифрованное сообщение о том, что ему во сне явился один из обидчиков отца и просил молиться за него, чтобы он смог искупить свои грехи и исправить свою душу.

В те времена в местечках было принято, что семья раввина жила за счет торговли теми или иными товарами, на продажу которых у них была

монополия. Семья Карелиц продавала дрожжи. И вот, противники раввина решили лишить его источника пропитания, устроив альтернативную продажу дрожжей недалеко от его дома.

Это грозило семье раввина большим ущербом. Рав Шмарьяу Йосеф надеялся, что доходы от продажи помогут ему выдать замуж старшую дочь, и вот теперь он остался с непроданной партией товара и без денег! Тем не менее он просил домохозяев ни в коем случае не ввязываться в конфликт с конкурентами. И тогда случилось чудо — пришли какие-то незнакомцы и скупили у Карелицев всю партию дрожжей...

Рав Шмарьяу Йосеф распространял Тору среди евреев местечка, учил их Б-гобоязненности. Он основал в Коссово ешиву, которую сам возглавлял. Его сын, рав Авраам Йешаяу, был одним из его учеников.

В 5671 (1911) году вышла первая книга сына раввина под названием «Хазон Иш» — «Видение человека» [в названии книги было закодировано имя автора, слово «Иш» («человек») является аббревиатурой имени Авраам Йешаяу]. Хазон Ишу, родившемуся в 5639 (1879) году, было на тот момент тридцать два года. Книга вышла без прямого указания его имени, и только немногие посвященные, в их числе — его великий отец, знали, кому принадлежит авторство книги.

Рав Ицеле Карелиц

Рав Шмарьяу Йосеф был раввином Коссово почти тридцать пять лет — с 5642 (1882) года и вплоть до своей смерти 21 ияра 5676 (1916) года.

После него какое-то время раввином Коссово был его зять, гаон рав Аба Святицкий. Ему помогал сын рава Карелица, гаон рав Ицеле Карелиц, возглавлявший ешиву в Коссово. (Официальным раввином был рав Аба, так как рав Ицеле отказался занять эту должность, но фактически многие решения, касающиеся общины, принимал именно рав Ицеле.)

Рав Ицеле прославился как святой праведник.

Во время Первой мировой войны солдаты царской армии прочесывали улицы в поисках незаконного оружия, нагоняя на жителей страх, ведь те, в чьем владении обнаруживалось оружие, объявлялись бунтовщиками. В ходе поисков в Коссово солдаты зашли в синагогу и нашли оружие, спрятанное внутри *бимы* — возвышения, на которое кладут свиток Торы. Рав Ицеле в это время сидел в синагоге и самозабвенно учился, не обращая никакого внимания на происходящее вокруг. Солдаты посчитали его бунтовщиком и забрали с собой.

Его сестра, рабанит Каневски, увидев, что происходит, поспешила следом за солдатами, уведившими рава Ицеле в лес, чтобы судить его в присутствии своего командира.

Пока солдаты обсуждали, какое наказание ему полагается, рав Ицеле, не слушая, о чем они говорят, в страхе и трепете смотрел на небо. Командир, заметив это, понял, что перед ним человек высокодуховный, и приказал отпустить его.

Как только его отпустили, рав Ицеле помчался в синагогу, его сестренка, с трудом поспевая за ним, спросила, почему он все время смотрел вверх.

Рав Ицеле ответил ей: «Я боялся, что может зайти солнце, и я не успею помолиться Минху».

И рав Ицеле, и рав Аба, а с ними еще один сын и еще один зять рава Карелица — гаон рав Моше Карелиц и гаон рав Шмуэль Элияу а-леви Каан — остались со своими семьями в Европе во время Второй мировой войны.

Катастрофа европейского еврейства не миновала их. Из четырех семей остались в живых только два человека: сын рава Абы — рав Хаим Святицкий, который был большим мудрецом Торы и стоял во главе ешивы гаона рава Моше Файнштейна в Америке, и сын рава Ицеле по имени Арье Лейб. Остальные погибли, освятив Имя Всевышнего, вместе с еврейской общиной Коссово.

Да отомстит Всевышний за их кровь!

Золотое потомство

Рав Шмарьяу Йосеф был для своих детей не только отцом, но и раввином, учившем их Торе и вынесению законодательных решений. (Его сын Хазон Иш многому научился у него, и в своих книгах часто приводил решения своего отца.) Дети почитали и любили его, он был главой семьи в полном смысле этого слова.

Тантэ Башл (тетя Батя), мама рава Нисима Карелица, рассказывала, что в их доме в Коссово никто из детей не завтракал до тех пор, пока к завтраку не приступал их отец. Несмотря на то, что рав Шмарьяу Йосеф часто был занят после молитвы и задерживался к завтраку, вся семья терпеливо ждала его! Еще она рассказывала, что, видя, как отец смотрит на свои ногти, проверяя, не прилипло ли к ним чего-нибудь, дети знали, что он собирается омыть руки перед едой.

Моего папу назвали в честь него и в честь рава Хаима Переца, отца дедушки Стайплера (*полное имя рава Хаима Каневского — Шмарьяу Йосеф Хаим — прим. пер.*). Почему ему дали тройное имя? Принято, что первый ребенок получает имя в честь кого-нибудь из родственников матери.

В соответствии с этим обычаем папу должны были назвать Шмарьяу Йосеф. Но дедушка Стайплер опасался, что у него больше не будет сыновей, как и случилось, и поэтому назвал сына и в честь своего отца тоже.

При этом дедушка не дал сыну полное имя своего отца, опустив имя Перец, чтобы не называть ребенка четырьмя именами, что выглядело бы странно. И другим он всегда советовал не называть ребенка именем, которого он будет стесняться.

Годы спустя бабушка говорила, что рада тому, что ее первенец был назван не только в честь ее отца, и что именно третье его имя употреблялось больше всего, так как ей тяжело было бы, обращаясь к ребенку, произносить имя своего отца. *(К родителям не обращаются по имени, это проявление неуважения к ним. Многие, даже говоря о своих родителях в третьем лице, избегают произнесения их имени, читатель может обратить внимание, что так поступает и автор книги. Если имя одного из родителей — редкое, детям запрещено произносить его, даже если они обращаются к другому человеку с таким же именем (см. «Шульхан Арух», «Йоре Деа», 240:2) — прим. пер.)* Следует отметить, что Хазон Иш никогда не называл по имени детей, названных в честь его отца — племянникам, носившим имя Шмарьяу Йосеф, он придумывал прозвища, например, *дер кляйнер* (маленький), это прозвище подразумевало, что его отец был большой Шмарьяу Йосеф, в то время как племянник — маленький Шмарьяу Йосеф.

И папа не называет по имени своих потомков, носящих имена Хазон Иша, Стайплера и рабанит Каневски, а придумывает им прозвища.

Тещу рава Шмарьяу Йосефа звали Юспа. Я слышала, что она очень скрупулезно соблюдала законы Шаббата, и перед каждым Шаббатом накрывала всю мебель белыми скатертями или накидками.

После смерти мужа она жила с дочерью и зятем. Несмотря на преклонный возраст, она очень хотела помочь дочери, бабушке Раше Лее, и та, идя ей навстречу, просила ее заплетать девочкам косы...

Бабушка Раша Лея была удивительно праведной и Б-гобоязненной женщиной. Она была типичным представителем семейства Карелиц: женщина очень серьезная, спокойная и уравновешенная.

Папа рассказывал, что в последние годы она жила со своей дочерью — моей бабушкой рабанит Каневски, и как-то у них возник вопрос. Когда они молятся не в миньяне и заканчивают чтение Шма словами «Я — Г-сподь, Б-г ваш. Истинно...», должны ли они сразу же продолжать дальше «и несомненно, и достоверно...», или же им следует на какое-то время

прерваться. Это — проблемы, которые волновали их... Они решили спросить дедушку Стайплера, и он постановил, что следует ненадолго прерваться.

Рав Шмарьяу Йосеф и рабанит Раша Лея удостоились золотого потомства. Как уже было сказано, рав Шмарьяу Йосеф умер относительно рано. Зато бабушка Раша Лея удостоилась увидеть величие своих сыновей — Хазон Иша и гаона рава Меира Карелица, а также зятьев — гаона рава Шмуэля Грейнемана, гаона рава Нахума Меира Цибульника-Карелица и Стайплера.

И в следующих поколениях было много великих раввинов из семейства Карелиц, которых сегодня уже нет с нами, — гаон рав Шауль Барзам, гаон рав Мордехай Шломо Берман — один из глав ешивы Поневеж, гаон рав Шломо Шимшон Карелиц — глава раввинского суда в Петах-Тикве, гаон рав Хаим Шауль Карелиц — глава раввинского суда «Шеэрит Израэль», гаон рав Залман Ротберг — глава ешивы «Бейт Меир», гаон рав Элизер Альфа и его зять — гаон рав Реувен Файн — глава ешивы «Тора вадаат», гаон рав Йеошуа Танхум Карелиц, гаон рав Шмарьяу Грейнеман и его брат — гаон рав Хаим Грейнеман, гаон рав Бейнуш Финкель и его зять — гаон рав Натан Цви Финкель — главы ешивы Мир *(к этому списку нужно добавить гаона рава Нисима Карелица — главу раввинского суда в Бней Браке, который умер уже после выхода книги в свет — прим. пер.)*.

Говорили, что такого великолепного потомства бабушка Раша Лея удостоилась в заслугу своей скромности. Например, она очень скрупулезно выполняла заповедь покрытия волос, в том числе и в тот момент, когда она меняла один платок на другой, и строго следила, чтобы ее дочери не ходили без чулок в комнате, где есть святые книги.

Очень трепетно она относилась и к заповеди благотворительности. Даже в старости, когда она жила у одной из дочерей, она старалась не отправлять ни с чем бедняка, пришедшего просить милостыню. Ее дочь, рабанит Каневски, собирала для нее мелкие монетки, чтобы ей было что дать беднякам, стучащимся в дверь.

Большинство девочек, носящих имя Лея в семьях Карелиц, Грейнеман и Каневски, названы в честь нее. Все они с гордостью носят имя этой праведницы — основательницы царского рода!

И все же, когда у моей старшей сестры, рабанит Ханы Штейнман, благословенной памяти, родилась первая дочь, моя бабушка сказала папе, что у нее до сих пор нет ни одной внучки, названной именем ее мамы. В силу разных причин все, кто до сих пор называли своих дочерей в честь бабушки Раши Леи, давали им только одно имя — Лея, и она

просит, чтобы эту правнучку назвали полным именем — Раша Лея. Разумеется, ее просьба с радостью была выполнена.

Прибытие в Святую землю

На склоне лет бабушка Раша Лея поднялась в Святую землю.

С тех пор как бабушка и дедушка Каневские приехали в землю Израиля в 5694 (1934) году, бабушка все время пыталась раздобыть сертификат (разрешение на иммиграцию) для своей мамы. Это было непросто, так как чиновники, ответственные за иммиграцию, выдавали такие сертификаты неохотно [как известно, англичане постоянно препятствовали и ограничивали приезд евреев на Святую Землю]. Бабушке пришлось побегать по разным офисам, пока долгожданный документ оказался у нее в руках.

Когда она с радостью сообщила об этом маме, та ответила ей в письме, что сначала она должна спасти из советского ада своих сестер. Так поднялись в землю Израиля семья Грейнеман и семья Цибульник-Карелиц (родители рава Нисима Карелица, которые были вынуждены поменять фамилию Цибульник на Карелиц для получения гражданства, о чем я еще буду рассказывать).

Только потом приехала бабушка Раша Лея, а спустя несколько лет — ее старший сын рав Меир Карелиц, который вырвался из Европы перед тем, как ее врата захлопнулись, буквально в последнюю минуту.

Так эти замечательные семьи были спасены от огня Катастрофы европейского еврейства, а двое других бабушкиных братьев и две сестры остались в Литве и погибли... Да отомстит Всевышний за их кровь!

Бабушка Раша Лея поселилась в Бней Браке. Она жила в доме семьи Грейнеман на улице рав Блой, в доме № 5 — в старом здании, которое стоит там до сих пор. Обычно она молилась с восходом солнца, но с тех пор как рядом с домом построили синагогу «Элигман», она постоянно молилась там. На праздники, начиная с Рош а-Шана и до конца Суккота, она переезжала к Каневским, которые жили на территории ешивы «Бейт Йосеф» в районе Гиват Рокеах, чтобы иметь возможность молиться в ешиве.

Когда семье Грейнеман пришлось уехать в Америку, бабушка Раша Лея переехала к другой дочке — рабанит Батье Карелиц, *тантэ* Башл (маме рава Нисима), которая жила в том же доме.

Почитание Хазон Иша к матери

Бабушка Раша Лея жила в доме *тантэ* Башл вплоть до дня своей смерти — 19 хешвана 5701 (1940)

года. Как мы уже говорили, лишь на праздники она переезжала к Каневским, чтобы молиться в ешиве «Бейт Йосеф». В эти дни Хазон Иш каждый день приходил проведать ее, скрупулезно выполняя заповедь почитания родителей — каждый раз он беседовал с ней не менее получаса.

Однажды бабушка Раша Лея плохо себя чувствовала. Когда рабанит Каневски пришла ее навестить, та спросила, почему не пришел ее сын Авраам Йешаяу. Вернувшись домой, рабанит Каневски рассказала об этом брату. Тотчас же Хазон Иш помчался к матери. Мой папа вспоминал, что он бежал так быстро, что его невозможно было догнать.

Хазон Иш продолжал почитать родителей и после их смерти. Обычно он не выступал публично, однако два раза в год он, вопреки своему обычаю, давал урок, один раз — в день годовщины смерти отца и другой — в день годовщины смерти матери.

Тантэ Цивэ

Рабанит Цивья Грейнеман — *тантэ* Цивэ, как называли ее в семье, была одной из старших сестер рабанит Каневски и пережила ее.

Она прославилась как женщина одухотворенная и благородная. Для нее характерна следующая история:

Когда-то Хазон Ишу грозил призыв в царскую армию. Единственная возможность избежать призыва была — пересечь границу. Эту непростую задачу *тантэ* Цивэ взяла на себя. Она надела пышное платье и широкополую шляпу с пером — так она выглядела, как графиня, и наняла шикарную карету. На полу кареты разместился Хазон Иш, со всех сторон укрытый одеялами. Экипаж двинулся в сторону границы. Женщина, весь облик которой говорил о ее знатном происхождении, ни у кого не вызвала подозрения, что позволило ей беспрепятственно пересечь границу и спасти Хазон Иша от неминуемой опасности...

Ее преданность брату и его Торе не знала границ: как-то во время войны она с большим трудом достала стакан молока для своего маленького сына, но, подумав, отнесла его Хазон Ишу, чтобы у него были силы заниматься Торой [Хазон Иш был физически слаб].

Хазон Иш не остался перед ней в долгу. Через несколько лет после приезда в землю Израиля ее муж, рав Шмуэль Грейнеман был приглашен в Америку для руководства ешивой «Тиферет Йерушалаим» (главой ешивы был рав Моше Файнштейн). Они отправились в Америку, взяв с собой только часть детей, четверо старших остались на попечении Хазон

Иша, он их растил, воспитывал, он же занимался их сватовством (*своих детей у Хазон Иша не было — прим. пер.*).

Ее любовь к Торе была совершенно особенной: когда ей показывали новую книгу по Торе, недавно вышедшую в свет, она всякий раз приходила в восторг, снова и снова повторяя: «Возвеличит Тору и прославит! Возвеличит Тору и прославит!» (Йешаяу, 42:21). [Как известно, именно ее муж, рав Шмуэль Грейнеман, издал книги «Хазон Иш».]

Тантэ Цивэ была энергичной и деятельной женщиной. Вернувшись в Израиль, она вместе с дочками организовала женский комитет, занимающийся организацией помощи хейдерам, и ежегодно в Ту бишват проводила лотерею для всех жертвователей. За два месяца до лотереи, в Хануку, ее дочери и племянницы обходили магазины в Тель-Авиве, уговаривая их хозяев пожертвовать для лотереи какие-нибудь товары. Вместе с рабанит Каневски она руководила «Домом Сары Шнирер».

Кроме того, она помогала — и физически, и материально — Хазон Ишу, другим членам семьи, да и чужим людям тоже. Девушки, приехавшие из-за границы, подолгу жили у нее, пока не находили себе постоянное жилище. Ее бьющая через край любовь к добрым делам и данные ей Всевышним силы помогать людям были совершенно особенными. Она всегда давала другим, даже если ей самой не хватало. Будучи в Америке, она все время посылала родственникам одежду, полотенца, постельные принадлежности и многое другое. Когда ее племянница родила первую дочку, она полностью одела новорожденную.

Когда умерла ее сестра, рабанит Каневски, тетя была совсем слаба. Учитывая ее возраст, ей решили не сообщать о смерти сестры. Примерно через месяц она проснулась очень взволнованная, со слезами на глазах, и просила позвать ее сына, рава Хаима Грейнемана. Когда он вернулся с молитвы, она спросила: «Почему мне не рассказали про Мирл? Теперь я уже знаю все! Скажи мне только, какие законы траура я должна соблюдать...»

Я много раз навещала ее вместе с мамой, когда она жила у рава Хаима Грейнемана. Она сидела в кресле и читала Теилим, написанные большими буквами от руки ее внуками.

Когда она умерла, ее сын рав Меир Грейнеман сказал: «Мама была на уровне главы поколения!»

Я помню высказывание, которое повторяли в семье от ее имени: «Карелицы в Коссово были известны своей молчаливостью. Они молчали, молчали и молчали, а когда они уставали молчать, они отдыхали, чтобы потом с новыми силами продолжить молчать...»

Тантэ Башл

Рабанит Батъя Карелиц — *тантэ* Башл — была большой праведницей. Рабанит Каневски говорила, что она уже родилась такая праведная...

Во всех ее поступках была заметна осторожность в соблюдении закона — во всех деталях. Например, однажды ее племянница, рабанит Барзам, пришла навестить ее как раз в тот момент, когда она омыла руки перед завтраком. *Тантэ* Башл знаком пригласила ее сесть, и в течение следующих пяти минут не произнесла ни звука. Рабанит Барзам молча ждала... После долгого молчания она извинилась перед гостьей: «Я уже старенькая и ем очень медленно. И если я еще буду разговаривать, я не успею съесть *кезаит* хлеба за предписанное законом время».

Она была очень похожа на Хазон Иша. Как и он, она все делала молча и продуманно.

Вот что рассказывала ее соседка: «Я помню ее сидящей на краешке дивана и читающей Теилим. Она была миниатюрной, но в духовном плане — великан из великанов. Она излучала деликатность, и даже более того — тишину и спокойствие. Каждое слово она тщательно взвешивала, достаточно было увидеть ее, чтобы проникнуться спокойствием и безмятежностью. В доме царила безмерная радость, оттуда все уходило с улыбкой и в прекрасном настроении. Ничто не в силах было вывести ее из себя. Даже когда ее сын, гаон рав Йеошуа Танхум Карелиц неожиданно потерял сознание и умер, она сумела сохранить спокойствие».

Однажды моя тетя обратилась к *тантэ* Башл с просьбой благословить ее сына, чтобы он был как Хазон Иш. Та поправила: «Не так надо просить. Ведь не всегда мы получаем все, о чем просим. Ты должна просить, чтобы твой сын был на уровне Виленского Гаона, и тогда, может быть, он будет как Хазон Иш...»

Тантэ Башл пережила всех своих братьев и сестер. На склоне лет она как-то проводила Пасхальный Седер у своего старшего внука, рава Мордехая Карелица, который жил рядом со Стайплером. И дедушка Стайплер, несмотря на то, что он на тот момент был очень слаб, поднялся на третий этаж, чтобы навестить ее.

Семья Карелиц была семьей мудрецов Торы, насквозь пропитанных истинной Б-гобоязненностью, скромностью и молчаливостью, семьей, из которой вышло несколько поколений духовных руководителей еврейского народа.

Продолжение следует
Перевод: г-жа Хана Берман

Толдот Йешурун представляет!

Удивительная книга рава Шимшона Пинкуса должна быть настольной для каждого религиозного человека, ведь она открывает Врата Молитвы.

На иврите и на английском языках эта книга уже стала бестселлером! Нет сомнения, что после ее изучения каждый сможет удостоится того, чтобы его молитва достигла Источника всех благословений!

«Как наши мудрецы говорят, молитва находится на вершине мира, и даже то, что должно прийти человеку – материальное и духовное, – без молитвы не приходит. Как нам дойти до этого, ощутить? Рав Пинкус, благословенной памяти, показывает богатство разных путей и оттенков молитвы, раскрывает перед нами великий мир молитвы»

Из рекомендации рава Бенциона Зильбера.

Поздравляем

Сердечно поздравляем

р. Игаля и рабанит Лору Полищук с рождением внука, профессора Эммануила Любошица и его супругу с рождением правнука

р. Дова Ицковича и его супругу с рождением дочери, г-жу Викторию Бондареву с рождением внучки

р. Давида Левитана и его супругу
с рождением сына,

р. Баруха Левитана и его супругу
и **р. Александра Левинтова и его супругу**
с рождением внука, **г-жу Шейну Риву Левитан**
и **г-жу Дину Гиберову** с рождением правнука
(Кирият Сефер — Атланта — Гиват Эзев —
Брахфельд — Бейт Шемеш)

р. Цви Цинцифера и его супругу
со свадьбой дочери Сары,

р. Михаэля Эльмана и его супругу
со свадьбой внучки (Брахфельд — Иерусалим)

р. Йонатана Розена и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Эзру Шафера и его супругу
и **р. Элияу Беккера и его супругу**
со свадьбой детей — Израэля и Рут,
р. Лазаря и Любу Шафер
и **р. Александра и Сару-Иру Завьялов**
со свадьбой внуков
(Офаким — Бней Брак — Петах Тиква)

г-жу Рахель Барскую
со свадьбой внучки (Иерусалим)

р. Леви Шпица и его супругу
и **р. Александра Стрельцова и его супругу**
со свадьбой детей — Якова Йосефа и Мирьям
(Бней Брак — Иерусалим)

р. Моше Малкина и его супругу
со свадьбой дочери Сары Либы (Иерусалим)

р. Йосефа Мана и его супругу
с бар-мицвой сына Израэля (Иерусалим)

р. Нисана Гулькирова и его супругу
со свадьбой дочери Адаксы,
г-жу Тамару Гулькирову и г-жу Эллу Вихман
со свадьбой внучки
(Иерусалим — Петах Тиква)

р. Хануха Лернера и его супругу
и **р. Игаля Чеброцкого и его супругу**
со свадьбой детей — Якова Израэля и Симхи Хаи
(Иерусалим)

р. Цви Патласа и р. Александра Каминского
с окончанием седера Мишны «Тарот»
(Иерусалим — Москва)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Обряд «Капарот»

Капарот — важный обычай, способствующий совершению полного раскаяния перед Йом Кипуром. На специальной странице, созданной Фондом «Беерот Ицхак» вы сможете найти всю необходимую информацию, а также исполнить этот обычай.

- ✓ Как это «работает»?
- ✓ В чем смысл обычая «капарот»?
- ✓ Когда и кому следует проводить этот обряд?
- ✓ Различные интересные нюансы.
- ✓ Подробная инструкция по проведению обряда.
- ✓ Возможность передачи средств от «капарот» онлайн множеством способов.

Все это на www.kaparot.ru

zoom

«Беерот Ицхак» и Jewishonline.ru представляют!

Еженедельные онлайн-уроки Торы

- ▶ Мир в доме — семейные отношения
- ▶ Изучение Мишны и Талмуда
- ▶ Алаха — еврейский закон
- ▶ Изучение Мидраша

Опытные преподаватели и переводчики:

рава Берл Набутовский
рав Гециль Оффенгенден
рав Нохум Оффман
рав Йонатан Шухман
рав Михаэль Вархафтиг
и другие

Изучайте Тору вместе с нами в любой точке мира
и в удобное для вас время!

Подробности и запись: www.beerot.ru • www.jewishonline.ru